

ISSN 0236—3100

REVISTĂ DE ISTORIE A MOLDOVEI

МОЛДАВСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Anul I

1990

I (1)

Academia de științe a R.S.S.M.

ACADEMIA DE ȘTIINȚE A R.S.S. MOLDOVENEȘTI
Institutul de istorie «I. S. Grosul»

REVISTĂ DE ISTORIE A MOLDOVEI

МОЛДАВСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1 (1) 1990

Januarie—Martie

**Revistă științifică
Fondată în 1990
Apare de patru ori pe an
în limbile moldovenească și rusă**

CHIȘINAU „ȘTIINȚA“ KИШИНЕВ 1990

COLEGIUL DE REDACȚIE

*Vladimir I. Țaranov (redactor-șef),
Nicolae V. Babilungă, Petru A. Boico,
Nicolai N. Cervencov, Eugeniu E. Certan,
Iacov M. Copanschi,
Demir D. Dragnev (redactor-șef adjunct),
Andrei I. Eșanu, Ion I. Jarcuțchi, Victor I. Jucov.
Vasile D. Isac,
Artiom M. Lazarev,
Iziaslav E. Levit. Ion T. Niculiță,
Anatolii A. Novoselțev,
Lucheria E. Repida, Pavel V. Sovetov, Chiril V. Stratievschi,
Petru M. Șornicov (secretar responsabil)*

CUVINT CĂTRE CITITOR

În condițiile restructurării societății sovietice, a reinterpretării profunde a căii parcurse de țara noastră în anii Puterii Sovietice crește enorm interesul oamenilor, a întregii obștini față de trecutul și istoria sa. La satisfacerea acestui interes e chemată să contribuie în măsura posibilităților și noua ediție „Revistă de istorie a Moldovei”. În ea va fi reflectat de pe poziții științifice obiective trecutul istoric al ținutului natal din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre, precum și unele probleme din istoria României, Bulgariei ș. a.

Luînd în considerație urmările nefaste ale metodelor de conducere administrative folosite în organizarea științei, inclusiv a științei istorice, colegiul de redacție se pronunță ferm atît împotriva monopolismului, cît și a diletantismului în reflectarea problemelor de istorie.

Metoda selectivă, tendențioasă în adunarea faptelor, manipularea datelor statistice, determinate de conjunctura politică, au depreciat în mare măsură concluziile lucrărilor științifice ale multor istorici. Revizuirea principiilor cu caracter conceptual trebuie înfăptuită pe baza recitirii aprofundate a documentelor existente, aprecierii critice a cercetărilor precedente și introducerii în circuitul științific a materialelor noi. Încercările de a reduce restructurarea în știința istorică la împrumutul concepțiilor și tezelor altor autori, la concluzii categorice pripite fără să fie aduse dovezi convingătoare vor fi considerate drept manifestare a conjuncturismului și a atitudinii antiștiințifice în studierea istoriei. Spriginindu-se pe cercurile științifice, pe masele de cititori, revista va lupta pentru etică științifică.

Colegiul de redacție va aprecia materialele primite doar din punct de vedere al corespunderii lor cerințelor profesionale: al argumentării, caracterului lor concludent, fără să impună opiniile autorilor. Revista proiectează de a publica materiale, în care vor fi expuse variate puncte de vedere și care vor conține o rezolvare alternativă a problemelor științifice. Materialelor cu caracter polemic le va fi consacrată o rubrică specială — „Discuții”. Luînd în considerație necesitatea stringentă a înlăturării lacunelor din cercetările științifice a unui șir întreg de probleme importante istorice, intenționăm ca în rubricile „Istoriografie”, „Documente”, „Fapte, evenimente, descoperiri” ș. a. să publicăm articole cu caracter istoriografic, documente, care să dezvăluie într-o lumină veridică esența evenimentelor istorice. În primul rînd, e vorba de etapele de răscruce ale istoriei Moldovei: evenimentele din anii 1812, 1917—1918, 1924 și 1940, construcția socialistă din R. S. S. Moldovenească ș. a.

Prin materialele rubricilor „Studii” și „Comunicări” intenționăm să contribuim la lărgirea cercului de fapte din istoria Moldovei stabilite exact, analizînd astfel de aspecte puțin studiate ca istoria culturii, artei și bisericii, a mișcării naționale și a relațiilor naționale în ținut în etapa de pînă la Revoluția din Octombrie și să lichidăm astfel lacunele din cercetările referitoare la dezvoltarea spirituală a maselor populare și a mișcării lor social-politice.

În paginile revistei vor fi publicate și materiale, ce reflectă rezultatele obținute de istorici în studierea represaliilor politice în republică în perioada stalinistă și cea a stagnării („Memorial”). La rubrica „Portrete istorice” va fi dezvăluită activitatea oamenilor iluștri din Moldova, a militanților revoluționari, a participanților la construcția socialistă, la Marele război pentru apărarea Patriei, a savanților și a oamenilor de artă din Moldova, ceea ce va permite să fie depășită tendința de a reduce amplul și variatul proces istoric la o schemă sociologică.

În același scop intenționăm să publicăm materiale cu conținut etnografic: despre istoria orașelor și satelor, monumentelor istorice și a celor de cultură.

Credem că o importanță principală o are publicarea în paginile revistei a informației referitoare la viața științifică a republicii: a materialelor „meselor rotunde” consacrate celor mai acute probleme din istoria Moldovei, precum și a recenziilor, referatelor, adnotărilor la lucrările istorice, apărute în țara noastră și peste hotare. Rubrica „În ajutorul profesorilor de istorie” va fi consacrată publicării lecțiilor, schițelor documentare, recomandărilor metodice, care, credem, vor fi de folos specialiștilor și vor prezenta interes pentru studenți și elevi.

Programul și conținutul revistei se va perfecționa sub influența proceselor de restructurare ce se desfășoară în societatea sovietică, a intereselor și a solicitărilor cititorilor pe măsura dezvoltării științei istorice în țară. Sperăm că participarea activă a cercurilor științifice, a căror tribună tinde să devină revista, va permite crearea unei imagini veridice a realității istorice din republica noastră.

Colegiul de redacție

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В условиях перестройки советского общества, глубокого переосмысления пути, пройденного страной за годы Советской власти, значительно возрос интерес людей, всей общественности к своему прошлому, своей истории. Удовлетворению этого интереса и призван служить в меру своих возможностей новый исторический журнал «Ревистă де историе а Молдовей» («Молдавский исторический журнал»). В нем будут освещаться с объективных научных позиций историческое прошлое нашего края с древнейших времен до наших дней, а также некоторые вопросы истории Болгарии, Румынии и др.

Учитывая негативные последствия административно-командных методов в организации науки, в том числе исторической, редакционная коллегия будет выступать как против монополизма, так и дилетантизма в освещении проблем истории. Тенденциозный, селективный подбор фактов, манипулирование статистическими показателями, обусловленные политической конъюнктурой, во многом обесценивали выводы научных работ многих историков. Пересмотр положений концептуального характера должен осуществляться на основе нового прочтения имеющихся документов, критического осмысления предшествовавших исследований и ввода в научный оборот новых материалов. Попытки свести перестройку в исторической науке к заимствованию чужих положений и выводов, к категоричным суждениям без приведения убедительных доказательств будут расцениваться как проявление конъюнктурщины и антинаучного подхода. Опираясь на научную общественность, всю читательскую аудиторию, журнал будет бороться за научную этику.

Не навязывая своих взглядов авторам журнала, редколлегия будет оценивать поступающие материалы только с точки зрения их соответствия профессиональным требованиям: аргументированности, доказательности. Отсюда — широкий доступ на страницы журнала представителям различных течений, точек зрения, альтернативных решений научных проблем. Полемическим материалам отведена специальная рубрика — «Дискуссии». Учитывая настоятельную потребность преодоления пробелов в научных исследованиях по ряду исторических проблем, мы намерены в рубриках «Историография и источниковедение», «Факты, события, находки» и других публиковать статьи историографического характера, документы, в истинном свете раскрывающие суть исторических событий. Речь идет в первую очередь о переломных периодах истории Молдавии — событиях 1812 г., 1917—1918, 1924 и 1940 гг., о социалистическом строительстве в Молдавской ССР и др.

В рубриках «Исследования», «Сообщения» мы намерены расширить круг точно установленных фактов истории Молдавии, в том числе путем разработки таких малоизученных ее аспектов, как история культуры и искусства, история церкви, национального движения, с тем чтобы восполнить пробелы в исследованиях в сфере духовного развития народных масс, их общественно-политических движений.

На страницах журнала будут публиковаться также материалы о работе историков по изучению политических репрессий в республике в период сталинизма и застоя (рубрика «Мемориал»). Рубрика «Исторические портреты» раскроет многогранную деятельность замечательных людей Молдавии: борцов революции, участников социалистического строительства, Великой Отечественной войны, деятелей науки, культуры. Это поможет преодолеть тенденции к сведению полнокровного, многоликого исторического процесса к социологической схеме. С той же целью мы намерены публиковать материалы краеведческого характера: по истории городов и сел, о памятниках истории и культуры.

Принципиально важной представляется публикация на страницах журнала информации, раскрывающей научную жизнь республики: материалов «круглых столов» по наиболее острым вопросам истории Молдавии, а также рецензий, рефератов, аннотаций исторических работ по этой проблематике, выходящих в нашей стране и за рубежом. В рубрике «В помощь преподавателям истории» будут помещены документальные очерки, лекции, методические рекомендации; которые, полагаем, представят интерес для специалистов, студентов и учащихся.

Программа и содержание журнала будет совершенствоваться под воздействием процессов перестройки, происходящих в советском обществе, интересов и запросов его читателей, по мере развития исторической науки в стране. Надеемся, что активное участие научной общественности, чьей трибуной стремится стать журнал, позволит создавать правдивую картину исторической действительности нашей республики.

Редакционная коллегия

STUDII ИССЛЕДОВАНИЯ

В. И. Царанов

КУ ПРИВИРЕ ЛА УНЕЛЕ МОДАЛИТЭЦЬ НОЙ ДЕ ТРАТАРЕ А ИСТОРИЕЙ КОЛЕКТИВИЗЭРИЙ ЫН РССМ ЫН ПЕРИОАДА ПОСТБЕЛИКЭ

Астэзь цара ноастрэ трече принтр'о реструктураре грандиоасэ, а кэрей амплоаре ши профунзиме а купринс тоате аспектеле виеций сочиетэций советиче: политик, економик, сочиал, морал ш. а. Партидул ши попорул депун тоате ефортуриле ын скопул де а гэси ешире дин ситуация, ын каре а фост адусэ цара де кэтре системул административ де кондучере. Се каутэ кэй ши посибилитэць ын старе де а ситуа цара пе позиций калитатив ной ын дезволтаря са, де а асигура оаменилор советичь ун нивел де вяцэ май ыналт.

Ын ачесте кондиций, кынд с'ар пэря кэ атенция ынтрежий сочиетэць требуе сэ фие фиксатэ асупра грижилор зилей де азь, а апэрут ши а крескут енорм интересул оаменилор фацэ де историе. Кредем кэ ачест фапт ну есте ынтымплэтор ши ышь аре експликация са. С'а обсерват май демулт, кэ ын ачеле периоаде, кынд ау авут лок скимбэрь адынчь ын сочиетате (яр реструктураря аре ынтр'адевэр ун характер профунд революционар), сочиетатя а апелат тотдяуна ла трекутул сэу, ла експериенца историкэ акумулатэ. Ши астэзь попорул вря ну нумай сэ-шь куноаскэ май бине трекутул сэу, дар ынчаркэ сэ гэсяскэ ын ел рэдэчиниле презентулуй, сэ фолосяскэ тотул че поате фи луат дин експериенца историкэ пентру резолваря сарчинилор реструктурэрий. Май алес кэ ын периоада култулуй персоналитэций ши ын аний де стагнаре мулте проблеме але историей ау фост рефлектате нич пе департе обьектив, ба кяр ерау ын женере трекуте суб тэчере. Ачаста а дат наштере ла ун шир ынтрег де аша зисе «пете албе», ын журул кэроара есте концентратэ ын мод деосебит атенция обштимий.

Ын ултимул тимп проблемей ынлэтурэрий «петелор албе» й-ау фост консакрате мулте материале, май алес публичистиче, ын каре ну нумай кэ сынт ридикате унеле кестиунь конкректе, дар се фаче ши ынчеркаря де а да рэспунс ла еле. Ын публичистика историкэ контемпоранэ е сэрбэтоаре, менционязэ ун груп де историчь московиць. Сэрбэтоаря несупунерий, а ipotesелор ши а идеилор вертижиноасе. Жумэтате де царэ с'а трансформат ын историчь неформаль, чялалтэ — ын аудиторь атенць ши рекуноскэторь. Доар професионалий пликтикошь гониць ын илегалитате с'ау апукат де фэкут листе ынтрежь де дате ынкылчите ши нуме скимоносите, де фапте неконтролате ши читате инекзакте. Дар чине цине конт де пэреря лор азь? Ун зиар адуче астэзь о мэртурие дубиоасэ, алтул фаче деакум мыне тримитере ла ел, ка ла о сурсэ аутентикэ. Кыт де репедэ плусуриле трек ын минусурь, яр минусуриле девин плусурь ын апречиеря трекутулуй. Кыт е де ымбэтэтоаре ачастэ мулташтептатэ либертате интеллектуалэ. Май ерь вроям сэ спунем чей че гындим, астэзь врем сэ гындим чей че дорим. Трекутул ярэшь е супус воинцей ноастре. Луй и се пот атрибуи адевэрурь жудичиоасе ши тот ел поате фи аменинцат ку дежетул¹. Ачесте кувинте рефлектэ ситуация зилей де азь ын мод дестул де експресив. Е де ла сине ынцелес, кэ атыт публикацииеле зиариштилор, кыт ши але ауторилор май пущин компетенць ын проблема ынлэтурэрий «петелор албе», ну рареорь суферэ де суперфициалитате, де

о ексажераре сензационалэ ши де интолеранцэ фацэ де алте пэрьер. Деачея ачесте публикаций ну ынлокуеск, чи май деграбэ ворбеск деспре нечеситатя уней мунчэ сериоасе дин партя историчилор-професиональ ын тратаря штиинцификэ а историей трекутулуй, инклюдив а «петелор албе».

Деосебит де мулте «пете албе» сынт ын история сочиетэций советиче дин периоада контемпоранэ, де дупэ Маря Революцие Социалистэ дин Октомбрие. Уна динтре проблемеле, че трезеск ун виу интерес ши проваокэ дискуций ын журул домениилор нестудияте, орь тратате пынэ ну демулт ын мод грешит, есте история трансформэрилор социалисте ла сат, инклюдив колективизаря господэриилор цэрэнешть. Дупэ кум се штие, колективизаря а фост ынфэптуитэ ку мулте абатерь де ла принципиале планулуй ленинист де коопераре, каре преведя атыт креаря премизелор объективе, кыт ши а челор субъективе ын прочесул де коопераре а цэранилор, ун карактер стрикт беневола, ексcludеря грабей, инадмисибилитатя пресиуний ши виоленцей асупра цэранулуй.

Ынкэлкаря принципиилор ленинисте де коопераре а господэриилор цэрэнешть с'а манифестат ын континуаре ши ын системул директив де планификаре а продукцией колхозниче, ын кондучеря бирократикэ а артелурилор агриколе ш. а. м. д. Тоате ачестя ау адус ын ултима инстанцэ ла фаптул, кэ ын дезволтаря агрикултурый с'а констатат о рэмынере ын урмэ фацэ де черинцеле сочиетэций ноастре, ла апарация ынстрэинэрий цэрэнимий де мунка агриколэ, де пэмынт, чея че а жэнерат о проблемэ де стат сериоасэ ын апровизионаря популяцией ку продусе алиментаре.

Анализынд феноменеле негативе але колективизэрий, н'ар фи корект де а ведя нумай ачаста. Ну требуе сэ уйтэм ши деспре фаптул, дупэ кум скрие ун специалист де вазэ ын история сатулуй советик москвитул В. П. Данилов, кэ колективизаря а фост сусцинутэ де пэтурь дестул де ларжэ але цэранилор сэрачэ де ла сате, кэ ын прочесул ей с'ау манифестат ши креативитатя революционарэ а маселор, ши энтузиасмул реал ал конструкторилор сочиетэций ной. Ну се поате сэ ну обсервэм ши ридикаря продуктивитэций мунчий агриколе ын урма ынлокуирий мичий господэрий индивидуале ку господэрия маре колективэ, а мунчий мануале ку чя механикэ. Де менционат кэ ын ажунул революций фиекаре лукрэтор дин агрикултурэ «хрэнэ» ын афарэ де сине ынкэ дой оамень, пе кынд акум — зече оамень². Деачея студия «петелор албе» але колективизэрий, ка ши але алтор евенименте историче, требуе ефектуатэ пе база анализей мултилатерале а тоталитэций фаптелор принципале, атыт а челор позитиве, кыт ши негативе. Нумай о астфел де анализэ мултилатералэ ши объективэ поате сэ асигуре куноаштеря жустэ а трекутулуй, сэ арэте импортанца ши локулуй ын презент.

Деспре история колективизэрий ын Молдова, инклюдив ын райоанеле де пе малул дрепт ал Ниструлуй, ын аний постбеличэ ау фост публикате мулте кэрць, артиколе, едитате кулежерь де документе³. Ын еле, пе база унуй васт материал документар пус ын чиркутул штиинцифик, шь-ау гэсит рефлектаре кестиуниле де базэ але прегэтирий ши ынфэптуирий тречерий маселор цэрэнешть пе каля креэрий колхозурилор ши совхозурилор, сынт арэтате трэсэтуриле специфиче але ачестуй прочес ын кондицииле републичий ноастре. Резултателе обцинуте ау фост оглиндите ын мулте лукрэрь де жэнерализаре, ын алте публикаций деспре история Молдовей. Фэрэ а рекурже ла о анализэ деталитэ а ачестор материале вом спуне, кэ еле сынт скриси, ын фонд, де пе позиций векь, ынрэдэчинате ын историография советикэ ын аний че ау пречедат реструктураря. О астфел де атитудине критикэ ын анализа историей колективизэрий, каре есте фолоситэ астэзь либер де кэтре черчетэторь, ын ачя периоадэ пур ши симплу ну ера

посибилэ. Орьче ынчеркаре ын ачаствэ дирекции ера динаинте сортитэ ла ешек. Ачест лукру есте штиут ши ынцелес де тоць.

Де менционат, кэ ши кадреле де черчетэторь дин ача периоадэ н'ау фост прегэтите пентру абордэрь ной, ын инвестигацииле лор ей се кондучяу де кэй традиционале. Е нечесар, че-й дрепт, сэ сублинием аич, кэ студия интеренсивэ а историей колективизэрий ын чя май маре парте а териториулуй републичий дин периоада постбеликэ а койнчис ауме ку периоада де дупэ Конгресул XX ал ПКУС, кынд ын вяца цэрий а ынчепут «дезгецул», каре а трасат о оарекаре ындепэртаре де ла догмеле челе май анкилозате ын студия историей сочиетэций советиче, инклузив а колективизэрий. Ачаства а дат посибилитате историчилор де а фолоси ын черчетэриле лор ун комплекс май амплу де сурсе ши фапте декыт пынэ атунч, де а фаче ун шир де конклузий ной, де а евиденция партикуларитэциле де базэ але колективизэрий ын Молдова постбеликэ.

Уний ауторь ау фэкут ынчеркаря де а арэта кэй алтернативе де ликвидаре а кулэчимий ка класэ, де а да апречиерь ной ачестуй фапт историк⁴. Др ачесте ынчеркэрь н'ау авут сусцинере ши н'ау фост дезволтате ултериор. Веняу тимпуриле стагнарий, каре ну путяу сэ ну ынкэтушезе гындирия креатоаре а черчетэторулуй, сэ н'о ыннэбуше. Ноиле модалитэць де тратаре с'ау фэкут аузите дин ноу ши май амплу доар ын прочесул реструктурэрий.

Ынсушь прочесул де колективизаре ын Молдова ын периоада постбеликэ декурже ын кондиций историче спечифиче, май ынтый де тоате пе ун териториу релатив мик (кяр дакэ луэм ын консидерация ши режииunile де вест але РССУ ши РСФСР, режииunile Балтиче), кынд ын царэ функция де акум орындуиря колхозникэ, кынд екзиста де акум о богатэ експериенцэ ын конструкция социалистэ, атыт позитивэ, кыт ши негативэ; кынд ын резултатул викторией ын Мареле рэзбой пентру апэря Патрией а крескут консидерабил ауторитатя интернационалэ а УРСС, адикэ ын кондиций историче май приелниче декыт ынаинте де рэзбой.

С'ар пэря кэ ын ачаствэ ситуации ла ынфэптуиря трансформэрилор социалисте ла сат требау сэ се цинэ конт де феноменеле негативе дин периоада антебеликэ, фапт, че ар фи контрибуит ла евитаря ынкэлкэрилор гросолане але принципиilor ленинисте де коопераре ши ауме: пресуня асупра цэрэнимий, форцаря ритмурилор колективизэрий ш. а. Ачаства, ынсэ, н'а авут лок. Колективизаря а фост ынфэптуитэ ын албия практичий векь ку тоате моментеле негативе. С'а репетат апроапе ачелаш лукру ка ши ын аний антебеличь.

Пробабил, ачаствэ ситуации ну се експликэ ничдекум прин липса капачитэций кадрелор каре се окупау немижлочит де трансформаря социалистэ а сатулуй де а ведя алтернативе, чи май деграбэ прин канонизаря експериенцей антебеличе ын ачаствэ привинцэ, че ера презентатэ ын кондицииле култулуй персоналитэций дрепт ун кувынт ноу ын теория конструкция социалисте, ын дезволтаря планулуй ленинист де коопераре. Ши а се ымпотриви ачестуй лукру прин кувынт ши фаптэ ын ачеле кондиций ну нумай кэ ера импосибил, чи ши екстрем де перикулос. Деачея се поате спуне ку фермитате, кэ пентру метода сталинистэ де реализаре а колективизэрий ын кондицииле култулуй персоналитэций ын периоада постбеликэ алтернативэ практик ну екзиста.

Интерпретаря практичий де трансформаре а сатулуй пе базе социалисте ын райоанеле де пе малул дрепт ал Ниструлуй се фэчя пынэ ну демулт тот ын лимителе стереотипурилор антебеличе. Де пе позицииле зилей де азь авем посибилитатя ши требуе сэ привим ынтр'ун мод ноу прочесул колективизэрий, прекум ши алте проблеме але конструкции социалисте ын Молдова. Саванций вор требау сэ анали-

зезе обьектив ши мултилатерал тоате компонентеле ачестуй прочес компликат ши диалектик контрадикториу, сз скоатэ ла ивялэ ши сз студиезе атыт експериенца позитивэ, кыт ши чя негативэ.

Май ынтый де тоате е нечесар сз фие рестабилит адевэратул план ленинист де трансформаре а агрикултурый пе базе социалисте, де коопераре а цэрэнимий индивидуале. Ла база ачестуй план стэтя рационалитатя економикэ ши сочиалэ а тречерий микулуй продукэтор де мэрфурь пе каля дезволтэрий сочиалисте. Тотодатэ В. И. Ленин ведя ну уна, чи о мултитудине де форме але ачестей тречерь, карактерул ей абсолют беневол ши трептат, дезволтаря ши интеракциуна вариателор форме де коопераре. Дупэ кум се штие, ачест план а фост деформат дупэ моартя луй В. И. Ленин, яр практика ынфэптуирий луй а кэпэтат манифестэрь денатурате, стрэине социализмулуй.

Ын фаца историчилор е пусэ сарчина де а рестабилит планул ленинист де конструире а социализмулуй ын цара ноастрэ, инклузив планул кооператист ла сат. Е о мункэ ну де о зи ши ну а унуй сингур черчетэтор. Кредем, кэ планул ленинист де конструкие а социализмулуй ын УРСС поате фи формулат ын параметрий сэй принципаль ын урма уней анализе атенте ши профунде а моштенирий теоретиче ленинисте, а документелор ПКУС, а оперелор активиштилор луй де вазэ, а мишкэрий комунисте интернационале, ын урма студийерий експериенцей позитиве ши негативе а трансформэрий сатулуй ын УРСС, ын алте цэрь сочиалисте.

Дупэ кум с'а менционат май сус, пентру тречеря цэрэнимий ла социализм В. И. Ленин преведя диверсе форме де коопераре, ынчепынд ку форме симпле де апровизионаре (де десфачере, де кредит ш. а.) ши терминынд ку челе де продучере. Ын аний 20 еле ау авут ын царэ о дезволтаре семнификативэ, демонстрынду-шь виталитатя, акумулынд о анумитэ експериенцэ позитивэ. Се пэря кэ ын аний постбеличь, ын кондицииле че екзистау ын райоанеле де пе малул дрепт ал Ниструлуй, ка ши ын режииуниле де вест але РССУ ши РСФСР, републичиле Балтиче ачастэ експериенцэ требуя сз фие фолоситэ ын прочесул де тречере а цэранулуй «спре ноуа орындуире пе о кале кыт май симплэ, май ушоарэ ши май акчесибилэ»⁵. Ши ынтр'адевэр, ачастэ експериенцэ а авут о оарекаре дезволтаре ын Молдова ши челелалте републичь ши режииунь менционате май сус. Че-й дрепт, градул де дезволтаре ши вариентатя формелор н'ау фост ачеляшь, с'ау афлат ын депенденцэ де кондицииле конкрете ши традицийле историче. Ын република ноастрэ а кэпэтат дезволтаре коопераря поми-вити-колэ. Ши ачаста ну е ынтымплэтор.

Дупэ елибераря Молдовой де суб котропиторий фасчишь агрикултура, ка ши ынтряга економие, суферисе дауне materiale енорме. Принтре алтеле, ын декурсул а трей ань де окупацие ау пьерит 15% дин вий ши 25% дин ливезь, ау фост диструсе тоате пепиниереле⁶. Плантацийле де вий ши ливезь рэмасе суферяу де диферите боль, ау фост путерник рэрите (пынэ ла 30—50%). Конформ дателор ДЧС а РСФСР чирка 93% дин вий о конституяу плантацийле бэтрыне. Ын ачастэ ситуациие ефектуаря реынноирий ши рестабилитрий виилор ши ливезилор кэпэта о импортанцэ деосебитэ. Ера нечесар де а авя о базэ нормалэ де пепиниере. Де култиваря материалулуй сэдитор се окупау пепиниереле помиколэ де стат, унеле совхозурь ши колхозурь, дар ачаста ну ера суфициент. Ын унеле сате цэраний индивидуаль се окупау ши ей де крештеря буташилор де вицэ де вие ши пуецилор де помь фруктиферь, акумулынд ын ачастэ дирекциие о бунэ експериенцэ. Дар фэрэ униря ефуртирилор ши сусцинеря дин партя статусулуй цэранилор ле веня греу сз обцинэ сукчесе марь ын асигуаря господэриилор ку материал сэдитор. А апэрут нечеситатя ши инициа-

тивна цэранилор дин режіуня де кодру а републичий де а се уни ын товэрэший пепиниеристе де продукцие (ТКПВ). Гувернул републичий ши Комитетул Централ ал партидулуй Комунист дин Молдова ау сусцинут ачастэ инициативэ де организаре а пепиниериштилор ын товэрэший кооператисте де продукцие. Де акум ла ынчепутул примэверий анулуй 1946 астфел де товэрэший функціонау ын сателе Кожушна, Трушень дин районул Кишинэу ш. а.

Урмэринд скопул де а атраже кыт май мулт цэрэнимя ын прочесул де дезволтаре а витикултурый ши помикултурый пе база експериментей мунчий асоциациилор пепиниеристиче, Гувернул Советик а адоптат ла 12 август 1946 хотэрыя «Деспре организаря кооперацией поми-вителие ын РСС Молдовеняскэ». Активитатя ей а фост ындрептатэ май алес ла крештеря буташилор де вицэ де вие де союрь еуропене пентру нечеситэциле мембрилор сэй, кыт ши пе базе де контракт пентру организацииле де стат, кооператисте ш. а. Статул акорда ажуртор финансиар ТКПВ. Ын аний 1946—1949 ын еле с'ау унит 6140 де господэрий индивидуале, сау 1,3% дин нумэрул тотал ал господэрийлор индивидуале дин Молдова де пе малу дрепт ал Ниструлуй⁷.

Астфел, униря цэранилор индивидуаль пе линия кооперацией де продучере симпле, уника формэ а кэрея ын Молдова ерау ТКПВ, н'а авут о рэспындице ларгэ ка, де екземплу, ын републичиле Балтиче⁸. Ку тоате ачестя ачестор товэрэший ле-а ревенит ун рол позитив ын рестабилитэ ши дезволтаря витикултурый ши а помикултурый ын републикэ. Ын 1949 тоате товэрэшийле поми-вителие ау фост трекуте ла статулул артелулуй агрикол.

Е нечесар де а экзамина май профунд де пе позицииле зилей де азь история апарацией ши дезволтэрий ТКПВ, де а студия проблема привинд посибилитэциле потенциале але ачестор асоциаций ын ведеря асигурэрий лукрэторилор де ла сате ку материалул де сэдит индиспенсабил ши дефичитар пентру рестабилитэ ши дезволтаря витикултурый — чя май импортантэ ши традиционалэ културэ пентру републикэ. Оаре редучеря активитэций ТКПВ ши тречеря лор ла статулул артелулуй агрикол ануме ын анул 1949, кынд а авут лок форцаря ритмулор колективизэрий, н'а фост о манифестаре а пресиний системулуй административ де кондучере асупра цэранулуй? Апликаря методелор ной де студиере ый ва пермите черчетэторулуй де а елучида ши ачесте проблеме.

Ворбинд деспре кэиле де тречере а господэрий цэрэнешть индивидуале пе фэгашул дезволтэрий социалисте, менционэм кэ ын царэ ау фост супримате кындва нежустификат де репедэ диферите форме де коопераре, каре апэряу ын мод консеквент конформ интереселор конкреите але цэрэнимий. Ау фост лэсате нумай доуэ форме де господэрий: колхозуриле ши совхозуриле. Ачест мод де кончепере а лукрурилор с'а манифестат пе деплин май тырзиу, ын алте ымпрежурэрь историче ел а фост транспус ын практика трансформэрий социалисте а агрикултурый Молдовей де пе малул дрепт. Ачаста ера, бинеынцелес, о абатере сериоасэ де ла идеиле ленинисте де коопераре а цэранилор, о сэрэчире а ачестор идей.

Ынсушь прочесул де антренаре а господэрийлор индивидуале ын колхозурь нечеситэ о интерпретаре де пе позиций ной. Е невое де а акумула фапте пущин куноскуте сау некуноскуте ши де а ле да о анализэ апрофундатэ ши мултилатералэ. Ворба е кэ ши ын ачастэ привинцэ ау авут лок абатэрь де ла идеиле луй Ленин, де ла нормеле социалисте.

Есте штиут фапул, кэ дупэ изгониря котропиторилор фасцишть де пе териториул републичий май ынтый де тоате ау фост рестабилитэ артелуриле агриколе дин райоанеле де пе малул стынг, креате ла

сфыршитул анилор 20 — ынчепутул анилор 30. Господэрииле колективе, креате ынаинте де рэзбой пе териториул де пе малул дрепт, н'ау фост рестабилите пынэ ын анул 1946. Че-й дрепт, ын анул 1945 о парте дин господэрииле цэрэнешть дин унеле сате але райоанелор Бравичя, Орхей, Флорешть, Чадыр-Лунга ш. а. с'ау адресат органелор советиче ши де партид, зиарулуй републикан «Цэранул Советик» ку ругэминтя де а ли се акорда ажатор ла рестабилиря колхозурилор де пынэ ла рэзбой. Ынсэ еле н'ау фост рестабилите. Каре а фост кауза?

Ын литературэ фаптул ачеста е тратат ка ун результат ал грешелилор адмисе ын аний 1944—1945 де кэтре органеле републикане де партид ши советиче, каре н'ау сусцинут инициатива цэранилор. Фэрэ а нега посибилитатя адмитерий унор астфел де грешель не пунем ынтребаря: нумай ачаста а фост кауза? Поате кэ еа е май профундэ ши констэ ын фаптул, кэ ын ачел момент ну екзистау ынкэ кондицииле нечесаре пентру аша чева, атыт объективе, кыт ши субъективе. Доар дин анул 1941 пынэ ын 1944 ау трекут ну пур ши симплу трей ань, чи ун рэзбой ынтрег, ку тоате консечинцеле луй граве. Темеюл пентру о астфел де абордаре а кестиуний констэ ши ын фаптул, кэ ын анул 1946 ау фост рестабилите ну тоате челе 120 де колхозурь, апэруте ын райоанеле де пе малул дрепт пынэ ла рэзбой, чи нумай 45, плус 48 де господэрий ной фондате. Ын орьче каз, фаптул релуэрий прочесулуй колективизэрий ын периоада постбеликэ ын райоанеле де пе малул дрепт нечеситэ ун студиу адэугэтор ши о апречиере май конкретэ ши объективэ.

Опиний ной се чер ла черчетаря ынтрегулуй прочес ал колективизэрий. Фиинд релуат ын анул 1946, ын периоада че а урмат ел с'а дезволтат, акчелерынду-шь ритмул. Ын лимителе експериенцей дин царэ, каре а фост релуатэ ши ын Молдова, ачесте ритмуры депиндяу де мулте кондиций: де градул де конвинжере а цэранилор ын нечеситатя тречерий ла колхозурь, де нивелул прегэтирий лор пентру ачаста, де екзистенца базей materiale пентру виитоареле господэрий колективе, де ефициенца мунчий де лэмурире ши пропагандэ дусэ де кэтре органеле агриколе де партид ши советиче ын мижлокул цэранилор ш. а. Тоате ачесте кондиций се креау трептат. Ши де нивелул де креаре ал лор депиндяу ын фонд ши ритмуриле колективизэрий. Астфел, ын анул 1946 артелуриле агриколе ынтруняу 2,6% дин господэрииле цэрэнешть. Сечета кумплитэ дин ачест ан а арэтат мултор цэрань индивидуаль, кэ господэрииле марь ау супортат май ушор ловитура стихией, декыт челе мичь, индивидуале, май алес челе але цэранилор сэрачь ши мижлокашь. Ка урмаре а консечинцелор граве але окупацией ши рэзбоюлуй, але сечетей, ын пофида ажуторулуй акордат де кэтре Статул Советик, ачастэ категории де господэрий предомина ын сатул постбелик. Де менционат, кэ статул стимула економик прин диферите ынлеснирь тречеря цэрэнимий пе фэгашул дезволтэрий социалисте.

Ын анул 1947 мишкаря колхозникэ континуа ши дежа ла сфыршитул анулуй куприндя 10,3% дин господэрииле цэрэнешть индивидуале, нумэрул артелурилор крескусе пынэ ла 361. Ын виртутя диферитор кондиций натурале ши жеографиче, социал-экономиче ш. а. нивелул колективизэрий ын райоанеле дин групул судик де пе малул дрепт ера май ыналт, декыт ын челе чентрале ши челе де ла нордул републичий. Еа се дезволта, ка ши май ынаинте, неуниформ. Кэтре 1 януарие 1949 секторул колхозник инклюдя дежа 91 мий, сау а чинця парте дин господэрииле цэрэнешть.

Ын литературэ ла ачастэ темэ сынт, дупэ пэреря ноастрэ, дестуле аргументе че доведеск кэ мишкаря колхозникэ де атунч ера асигуратэ ынтр'о оарекаре мэсурэ ку базэ техникэ ши материалэ, че

контрибуя пентру ынчепут ла функционаря артелурило. Реешинд дин нормеле ши кондицииле ачелор тимпурь, ам путя кэдя де акорд ку о атаре апречиере. Ам путя, пробабил, фи де акорд ши ку фаптул, кэ ритмуриле колективизэрий ын ача периоадэ ерау релатив суфичиенте пентру концепция ленинистэ привитор ла термений трансформэрило социалисте але сатулуй. В. И. Ленин сублиния, кэ пентру а общине «ка ынтряга популацие сэ партичипе ла кооперацие ва фи невое ын чел май бун каз де зече—доуэзечь де ань»⁹. Ын райоанеле Молдовей де пе малул дрепт ал Ниструлуй ын аний 1946—1948, адикэ ын декурс де трей ань, ын колхозурь ау интрат чирка 20% дин господэрий.

Тотодатэ, апречиинд мерсул колективизэрий ын ачаствэ периоадэ, требуе сэ сублинием, кэ ку тоате ритмуриле ей релатив нормале, ау фост комисе тотушь абатерь консидабиле де ла идеиле луй В. И. Ленин. Ну путем афирма, кэ ачест лукру н'а фост обсерват ши ын република ноастрэ, деспре каре фапт мэртуриесек кяр хотэрыриле бироулуй КЧ ал ПК(б) ал Молдовей дин 30 мартие 1948 «Деспре липсуриле ши денатурэриле ын конструкция колхозникэ ын райоанеле де пе малул дрепт» ши дин 28 септембрие ал ачелуаш ан «Деспре липсуриле ши денатурэриле сериоасе ын конструкция колхозникэ ын РСС Молдовеняскэ»¹⁰. Денумириле ачестор документе ворбеск де ла сине. Еле ау фост менционате, де асемения, ши ын хотэрыря КЧ ал ПКУ(б) дин 4 октомбрие 1948¹¹.

Пе лынгэ алте неажунсурь, каре ерау менционате ын документеле сус нумите се сублиния ши фаптул, кэ организаря колхозурило пе терен а фост лэсатэ ла воя ынтымплэрий, кэ еа ну се афла ын центрул атенцией органелор де партид ши советиче. Пленара а XVII а КЧ ал ПК(б) ал Молдовей, че а авут лок ын ноембрие 1948, а луат ын дискущие хотэрыря КЧ ал ПК(б) дин 4 октомбрие ши а елаборат мэсурь ын скопул ридикэрий ролулуй органелор де партид ши советиче ын колективизаре. Е де ла сине ынцелес, кэ ачесте документе ау жукат ун рол позитив ын активизаря лукрулуй ын мижлокул цэрэнийий индивидуале пентру антреналя ей ын артелеле агриколе. Дар ын есенцэ лукруриле ну се скимбау. Ынкэлкэриле ерау скоасе ла ивялэ, кондамнате ын хотэрыриле де партид, ынсэ прочесул колективизэрий континуа сэ се дезволте ын кадрул системулуй административ де кондучере ку тоате консецинцеле луй.

Ла ынчепутул луй фебруарие 1949 а авут лок Конгресул II ал Партидулуй Комунист(б) дин Молдова. Ла ел с'ау менционат ши апречиат позитив прочеселе че авяу лок ла сат. Тотодатэ с'а сублиният, кэ «организация де партид а републичий ва авя де резолват чя май импортантэ ши май компликатэ сарчинэ—де а асигура тречеря тутурор господэрийло цэрэнешть мичь индивидуале, фэрымицате пе фэгашул марий господэрий социалисте, пе каля колхозурило»¹². Ши ын континуаре: «А се кэлэузи ферм де принципул ленинист ал конструкции колхозниче—а креа колхозурь пе базэ беневолэ, а курма ынчеркэриле де констрынжере ла интраля цэранило ын колхозурь»¹³. Тотодатэ а фост менционатэ дрепт принципалэ проблема де «а общине ын тимпул апропийат (субл. ноастрэ.—В. Ц.) виктория деплинэ а орындурий колхозниче ын сатул молдовенеск»¹⁴. Ку алте кувинте, се пуня сарчина ка ын чел май апропийат тимп сэ се атрагэ ын колхозурь чирка 80% де господэрий цэрэнешть. Се ынцележе кэ о атаре модалитате де а пуне проблема конция дежа перикокул пресиуний асупра цэранулуй ла резолваря кестиуний де тречере ла каля социалистэ де дезволтаре. Ши ачаства н'а ынтырзият сэ се факэ симцитэ.

Ар фи, пробабил, о абатере де ла адевэр дакэ н'ам менциона фаптул, кэ ын примэвара ши вара анулуй 1949 с'а активизат мунка политикэ де масэ, де организаре ши лэмурире ын мижлокул цэрэнийий.

мий индивидуале. Ла ачаста а контрибуит фаптул, кэ ын сателе дин райоанеле де пе малул дрепт ау фост тримишь ла мункэ перманентэ чирка о мие де комуништэ дин орашеле ши райоанеле де пе малул стынг але републичий. Ка урмаре а крескут нумэрул ши с'ау консолидират рындуриле организациилор де партид сэтешть. Тоате ачестя н'ау путут сэ ну инфлуенцезе позитив асупра ритмулуй коллективизэрий. Ши тотушь каденца антрэнэрий цэрэнимий ын колхозурь ын прима жумэтате а анулуй 1949 не атраже атенция (везь табелул).

Ашадар, ын януарие-мартие 1949 ын райоанеле де пе малул дрепт ау фост организате 337 де ной артелурь агриколе ши ау фост кооперате чирка 50 де мий, сау песте 10% дин господэрийле де пе малул дрепт. Адикэ ын декурс де трей лунь а фост антрэнатэ ын колхозурь май мулт де жумэтате дин ачя парте, че а фост кооператэ ын периоада челор трей ань постбеличь. Яр ын урмэтоареле трей лунь ын колхозурь ау интрат доар 7,4 мий де господэрий, сау 1,7%. Фиреште, скэдеря ритмурилор поате фи експликачэ прин периоада де вырф ын лукрэриле агриколе де примэварэ. Ши аста е ложик.

Крештеря де май департе а ритмурилор коллективизэрий пуне ын фаца черчетэторилор сарчина де а студия май профунд ын ачастэ кестиуне, декыт кум с'а прочедат пынэ акум ын литература штиинцификэ. Дупэ кум обсервэм дин табел, ын юлие-аугуст мишкаря колхозникэ спореште брук. Де ла ынчепутул луй юлие ши пынэ ла 20 аугуст нумэрул господэрийлор кооперате креште май мулт де доуэ орь фацэ де господэрийле кооперате ын чей трей ань ши жумэтате пречеденць.

Фиреште, интенсификаря прочесулуй де коллективизаре а фост инфлуенчатэ де ун шир ынтрег де факторы: ынтециря лукрулуй де лэмурире ын фолосул коллективизэрий ши де организаре ын мижлокул цэранилор ку господэрий индивидуале; лэржиря базей техникo-материале а коллективизэрий; акордаря де ажур финанчиар колхозурилор тинере; ликвидаря кулэчимий ка класэ ла ынчепутул луй юлие 1949 ку депортаря мажоритэций ей ын афара републичий ш. а. Тоць ачешть факторы, ку експенция ултимулуй, ау акционат ши май ынаинте ши, фэрэ ындоялэ, ау интенсификат мерсул коллективизэрий, ку тоате кэ ну ын ачешь мэсурэ ка ын вара анулуй 1949. С'а обсерват, де асемения, кэ флуксуриле ын мишкаря колхозникэ коинчидяу, де регулэ, ку периоада релатив либерэ де мункэ агриколэ — тоамна тырziu, ярна ши примэвара девреме. Ши аста е фиреск.

Де че атунч ын вара луй 1949, ын тоюл стрынжерий реколтей, а крескут консидерабил нумэрул челор ынскришь ын колхозурь? Кредем, кэ ачаста ын маре мэсурэ (дакэ ну ын мэсура хотэрытоаре) а фост детерминат де ачеле форме ши методе, прин каре ера ликвидатэ кулэчимя. Ачастэ акциуне, яр май екзакт — операцие де ликвидаре а ей — а фост екзекутатэ ла ынчепутул луй юлие, ынтр'о сингурэ ноапте. О маре парте а фамилиилор, каре ау нимерит ын категория челор кулэчешть, ындатэ а фост експулзатэ дин републикэ. Тоате ачестя с'ау петрекут суб окий сэтенилор, цэранилор ши, фэрэ ындоялэ, ау продус асупра лор о маре инфлуенцэ психоложикэ. Депортаря се ымбина ку пресиуня асупра цэранулуй дин партия организаторилор колхозурилор, репрезентанцилор апаратулуй де партид ши де стат, чеша че ера ши фиреск ын ачя ситуацие.

Студия материялелор де архивэ аратэ, кэ ануме ын ачастэ периоадэ (вара луй 1949) се мултиплификэ казуриле де пресиуне административэ ын прочесул де организаре а артелурилор агриколе, се апликэ алте методе де инфлуенцэ асупра цэранилор ку скопул импунерий лор де а интра ын колхозурь. Ачаста не-о конфирмэ ши фаптул, кэ ын хотэрыря бироулуй КЧ ал ПК(б) ал Молдовей де ла 1 аугуст 1949 организацииле локале де партид, органеле советиче ши

Дате деспре мишкаря колхозникэ ын Молдова ын анул 1949*

Дата, анул	Нумэрул колхозурилор	Нумэрул господэриилор ын еле	% коллективизэрий
1 януарие	588	91102	19,8
1 фебруарие	678	101650	22,0
15 мартие	881	134060	29,2
1 априле	925	139756	30,5
1 май	925	140460	30,7
10 юние	939	141043	30,9
1 юлие	965	147156	32,2
20 аугуст	1593	302041	66,0
1 септембрие	1715	330489	71,7
1 октомбрие	1743	354538	77,5
1 ноембрие	1725	357422	78,4
1 дечембрие	1743	366400	79,2
1 януарие 1950	1747	368790	80,7

* Ученые записки КГУ. Т. 79. 1965. С. 157.

агриколе ерау авертизате ку тоатэ сериозитатя ын легэтурэ ку ексклудеря а «орьче фел де администраре ши ынкэлкаре а принципулуй беневола ла организаря колхозурилор»¹⁵. Тот ын ачест документ се фэча о легэтурэ директэ ынтре крештеря мишкэрий колхозниче ши акциуня «де курэцире а сатулуй де кулачь ши де алте елементе остиле»¹⁶. Прин урмаре, асупра цэранилор индивидуаль, фэрэ ындоалэ, а фост екзерчитатэ о пресиуне психоложикэ, административэ, чэя чевеня ын контрадикцие директэ ку принципул ленинист ал кооперэрий беневоле. Ши ануме ачаста а конституит база ритмурилор ыналте але коллективизэрий ын периоада датэ. Ын прочесул коллективизэрий ну рареорь ау фост адмисе ши алте абатерь де ла идеиле ленинисте але кооперацийей: се игнорау кондицииле економиче ши политиче але кооперэрий, ну се ефектуа ла тимп мунка ын ведеря организэрий немижлочите а артелурилор агриколе, а консолидэрий лор ш. а.

Анализа практичий трансформэрий социалисте а агрикултурий ын републикэ ын аний постбеличь не конвинже, кэ аич, кяр ын варианта сталинистэ а коллективизэрий, ерау адмисе, де регулэ, ачеляшь грешель ши денатурэрь, каре ау фост комисе ын аний антебеличь ын тоатэ цара. Експликация ачестуй фапт требуе кэутатэ, пробабил, ну нумай ши ну атыт ын инкомпетенца кадрелор, че се окупау де коопераря цэранилор, кыт ын ачелаш систем административ де кондучере каре се стабилизе дежа ши каре женера ачесте грешель ши денатурэрь.

Прин урмаре ритмуриле, ынтрег мерсул коллективизэрий нечеситэ о интерпретаре ноуэ, мултилатералэ, де пе позиций штиинцифиче объективе, либере де орьче субъективизм ши конжунктурэ. Реешинд дин документеле куноскуте де акум, кыт ши дин челе ной е нечесар де а да о апречиере объективэ фаптулуй форцэрий прочесулуй дс тречере а цэрэнимий пе каля вещей колхозниче.

Е невое де о тратаре ноуэ а проблемей функционэрий ши ликвидэрий кябуримий ка класэ (май екзакт — ка о парте а класей) експлоататоаре ын Молдова ын аний постбеличь. Ын ачастэ привинцэ историография концине дестул де мулте фапте ши сужестий. Астэзь есте невое де о анализэ ши о апречиере ноуэ, непэртинитоаре, май объективэ, мултилатералэ.

Дупэ кум се штие, ла 30 аугуст 1947 бироул КЧ(б) дин Молдова а адоптат хотэрыя «Деспре идентификаря господэриилор кулэчешть ын жудецеле РСС Молдовенешть ши супунеря лор ла импозите», яр Консилиул Миништрилор ал РССМ — хотэрыя «Деспре супунеря ла импозите а господэриилор цэрэнешть пе териториул жудецелор РСС Молдовенешть»¹⁷. Ын ачесте документе ау фост стабилизе критерииле

господэриилор кябурешть. Дрепт астфел де господэрий ерау консидерате ачеля, каре ын периоада окупацией фасчисте сау дупэ елибераря републичий ау фолосит мунка лукрэторилор салиариаць перманенць; ау утилизат ын мод систематик мунка лукрэторилор салиариаць де сезон орь мунка алтор цэрань суб формэ де рэсплатэ пентру фаптул кэ ли с'ау пус ла диспозицие ын кондиций ынробитоаре вите де мункэ, сеинце, продусе сау машинь агриколе; ау обцинут систематик венитурь дин арендаря алтор господэрий, а машинилор агриколе комплексе сау де ла морь, апарате де бэгут унт, рышнице, апарате де ускаре а фруктелор ши легумелор, де ла ателиере де рэзуит ши даря ачестора ын арендэ; ау обцинут венитурь де ла арендаря камуфлатэ а пэмынтулуй ын кондиций ынробитоаре сау де ла кумпэраля роадей нестрынсе дин ливезь ши вий ку скопурь де комерц сау де прелукраре индустриалэ; с'ау окупат де кумпэраля ку скопул ревынзэрий, ку комерцул, сау ку комерцул ку добындэ¹⁸.

Хотэрыя менционатэ а бироулуй КЧ ал ПК(6) дин Молдова облига ауторитэциле локале сэ алкэтуяскэ листеле господэриилор кябурешть ши сэ ле дискуте ку партиципаря сэрэчимий ла шединцеле Советелор сэтешть, апой сэ фие апробате де кэтре комитетеле ексекутиве режіонале ну май тырзиу де 10 септембрие 1947. Хотэрыя, сублинием, авертиза ауторитэциле локале кэ есте инадмисибил де а инклуде господэрииле цэрэнешть мижлокаше ын листа челор кулэчешть.

Дупэ кум ведем, документул детермина клар критерииле де базэ але господэриилор кябурешть, принципалул динтре еле фиинд презенца експлоатэрий директе сау индиректе а мунчий стрэине ын скопул ымбогэцирий. Тотушь цинем сэ атражем атенция ла фаптул, кэ интервалул де тимп детерминат пентру идентификаря ши пунеря ын дискуцие а господэриилор кулэчешть ера фоарте скурт. Фэрэ доар ши поате ачаста конция ын сине посибилитатя апарацией диферитор грешель ши ынкэлкэрь, чей че не-а ши конфирмат май тырзиу практика.

Ынтр'ун шир де Совете сэтешть идентификаря господэриилор кябурешть се ефектуа ын грабэ, фэрэ партиципаря обштимий, а активулуй Советелор локале. Ын мажоритатя казурилор материалеле привинд ачесте господэрий се ынтокмяу неглижент, яр комитетеле ексекутиве районале апробау листеле фэрэ ун контрол кувенит ла фаца локулуй. Ын консечинце ынтр'ун шир де райоане ау фост сокотите дрепт кулэчешть господэрииле мижлокашилор: ын районул Згурица — 68, Тырнова — 50, Сорока — 47, Резина — 33, Суслень — 28 ш. а. м. д. Ын унеле сате ачастэ мункэ н'а фост ын женере ефектуатэ. Ын урма адмитерий ынкэлкэрилор граве цэраний ау ынчепут сэ ынаинтезе плынжерь органелор супериоаре але путерий. Деспре екстиндеря ачестор ынкэлкэрь се поате жудека дупэ фаптул, кэ дупэ экзаминаря плынжерилор примите нумай ын 29 райоане дин листеле господэриилор кулэчешть ау фост ексклусе 452 господэрий. Амплоаря ынкэлкэрилор де фелул ачаста а адус ла ачей, кэ ла 26 май 1948 СМ ал РССМ а адоплат о хотэрые, спечиалэ¹⁹, прин каре облига комитетеле ексекутиве але Советелор локале сэ верифиче господэрииле кябурешть идентификате май ынаинте ши сэ презинте материалеле калитатив ной (карактеристичь, листе, хотэрырь але Советелор сэтешть ш. а.) ши тотодатэ сэ май скоатэ ла ивялэ ной господэрий кулэчешть. Терменул де реализаре а ачестуй лукру конституя ну 10 zile ка май ынаинте, чи пынэ ла 15 юлие 1948.

Ындеплиниря ачестей хотэрырь а дат урмэтоареле резултате: дин 10154 господэрий, консидерате ын 1947 дрепт кябурешть, 4507 (44%) ау фост ексклусе ка фиинд пе недрепт ынтродусе ын листе, яр 1961 господэрий ной ау фост инклусе ын листе. Грешала, дупэ кум ведем, а фост дестул де маре, конституинд о ынкэлкаре консидерабилэ а документулуй-директивэ.

Ын урма коректэрий нумэрул господэриилор класате дрепт кулэчешть эра ын анул 1948 де 7338, орь чева май мулт де 1,6% дин нумэрул тотал ал господэриилор цэрэнешть дин райоанеле де пе малул дрепт. Ын компоненца лор интрау 3,2% дин пэмынтуриле арабиле, 13% дин вииле де союрь еуропене, 4,4% дин вииле симпле, 5,3% дин ани-малеле де мункэ, 6,6% дин вителе продуктиве, яр партя лор ын продукция агриколэ алкэтуя апроксиматив ун процент²⁰. Тоате ачестя не ворбеск деспре фаптул, кэ пондеря господэриилор кябурешть атыт ын нумэрул тотал ал цэрэнимий, кыт ши ын продукция агриколэ, эра не-ынсемнатэ. Ынчепынд ку 1947 статусул дучя фацэ де ачесте господэрий о политикэ де лимитаре ши ынлэтураре а лор прин политика са фис-калэ, економикэ.

Ын курсул колективизэрий ла ынчепутул луний юлие а анулуй 1949 партя принципалэ а господэриилор, каре ау фост класате дрепт кулэчешть, а фост экспроприатэ прин дескябурире ши експулзатэ песте хотареле републичий ын райоанеле де рэсэрит але цэрий. Ын литература штинцификэ ачест фапт есте дескрис инсуфичиент.

Проблема ку привире ла лежитимитатя депортэрий фамилиилор де кябурь песте хотареле републичий, ла нумэрул челор че ау фост депортаць апэряу ши май ынаинте, яр ын кондицииле реструктурэрий еле сынт ридикате деосебит де акут. Аич е импортант сэ стабилим май ынтый де тоате, че презента кябуримя ын моментул экспроприерий ей. Дупэ кум с'а сублиният май сус, еа жука ун рол неынсемнат ын продукция агриколэ а републичий. Дин пункт де ведере политик еа ну репрезента о форцэ кыт де кыт инфлуентэ. Ачаства не-о мэртурисеште, принтре алтеле, ши фаптул, кэ ын райоанеле де пе малул дрепт ал Ниструлуй репрезентанций класелор експлоататоаре, инклузив кябуримя, н'ау фост липсиць де дрептурь електорале советиче.

Ын курсул колективизэрий кулэчимя а опус резистенцэ фэрэ а се опри кяр ши ын фаца челор май екстреме мэсурь — асасинэрь але репрезентанцилор Путерий Советиче, а активиштилор ын конструкция колхозникэ, инчендиерь але каселор лор, а авутулуй обштеск ш. а. Еле сынт куноскуте ши парциал публикате. Анализа луптей де класэ ла сат ын аний постбеличь аратэ (ачаства с'а сублиният ын литература²¹ дин мижлокул анилор 60), кэ градул ши амплуаря ачестей лупте аич ау фост май скэзуте декыт, бунэоарэ, ын алте режиуны але цэрий.

Де менционат ынкэ о ымпрежураре: господэрииле кябурешть ын аний постбеличь эрау консидерабил слэбите атыт ын нумэр, кыт ши дин пункт де ведере економик. Ворба е кэ о парте дин кябурий активишть дин фостеле партиде бургезе, ка ши чей че ау колаборат актив ку окупанций фасцишть, ын аний 1940 ши 1944 с'ау рефужиат ымпре-унэ ку окупанций. Е фиреск сэ пресупунем, кэ принтре чей 9793 де функционэрь але фостелор партиде бургезе, мошиерь ши капиталишть, cadre але жандармерией ши алць експулзаць дин Молдова²² ын аний 1940—1941 ау фост, де асеменя, кябурь. Ын анул 1948 центру неплэ-тиря импозитулуй агрикол ши неындеплиниря котелор де продусе лив-рате ау фост кондамнаць 515 кулачь, динтре ей 239 — пе кале пеналэ. Ын афарэ де ачаства потенциалул економик ал господэриилор кябу-решть а фост субминат ын прочесул реализэрий ын аний 1944—1946 а лежислацией аграре, ын урма кэрея де ла еле а фост луатэ о парте дин пэмынтуриле арабиле, ливезь ши вий. Кумплита сечетэ ши рекол-та проастэ дин анул 1946, де асеменя, а авут урмэрь негативе асупра господэриилор лор. Деч, кябуримя а фост слэбитэ консидерабил.

Ашадар, ын Молдова, ын кондиций историче конкрете дин периоа-да де дупэ рэзбой, ликидаря кябуримий ка пэтурэ а класей експлоа-татоаре прин метода административэ, депоседэрий мултор господэрий

дин ачасть категория, мижлоачелор де продукция ши прин депортаря фамилийлор де кулачъ ын райоанеле ын депортате але цэрий а конституит ну нумай о абатере гросоланэ де ла идеиле ленинисте деспре кооперации, дар ши о акциуне инфрационалэ, неконституционалэ. Ши аич ну е делок vorba де апэраря кябурулуй ка феномен социал, чи де аместекул гросолан ал системулуй административ де кондучере ын прочесул реконструкцией социалисте а сатулуй, де субституиря де кэтре ачест систем а пыргийлор економиче ши юридиче де инфлуенца але статулуй асупра прочеселор че авяу лок ла сат прин самовольничие, фэрэдележе.

Кредем кэ лимитаря тендинцелор експлоататоаре але кябуримий, кыт ши а луптей прин методе непермисе ымпотрива активиштилор конструкцией колхозниче ши репрезентанцилор путерий, путя фи дусэ прин алте методе, прин челе економиче, кыт ши ку ажуторул механизмулуй юридик, ал лежислацией екзистенте. Ну май ворбим ши де фапул, кэ инклюдеря ын нумэрул господэрийлор кябурешть але челор де мижлокашь, «рэскулэчиря» ши депортаря лор ау фост абсолют инадмисибиле. Регуларизаря релациилор социал-економиче прин мэсурь административе, неекономиче презинтэ, дупэ кум не конфирмэ практика, о перспективэ неэффективэ, яр ын казул де фаца е ши о методэ де инфрациуне.

Ын пресэ се индикэ диферите цифре реферитоаре ла нумэрул фамилийлор кябурешть експулзате песте хотареле републичий ла ынчепутул луй юлие 1949. Ын литературэ (а. 1959) се менциона, кэ а фост депортатэ чя май маре парте а ачестор фамилий²³, апой (а. 1965) — кам ла 80%²⁴, май тырзиу (а. 1976) — апроапе чинч мий, адикэ 67,3%²⁵, яр ла конференца штинцификэ консакратэ проблемелор историей коллективизэрий ын режииуниле де вест але цэрий, че а авут лок ла Кишинэу ла ынчепутул анулуй 1989, с'а менционат, кэ ау фост депортате чирка 11 мий де фамилий²⁶. Консидерэм кэ тоате ачесте цифре нечеситэ пречизерь.

Конформ дателор Министерулуй де финанце ал РСС Молдове-нешть, каре дучя контул объектелор супсе ла импозит, ын анул 1948 ын райоанеле де пе малул дрепт ал Ниструлуй ерау 7338 де господэрий кябурешть. Ын ажунул депортэрийлор, ын ноаптя де 5 спре 6 юлие 1949, дин листе ау фост ексклусе 1292 фамилий, мембрий кэрора ау кэзут пе фронт, а инвализилор Марелуй рэзбой пентру апэраря Патрией, а партизанилор ши осташилор, унеле фамилий н'ау фост гэсите акасэ ын ача ноапте фаталэ дин диферите мотиве (акциуны де дескябурире а континуат доар ын декурс де о зи ши о ноапте) ши деачея ау рэмас акасэ. Апропо, Л. И. Брежнев, нумит ла ынчепутул луй юлие 1950 прим-секретар ал КЧ ал ПК(б) дин Молдова, с'а адресат спечиад Комитегулуй Централ ал ПКУ(б), соличитын д сфатул, кум сэ прочедезе ку ачесте господэрий.

Ла сфыршитул анулуй 1949 органеле Министерулуй де финанце дин републикэ ау евиденциат 2244 де господэрий кябурешть, кэрора ле-а фост мэрит импозитул де стат²⁷. Ашадар, се поате де трас конклузия, кэ ын Молдова ла ынчепутул луй юлие 1949 ау фост депортате 5094 (69,4%) де фамилий кулэчешть. Аич требуе де сублиният, кэ ын ача ноапте, ымпреунэ ку фамилияле кулачилор, ау фост депортаць, де асемения, комерчанць ши алць четэцень, каре ау ши конституит, пробабил, чифра де песте 11 мий де фамилий, индикате май сус. Ын легэтурэ ку ачаства не вине греу сэ 'сусцинем конклузия унор ауторь, прекум кэ «рэскулэчиря а атинс о парте консидерабилэ (субл. н. — В. Ц.) дин мижлокашь ши цэрэниме»²⁸, ынтрукыт «партя конси-

дерабилэ» а ачестей категорий де господэрий алкэтуя ла ынчепутул луй юлие 1949 чел пущин кытева зечь де мий. Яр ын тотал, дупэ дате-ле историкулуй москвит В. Земсков, ын анул 1949 дин РСС Молдо-венияскэ ау фост депортаць ын ашезэрь де сургюн 35838 де оамень²⁹.

Ной методе де абордаре нечеситэ дин партя сочиоложилор, инклу-сив а историчилор, студияря ынсушь ноциуний «артел агрикол», функ-ционаря луй ын кондицииле системулуй административ де кондучере, анализа легэтурилор че авяу лок прин интермедиул луй динтре кол-хозничь ши стат. Дин оарекаре мотиве ачестуя ну и с'а акордат атен-ция кувенитэ. Цэраний индивидуаль, уинду-се ын артелурь агриколе ши девенинд колхозничь (дин кауза ынгуствэрий ориентэрий лор про-фесионале ши реешинд дин интереселе артелулуй), пердяу посибили-татя де а резолва кестиуниле лор де господар: че, унде ши кынд сэ самене, кум сэ стрынгэ реколта ш. а. м. д. Практик ей ау фост лип-сиць ши де посибилитатя де а диспуне де роаделе мунчий лор, кон-форм черинцелор статутулуй де артел. Ши аич ну путем сэ ну фим де акорд ку В. П. Данилов привитор ла фаптул, кэ ынкэ дин тимпуриле колективизэрий артелуриле агриколе ау фост пусе фацэ де стат ын кондиций, че лимитау спиритул лор де инициативэ, яр прин урмаре ши дезволтаря лор економикэ.

Системул директив де планификаре, ливрэриле облигаторий де продукция ла стат, че ау фост интродусе ынкэ ла ынчепутул анилор 30 ши каре ау дэйнуйт пынэ ла сфыршитул анилор 50, модул де кондуче-ре бирократик дин колхозурь ау каузат дезволтаря лор ын ритм скэ-зут, яр ын консечинцэ ши рэмынеря ын урмэ а агрикултурий фацэ де нечеситэциле сочиетэций. Ынтр'о мэсурэ ынсемнатэ, дакэ ну кяр хотэ-рытоаре, ачаства а дус ла наштеря индиференцей цэранулуй фацэ де господэрия де артел, ынстрэинэрий луй де пэмынтул колхозник, де мунка ын комун ши, ын сфыршит, де резултателе мунчий сале. Кум поате фи експликаат алтфел фаптул неынцелес дин пунктул де ведере ал бунулуй симц, кэ мулць колхозничь, крескынд о роадэ бунэ, мани-фестэ непэсаре евидентэ фацэ де еа ын периоада реколтэрий, чея че дуче ла марь пердерь.

Ын артиколул презентат сынт абордате орь контурате доар унеле дин проблемеле реферитоаре ла история колективизэрий, че ау аксат атенция обштимий ши каре нечеситэ о реинтерпретаре примордиалэ. Фиреште, кэ е нечесар де ревэзут де пе позиций ной ынтрегул ком-плекс де проблеме а тречерий цэрэнимий пе каля спре сочиализм. Ур-мязэ де гэсит ши кэй ной де тратаре а корелаций динтре колекти-визаре ши планул ленинист де коопераре, де арэат прочесул комп-ликат ал статорничирий релациилор ной де продукция ла сат, че а фост ынсоцит де ынкэлкэрь але принципиилор дезволтэрий сочиалисте а агрикултурий ш. а. Тотодатэ требуе де систематизат штиинцифик експериенца тречерий цэранилор ла сочиализм атыт ын цара ноастрэ (ку тот спечификул режииунилор ей), кыт ши ын цэриле сочиалисте.

Прочесул историк есте иреверсбил. А-л модифика е импосибил. Сарчина черчетэторилор констэ, ынсэ, ын фаптул де а трата история колективизэрий ын мод обьектив, ын тоатэ комплекситатя ей ку карак-тер контрадикториу ши драматик, де а о интерпрета аша кум а фост еа ын реалитате. Ачаства е импосибил де реализат фэрэ о анализэ кри-тикэ ши професионалэ а стэрий де студияре а проблемей дате, фэрэ детерминаря кэилор ей де дезволтарэ ын континуаре, лэржия базей документаре ши де фапте ной, фэрэ ридикаря нивелулуй теоретико-методоложик ши конкрет професионал ал черчетэторилор ын домениул историй.

Note

- ¹ Бордюгов И., Козлов В., Логинов В. Послушная история, или новый публицистический рай//Коммунист, 1989. № 14. С. 74.
 - ² Коллективизация и «белые пятна» истории//Коммунист Молдавии. 1989. № 5. С. 69.
 - ³ Афтенюк А. Я., Стратиевский К. В., Царанов В. И. Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне. Кишинев, 1963; Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. Кишинев, 1971; Сытник М. К. Коллективизация сельского хозяйства и формирование класса колхозного крестьянства в Молдавии. Кишинев, 1976; Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР (1940—1950). Сб. док. Кишинев, 1969; и др.
 - ⁴ Деспре ачаста не мэртурисек, де екземплу, тезеле рефератулуйлуй А. И. Медведев публикате ын 1965 («К вопросу о проведении политики ликвидации кулачества в правобережных районах Молдавской ССР. Науч. сессия проф.-преп. состава и сотр. Кишиневского госун-та, посвященная итогам науч. деятельности за 1964 г./Тез. докл. Кишинев, 1965. С. 17—18), ын каре ауторул пуне ла ындоаялэ ликвидаря кулэчий дин рай-оанеле де пе малул дрепт ку ажуто-рул методелор де рескулэчире ши де депортаре а уней марь пэрць а ей ын афара хотарелор републичий.
- Проблема студийерий май профун-де ши анализей май ампле а конди-цийлор, историче, ын каре а фост ликвидатэ кулэчима, се пуния ши ын артикулулуй В. И. Царанов «О возникновении и развитии массового колхозного движения в МССР»//Уч. зап. КГУ. 1965. Т. 79. С. 153—154. Материалулуй презентат ын ачест арти-кол женеализа посылитатя екзи-стенцей уней варианте алтернативе
- ын резолваря проблемей дате ын кон-дицииле конкрет историче дин Мол-дова ын периода де дупэ рэзбой.
 - ⁵ Ленин В. И. Оп. компл. В. 45. П. 423.
 - ⁶ 25 лет Молдавской ССР. Кишинев, 1949. С. 79.
 - ⁷ Май деталиат везь: Вопросы истории социалистического строительства в Молдавской ССР. Кишинев, 1962. С. 120—139.
 - ⁸ Спре анул 1948 ын кооперацийле де лапте, де мелиораре, де кредит ш. а. интрау ын Летония 70% ши ын Есто-ния 84% дин господэрийле цэрэ-нешть (Построение социализма в Со-ветской Прибалтике: исторический опыт Компартий Литвы, Латвии, Эстонии. Рига, 1982. С. 299).
 - ⁹ Ленин В. И. Оп. компл. В. 45. П. 426.
 - ¹⁰ Коллективизация крестьянских хо-зяйств... С. 219, 247.
 - ¹¹ Там же. С. 281.
 - ¹² Там же. С. 341.
 - ¹³ Там же. С. 352.
 - ¹⁴ Там же. С. 457.
 - ¹⁵ Там же. С. 412.
 - ¹⁶ Там же. С. 411.
 - ¹⁷ Там же. С. 173.
 - ¹⁸ Там же. С. 173—174.
 - ¹⁹ Там же. С. 204.
 - ²⁰ Из истории революционного движе-ния и социального строительства в Молдавии. Кишинев, 1960. С. 274.
 - ²¹ Ученые записки КГУ. Т. 79. 1965. С. 152, 154.
 - ²² Аргументы и факты. 1989. № 39.
 - ²³ История ССОР. 1959. № 5. С. 105.
 - ²⁴ Ученые записки КГУ, Т. 79. 1965. С. 153.
 - ²⁵ Сытник М. К. Оп. чит. П. 272.
 - ²⁶ Коммунист Молдавии. 1989. № 5. С. 75.
 - ²⁷ Коллективизация крестьянских хо-зяйств... С. 479.
 - ²⁸ Коммунист Молдавии. 1989. № 5. С. 75.
 - ²⁹ Аргументы и факты. 1989. № 39.

Резюме

Коллективизация крестьянских хозяйств в Молдавской ССР в послевоенные годы проходила в новых исторических условиях и имела свои особенности, хотя и протекала в рамках той модели коллективизации, которая утвердилась в стране в довоенные годы, в условиях административно-командной системы. Как и в других регионах страны, ленинский кооперативный план в МССР был деформирован как по форме, так и по содержанию. Это выразилось в том, что не использовалось много-образные формы кооперирования крестьянских хозяйств, предложенные В. И. Лениным. Остались лишь колхозная и совхозная формы, другие же были устранены, не полу-чили развития.

Крестьянство в полной мере испытало на себе пресс административно-команд-ного нажима, его давление в ходе всего процесса кооперирования. Это, несомненно, ускорило темпы коллективизации, она была осуществлена в сравнительно короткий срок, что противоречило ленинским идеям кооперирования.

В ходе коллективизации нередко игнорировались экономические и политические условия кооперирования, грубо нарушались принципы добровольности, несвоевремен-но проводилась работа по непосредственной организации сельхозартелей и их укреп-лению и т. д. Административное своеволие проявилось и в процессе ликвидации ку-лачества как класса. В конкретно-исторических условиях Молдавии прослойка этой

категории хозяйств была относительно немногочисленной (1,6%), а ее удельный вес в сельскохозяйственном производстве составлял около 1%. Политически она тоже не представляла сколько-нибудь серьезной силы. В этой ситуации ликвидация кулачества путем раскулачивания и выселения большей части (более 2/3) за пределы республики была неприемлемой, ошибочной. Причем в число высланных попала и часть середняцких хозяйств, что было недопустимо даже по тогдашним меркам.

Деформация ленинского кооперативного плана заключалась и в том, что крестьянин, став колхозником, был лишен возможности по своему профессиональному усмотрению решать вопросы технологии производства, был отстранен от управления им, наконец, не мог в полной мере распоряжаться результатами своей деятельности.

Все эти и другие вопросы, связанные с переходом единоличного крестьянства на путь социалистического развития, нуждаются в новых исследованиях, переосмыслении уже известных и новых фактов, имеющейся литературы с тем, чтобы воссоздать полную и правдивую картину этого сложного, противоречивого процесса, который был важным и неотъемлемым компонентом нашей истории.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ШТИЙНЦА» ГОТОВИТСЯ К ВЫПУСКУ В 1991 г.

Левит И. Э. СОВЕТСКО-РУМЫНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ (От Великой Октябрьской социалистической революции до Парижской мирной конференции. 1917—1919 гг.) На русском языке. 25 л. Цена 5 р. 30 к.

В монографии на основе архивных и опубликованных документов, материалов советской и зарубежной прессы, исторической и мемуарной литературы, дневниковых записей политических и военных деятелей рассматриваются позиция правящих кругов Румынии в отношении «Декрета о мире», зарождение и развитие советско-румынского конфликта, история заключения советско-румынского соглашения 5—9 марта 1918 г. Раскрываются позиция правительств европейских держав и США в советско-румынском конфликте, способы использования ими вопроса о Бессарабии для претворения в жизнь своих планов и интересов. Специальный раздел посвящен обсуждению бессарабского вопроса на Парижской мирной конференции.

Монография предназначена для научных работников и преподавателей истории, студентов, специалистов-международников, всех интересующихся историей внешней политики СССР и международных отношений.

*Заказы просим направлять по адресам:
277012. Кишинев, пр. Ленина, 148
магазин «Академкнига»; 277012. Кишинев, ул. Фрунзе, 65, магазин
Книга—почтой».*

DISCUȚII ДИСКУССИИ

А. М. Лазарев

КТО И КОГДА НАЧАЛ МЕЖДУНАРОДНУЮ ВОЕННУЮ ИНТЕРВЕНЦИЮ ПРОТИВ СТРАНЫ СОВЕТОВ? (Научная полемика с коллегами)

Продолжительный и богатый опыт общественного развития государств и народов, особенно социалистических стран, непременно подводит к выводу, что великие исторические события с течением времени осознаются и оцениваются масштабнее, глубже и вернее. Отсюда и ставшее крылатым выражение: нет лучшего историка, чем время. Именно время выносит справедливый приговор военным действиям и дипломатическим актам, дает объективную и окончательную оценку поступкам и действиям как отдельных личностей, так и целых народов.

Марксистско-ленинское мировоззрение открывает перед советскими учеными неограниченные возможности для тщательного и досконального исследования многообразных исторических явлений и событий, для доведения их до сознания широких кругов общественности.

Значительные и неотложные задачи перед общественными науками, в частности перед исторической наукой, поставил XXVII съезд КПСС. В Политическом докладе Центрального Комитета съезду подчеркивается: «Мировое развитие подтверждает фундаментальный вывод марксизма-ленинизма о том, что история общества — не сумма случайных слагаемых, не беспорядочное «броуново движение», а закономерный поступательный процесс»¹. И далее: «Время ставит вопрос о широком выходе общественных наук на конкретные нужды практики, требует, чтобы ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику»².

В резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу Центрального Комитета ставится задача «настойчиво преодолевать проявления застоя, догматизма, равно как и делячества в идейно-теоретической работе, активизировать коллективную мысль партии, воспитывать у кадров вкус к теории, умение владеть ленинской методологией анализа социальных процессов»³.

В новой редакции Программы КПСС партия призывает советских людей иметь «высокую политическую сознательность и бдительность, умение с четких классовых позиций оценивать общественные явления, отстаивать идеалы и духовные ценности социализма»⁴.

В свете данных партийей оценок и с целью претворения в жизнь поставленных ею задач обществоведам, в том числе и историкам, предстоит активнее и глубже, всестороннее и масштабнее исследовать и оценивать важнейшие события и явления прошлой и современной истории многонационального Советского Союза, давать достойную и аргументированную отповедь всем тем, кто извращает историю Советского государства и его народов.

Перед обществоведами встает еще одна неотложная задача — оглянуться на пройденный путь, на уже исследованные в научном плане проблемы и ответить на вопросы: все ли здесь обстоит благополучно; все ли исследовано всесторонне, досконально, аргументированно; не допущены ли неточности, субъективизм или даже ошибки в истолковании и оценке некоторых проблем или их аспектов; не оста-

лись ли неисследованными, обойденными отдельные проблемы или события истории народа; не устарели ли научные интерпретации и оценки отдельных важных проблем истории.

Да, иногда даже полезно оглянуться назад, обозреть пройденный путь, оценить сделанное, наметить вехи будущего.

Не вдаваясь в детали, можно констатировать, что советским обществоведам в этом отношении есть над чем поразмыслить, поработать, ибо упущения и ошибки, как и устаревшие оценки, к сожалению, имеются.

На XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев с глубокой озабоченностью заявил: «Исходя из требований жизни, надо по-новому взглянуть на некоторые теоретические представления и концепции (здесь и далее выделено мной.— А. Л.)», что «нас не должны останавливать устоявшиеся представления, тем более предрассудки»⁵. И далее: «Истину обретают не в декларациях и предписаниях, она рождается в научных дискуссиях и спорах, проверяется в действии». И заключает оратор свою мысль словами: «Бесспорен факт — умное и правдивое слово имеет огромную силу влияния»⁶. Эта же оценка нашла свое отражение и в новой редакции Программы КПСС: «Партия поддерживает смелый поиск, соревнование идей и направлений в науке, плодотворные дискуссии»⁷.

Сказанное имеет прямое отношение и к исследованию начального этапа международной военной интервенции против Республики Советов. Советские исследователи в общей разработке научной проблемы иностранной военной интервенции против Советской власти сделали очень многое и существенное. Что же касается начального этапа этой интервенции, то здесь нельзя признать безукоризненными интерпретации и оценки этого события, скорее всего наоборот.

В советской обществоведческой литературе обоснованно подчеркивается, что с первых дней существования Советской Республики буржуазная пропаганда, пытаясь оправдать враждебность правящих кругов Запада к социалистической революции в России, равно как и их военные авантюры против страны рабочих и крестьян, начали запугивать мир «коммунистической опасностью».

Четкую характеристику интервенционистская политика империалистов получила в докладе М. С. Горбачева на XXVII съезде КПСС, в котором он заявил: «Капитализм встретил рождение социализма как «ошибку» истории, которая должна быть «исправлена». Исправлена во что бы то ни стало, любым способом, без оглядки на право и на мораль»⁸. Подобную политику империалистов по отношению к Советской власти подтверждают и зарубежные авторы. Общественный деятель Великобритании Э. Бенн пишет: «Истина состоит в том, что после 1917 года многие западные лидеры, испытывавшие глубокий страх перед Октябрьской революцией в России, хотели уничтожить ее, потому что она бросила вызов их власти и привилегиям во всем мире»⁹.

Американский буржуазный историк и политолог Р. Уэссон отмечает, что «западные наблюдатели на следующий же день после ленинской революции стали лелеять себя ожиданиями и надеждами, что большевики или коммунизм — это только временное отклонение, аномалия, которая не может быть допущена в цивилизованном мире»¹⁰.

Антисоциалистическая политика империализма, пишет советский историк К. И. Зародов, которая начала складываться еще в дни Великого Октября, проявилась в интервенционистских акциях и в действиях внутренней контрреволюции. Но Великий Октябрь, заключает он, породил опыт «создания гарантий от реставрации»¹¹. В. И. Ленин писал, что если бы Советское государство не ответило бы вооруженной борьбой на террор, навязанный ему Антантой, белогвардейцами и интервентами, Советская власть не продержалась бы и двух месяцев¹².

В советской историографии утвердилась концепция, что развертывание международным империализмом военной интервенции против Советской Республики хронологически датируется временем весны — лета 1918 г. и связывается с высадкой англо-американского военного десанта в Мурманске и Архангельске, подавлением Советской власти в этих регионах и их оккупацией. К этому северному региону вторжения интервенционистских войск присовокупляется и дальневосточный район — высадка в то же время иностранного военного десанта во Владивостоке. Данный постулат не только занял прочные позиции в академических изданиях и сотнях монографических работ по истории, но и представлен своеобразной аксиомой на страницах учебников и учебных пособий общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений СССР. Концепция эта нашла также отражение в научных исследованиях и учебных пособиях зарубежных стран.

Нельзя сказать, что приведенная интерпретация начального этапа международной военной интервенции против Страны Советов являлась и является единственным толкованием этой весьма важной проблемы. В предвоенный и особенно послевоенный периоды в советской историографии высказывалась и другая точка зрения при оценке сроков начала международной военной интервенции против Страны Советов. Оценка эта содержит иную интерпретацию исходных хронологических дат, другие географические районы начала этой интервенции, равно как и показ постепенной трансформации исходных причин и самого характера интервенции. Известный историк А. Манусевич в 1940 г., обращая внимание на тот факт, что еще к середине декабря 1917 г. румынские воинские части, перейдя советско-румынскую границу по р. Прут, оккупировали Кагул, Леово и ряд других населенных пунктов на левом берегу Прута, делает обоснованный вывод: «Этими событиями начались планомерные военные действия Румынии против Советской России»¹³.

Известный советский специалист по истории Румынии В. Н. Виноградов, анализируя и оценивая советско-румынские отношения и вторжение румынских войск в Бессарабию в декабре 1917 — январе 1918 г., констатировал в 1975 г.: «С вторжением (румынских войск — А. Л.) в Бессарабию началась вооруженная интервенция против только что родившейся Страны Советов»¹⁴. Этому факту он дает следующую оценку: «Интервенция в Бессарабию — звено в широком и разветвленном заговоре мирового империализма против Советской державы»¹⁵. Годом раньше в работе «Молдавская Советская государственность и бессарабский вопрос» отмечалось: «Вторжение войск королевской Румынии в Бессарабию и оккупацию края следует рассматривать и оценивать как открытие фронта вооруженной борьбы международной контрреволюции против молодой Страны Советов, как начальный этап прямой иностранной военной интервенции против Советской власти»¹⁶. Оспаривая установившуюся в советской историографии концепцию по этому вопросу, автор продолжает: «В советской исторической литературе вплоть до последних лет преобладало мнение, что иностранная военная интервенция против Советской Республики началась в марте — апреле 1918 г. высадкой американского, английского... десантов в Мурманске и Архангельске. Думается, такая хронологическая датировка должна быть историками пересмотрена»¹⁷.

Точку зрения о первоначальной хронологической дате и ином географическом районе начала антисоветской интервенции разделяет и академик И. И. Минц, который пишет: «Вторжение румынских войск (в Бессарабию. — А. Л.) было первой вооруженной иностранной интервенцией на территорию Советской страны»¹⁸. Однако в работах И. И. Минца мы встречаем еще две записи о первоначальных датах антисоветской интервенции, противоречащие первой. Так, после опи-

сания срыва Германией переговоров в Бресте в феврале 1918 г. и развертывания ею наступления по всей линии восточного фронта, И. И. Минц заключает: «Это была первая вооруженная интервенция в Советскую Страну»¹⁹. В другой работе по поводу этого же события он резюмирует: «Началась вооруженная интервенция Антанты»²⁰. Эту последнюю свою мысль академик И. И. Минц повторяет и в своей монографии о 1918 г.²¹. Приходится сожалеть о том, что известный историк выдвигает фактически три хронологические даты и три географических района исходного начала антисоветской военной интервенции, не уточняя при этом, какая из этих дат и какой из регионов являются подлинными, каким из них автор отдает предпочтение.

Однако многие историки СССР (или большинство) обходят новую интерпретацию и оценку первоначального этапа иностранной военной интервенции. Такой подход к рассматриваемой проблеме не только не подкрепляет первую и не опровергает вторую оценку, но и ничего общего не имеет с принципиальной научной дискуссией. И это, безусловно, вступает в явное противоречие с требованиями XXVII съезда КПСС «по-новому взглянуть на некоторые теоретические представления и концепции»; о том, что «нас не должны останавливать устоявшиеся представления» и что истина «рождается в научных дискуссиях и спорах, проверяется в действиях».

Если утвердившуюся ныне официальную интерпретацию первоначального этапа иностранной военной интервенции против Советской власти рассматривать применительно к РСФСР, как к первой Союзной Советской Федеративной Республики, то она вполне обоснована и логична. Действительно, для РСФСР первыми и основными районами начала прямой империалистической военной интервенции были районы Мурманска, Архангельска и Владивостока, а исходными хронологическими рамками — весна — лето 1918 г. (исключением являются районы Пскова и Крыма, где начало интервенции относится к февралю — марту 1918 г.)²².

Если же рассматривать проблему с позиций интегративной Советской Республики, законодательно оформленной II Всероссийским съездом Советов 7 ноября 1917 г., юридически и фактически включившей в свой состав всю территорию и все народы бывшей многонациональной Российской империи, то утвердившаяся в советской историографии интерпретация первоначального этапа военной интервенции против этой общей территории, т. е. против унитарной Советской Республики, никак не может быть применима.

Во-первых, неполный (частичный) отбор фактов для аргументации заключительных выводов (для общих оценок) по отдельным лишь историческим фактам (событиям) в научном плане заведомо несостоятелен. Выступая 11 июля 1919 г. в Москве, в Свердловском университете с лекцией «О государстве», В. И. Ленин подчеркнул необходимость «подойти к этому вопросу с точки зрения научной; это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»²³. В работе «Статистика и социология» В. И. Ленин писал, что в процессе исторического исследования необходимо «брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов»²⁴.

Во-вторых, упускается из виду или недооценивается тот неоспоримый факт, что созданный II Всероссийским съездом Советов Советская Республика — это государственность не только собственно России, не только русского народа, а первоначальная форма проявления советской национальной государственности всех народов бывшей Россий-

ской империи. Указанное положение в рассматриваемое нами время относилось и к тем народам, которые в 1917—1919 гг. создали свою советскую национальную государственность (Украина, Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Молдавия и др.), ибо в законодательных актах и декларациях об образовании советских республик в этих национальных окраинах бывшей Российской империи непременно был пункт о невыходе их из состава Советской Республики или о их вхождении в состав РСФСР²⁵.

Изложенные выше аргументы диктуют целесообразность и необходимость неукоснительного соблюдения совокупности сложившихся в стране исторических условий и обстоятельств. Это тем более необходимо, ибо они вызываются и той исторической достоверностью, которая подтверждает, что не только угроза чужеземного нашествия, но и само начало военной интервенции против западных и южных национальных окраин бывшей Российской империи по времени предшествовали и по масштабам превосходили антисоветские военные акции, разыгравшиеся в районах Мурманска, Архангельска и Владивостока.

Подготовка и развертывание международной военной интервенции против буржуазно-помещичьей России, а затем против Советской Республики хронологически занимает промежуток от начала 1917 до начала 1918 г., т. е. от победы Февральской буржуазно-демократической революции, покончившей с царизмом в России, до победы Великой Октябрьской социалистической революции, приведшей к образованию в России Советской Республики и установлению диктатуры пролетариата на всей территории страны. В этом отрезке времени, равном одному году, можно выделить три периода, различных по продолжительности, характеру решаемых задач, по своей сущности и направленности.

Первый период охватывает время от февраля до августа 1917 г. Он характерен всемерными усилиями союзников России по Антанте, прежде всего Англии и Франции, а также США, вступивших в первую мировую войну на стороне Антанты как раз в дни крушения царизма в России, подавить широкое антивоенное движение в России, исключить возможность сепаративного выхода России из войны, ибо это могло привести к радикальному улучшению военно-стратегического положения Центральных держав, прежде всего Германии. Чтобы исключить выход России из первой мировой войны, союзники по Антанте угрожали ей репрессивными мерами, вплоть до военной интервенции. По инициативе США был разработан стратегический план союзников о совместной военной интервенции против России, который предусматривал два основных направления: северное (районы Мурманска и Архангельска) и восточное (район Владивостока).

Следовательно, в течение первого периода все меры союзников, вплоть до военной интервенции, преследовали цель исключить сепаратный выход России из первой мировой войны, ибо это грозило им поражением на западном театре военных действий.

Второй период занимает август—ноябрь 1917 г., т. е. время непосредственной подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции. Сложившаяся в России революционная ситуация, возрастание революционного накала трудящихся масс, неизбежно ведшего к революционному взрыву, всеобщее выступление народных масс в тылу и солдат на фронте против кровопролитной войны, сопровождавшейся полным провалом летнего (1917 г.) наступления войск России против Центральных держав,— все это серьезно встревожило союзников России по военной коалиции. Для них было очевидным, что победа новой революции в России неизбежно приведет к выпадению последней из империалистического военного блока, а это не совпадало с военными планами, не входило в расчет ведущих импе-

риалистических государств. Самое же опасное следствие, которого пуще всего боялись империалисты, — как бы народы их собственных стран не оказались под революционизирующим воздействием России.

В сложившейся ситуации союзники России по военной коалиции направили основные свои усилия на ослабление революционного наката в России, распыление революционных сил, предотвращение успешного хода революции, на срыв победы социалистической революции. Только таким путем, считали они, возможно будет сохранить Россию в составе Антанты, и возложить на нее в дальнейшем обязанность не только удерживать войну по всему Восточному фронту, но и отвлекать на себя основные силы Германии и Австро-Венгрии, а главное — обезопасить свои страны от революционного влияния России.

Следует отметить особую активность США в подготовке интервенции против России в течение второго периода. Как подчеркивает историк А. А. Фурсенко, в основу плана интервенции были положены документы разведывательной службы США, в частности меморандум морской разведки «Заметки о положении в России и о том, каким образом оно затрагивает интересы союзников» от 17 октября 1917 г. — самого кануна вооруженного восстания в Петрограде²⁶. Авторы меморандума предлагали «начать вооруженную интервенцию союзников в России для того, чтобы не допустить ее выхода из войны против Германии, а также ради укрепления позиций Временного правительства перед лицом нарастающего революционного движения»²⁷. Цель: исключить победу революции, удерживая тем самым Россию в составе Антанты. По вопросу выхода России из войны американский меморандум занимал непреклонную позицию: заставить Россию вести себя так, как нужно союзным державам, а если она ослушается, то «примерно наказать ее»²⁸. При этом союзники использовали революционную ситуацию в России в качестве пугала для Временного правительства: России следует, дескать, понять, что если она обманет надежды союзников, ей «придется повернуться на раскаленной сковородке» и «вместо одной войны вести сразу три: с Германией, союзниками и „собственными братьями“, т. е. гражданскую»²⁹. А. А. Фурсенко одновременно проводит четкую мысль о том, что в сути военной интервенции этого периода против России уже переставлялся акцент с вопроса о возможности выхода России из войны на необходимость предотвращения дальнейшего развития революционного движения в стране.

В этих предгрозовых революционных условиях главари Антанты даже из провала летнего наступления (1917 г.) российских войск и продвижения германо-австрийских полчищ в восточном направлении стремились извлечь пользу для реализации своей главной цели — предотвратить победу социалистической революции в России и исключить ее выход из войны.

Третий период охватывает ноябрь 1917 г. до марта 1918 г., т. е. время победы Великой Октябрьской социалистической революции и триумфального шествия Советской власти по огромным просторам России.

Такой поворот событий, такой ход истории привел капиталистический мир в полную растерянность. Отныне борьба против выхода России из числа стран, воюющих против Центральных держав, отошла на второй план, на первый же выдвинулись откровенно антисоветские цели — подавление в России Советской власти, реставрация здесь буржуазно-помещичьего строя. На антисоветской основе стали объединяться, сливаться интересы и цели не только воюющих стран Антанты, но и ряда неучаствующих в войне государств, проявляться тождество, консолидироваться интересы обоих противостоящих друг другу военных блоков — Антанты и Центральных держав, особенно широко раскрывшиеся несколько позже.

По своей сущности и характеру третий период является главным. Именно он раскрывает масштабы и характер, географические районы и хронологические рамки первоначального этапа развертывания международной военной интервенции против Страны Советов. Именно этот период является прежде всего объектом нашего научного интереса и внимания. Потому-то на нем и остановимся более подробно.

Продолжавшаяся первая мировая война явилась для ведущих империалистических государств серьезным препятствием на пути организации немедленной и масштабной антисоветской военной интервенции. Во-первых, военные действия на фронтах мировой войны отвлекли основные силы воюющих государств. Они не в состоянии были выделить воинских контингентов, достаточных для немедленного подавления Советской власти в России. Во-вторых, для борьбы против Советской Республики государства Антанты лишены были возможности использовать самый удобный и самый эффективный путь ведения вооруженной борьбы — применение своих сухопутных военных сил для наступления на Страну Советов по суше, поскольку на восточном театре первой мировой войны почти вся западная граница Советской Республики была блокирована германо-австрийскими войсками.

В силу изложенных обстоятельств империалистические государства были поставлены перед необходимостью использовать для антисоветской интервенции именно открытые фланги Советского государства — северные и дальневосточные районы с их портами. Однако отдаленность этих регионов от центральной части Советской Республики, узость транспортных коммуникаций между ними и центром страны снижали их военно-стратегическое значение (особенно дальневосточного р-на) в сравнении с западными и южными регионами, исключали развертывание с северного и особенно с восточного направления значительных, а тем более решающих военных антисоветских операций. События последующего года полностью подтвердили такую оценку.

В советской историографии приведенные факторы, к сожалению, не учитываются, а потому место и роль иностранной военной интервенции против Советской страны с северного и восточного направлений явно переоцениваются, им даются смещенные в масштабе и времени научное толкование и оценка.

В своих антисоветских интервенционистских военных акциях империалистические государства отводили приоритетную роль не северным и восточным, а западным и южным регионам Советского государства. Это подтверждается статистическими данными о контингентах войск интервентов в этих районах, а также временем их развертывания. Например, академик И. И. Минц (со ссылкой на сведения за 1918 г. американского посла в Яссах Ч. Вопички), сообщает, что только в Бессарабию в январе 1918 г. вторглось свыше 50 тыс. румынских солдат и офицеров³⁰. К середине марта 1918 г. этот контингент удвоился, а к ноябрю—декабрю того же года численность румынских войск в Бессарабии и Буковине превышала уже 200 тыс. человек. На Украине в феврале 1918 г. германо-австрийских войск насчитывалось более 450 тыс. человек³¹. Академик И. И. Минц, уточняя приведенные данные, сообщает, что Германия бросила на Украину 20 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, Австро-Венгрия — 8 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, а всего — 33 дивизии численностью 500 тыс. солдат и офицеров³².

В то же время командующий интервенционистскими войсками в районе Мурманска—Архангельска английский генерал Ф. Пул в течение 1918—1919 гг. располагал контингентом войск в пределах 35 тыс. человек, в том числе 29 тыс. англичан и 6 тыс. американцев³³. На Дальнем Востоке контингент интервенционистских войск лишь к концу 1918 г. достиг 150 тыс. человек, из них 70 тыс. японцев, 40 тыс. бело-

чехов, 11 тыс. американцев, остальные — англичане, французы, итальянцы, румыны, поляки, сербы и китайцы³⁴.

Приведенные статистические данные подтверждают важность и значимость тех или иных районов Советской Республики для развертывания иностранной военной интервенции. Именно на западе и юге Советской страны были сосредоточены основные военные силы и средства интервентов. Именно здесь они предприняли первые и самые значительные военные антисоветские акции, используя для первого удара самые выгодные для себя стратегические условия, благоприятное время и воспользовались самым критическим для едва родившейся Советской Республики моментом — периодом развала царской армии и отсутствия новой, т. е. Красной Армии.

Королевская Румыния (союзница России в войне) сочла вероломное нарушение государственной границы по Пруту, подавление Советской власти на части российской территории, в Бессарабии, самым легким путем реализации давно вынашиваемой румынскими шовинистами «национальной идеи» о создании «великой Румынии» за счет захвата земель у Советской Республики. С этой целью Румыния не только бесцеремонно захватила принадлежавшие Советской Республике склады с запасами вооружения и продовольствия Румынского фронта³⁵, присвоив 23 млн руб. (по золотому курсу), хранившихся в банках Ясс (временной столицы Румынии)³⁶, предательски разоружив русские революционные воинские части Румынского фронта³⁷, но и двинула свои войска через советско-румынскую границу по Пруту для насильственного захвата Советской Бессарабии.

В ноябре 1917 г. в Яссах состоялось совещание военных представителей стран Антанты и командования Румынского и Юго-Западного фронтов, на котором был выработан общий план военных действий на территории южных и юго-западных районов Советской Республики с участием румынских войск — в Бессарабии, чехословацкого корпуса (до 50 тыс. чел.), формировавшегося в районе Киева и Полтавы, — на Украине³⁸.

14 (27) ноября 1917 г. совещание глав правительств Англии, Италии и Франции вынесло решение о всемерном поддержании антисоветского движения в Закавказье — Азербайджане, Грузии и Армении³⁹.

9 (22) декабря того же года специальная конференция правительств стран Антанты признала необходимым поддерживать связь с Украиной, казачьими областями, Финляндией, Сибирью и Кавказом, открыть кредиты в первую очередь для реорганизации Украины, на содержание казаков и кавказских войск⁴⁰.

10 (23) декабря 1917 г. Англия и Франция на секретном совещании в Париже заключили соглашение о разделе между собой районов будущих военных операций британских и французских войск на территории Советской Республики. При этом в зону Англии были включены Кавказ, Закаспийская и казачьи области, а в зону Франции — Бессарабия, Украина и Крым⁴¹. Подчеркнем, что в этом соглашении «речь шла не о разделе сфер влияния, а о разделе сфер действия (sphere of actions)»⁴².

Империалистические интервенты не только подстрекали и поддерживали все контрреволюционные силы внутри Советской Республики, но и стремились за счет их сил сколотить общий антисоветский фронт, видя в них союзников как в деле свержения Советской власти, так и в расчленении и колонизации Советской Республики.

После проведения перечисленных выше мер королевская Румыния, с благословения, моральной и материальной поддержкой Антанты, под предлогом удовлетворения просьбы самозванного «Сфатул цэрий» приступила к практическому развертыванию открытой и широкой военной интервенции против Советской Бессарабии, положив, таким образом,

начало международной военной интервенции против Страны Советов. Напомним еще раз, что в первой половине декабря 1917 г. королевская Румыния совершила пробный разбойный поход в Бессарабию, захватив Кагул, Леово и их окрестности. 5 января 1918 г. румынская армия, перейдя Прут, широким фронтом двинулась в Советскую Бессарабию. Оккупанты были встречены огнем красногвардейских отрядов, рабочих и крестьянских дружин, революционных частей старой царской армии. Силы, однако, были неравными. 13 (26) января 1918 г. румынские интервенты захватили Кишинев, а к концу февраля — почти всю Бессарабию⁴³. Таким образом Советская Бессарабия оказалась первой советской территорией, где Антанта руками румынской военной подавила Советскую власть, насильственно отторгла эту территорию от Советской Республики, силой и обманом пристегнула ее к боярской Румынии.

Франция, которая была заинтересована в том, чтобы помешать России выйти из первой мировой войны и чтобы немецкие войска поскорее сбросили Советскую власть в России и помогли бы ей, Франции, скорее завладеть «своей зоной» на юге Советской Республики, не только дала добро на захват Бессарабии Румынией, согласившись на удержание «своей зоны», но и оказала Румынии всемерную помощь в осуществлении этой оккупации. Исходя из своих интересов, Германия и Австро-Венгрия санкционировали оккупацию Бессарабии на неопределенный срок⁴⁴.

1 марта 1918 г. вблизи Рыбницы советские войска нанесли румынским интервенционистским войскам серьезное поражение, в результате которого правительство боярской Румынии 5—9 марта 1918 г. подписало советско-румынское соглашение об эвакуации своих войск из Бессарабии в течение двух месяцев⁴⁵. Но еще 18 февраля того же года началась германо-австрийская интервенция на Украине (куда вступило 450 тыс. солдат и офицеров), уже 13 марта была захвачена Одесса, а 17 — Николаев⁴⁶. Германо-австрийские войска расширяли свои оккупационные действия в северном и восточном направлениях. И к середине марта 1918 г. были захвачены обширные территории на юго-западе Страны Советов — Молдавия и Украина. Крым являлся составной частью РСФСР, с которой Германия и Австро-Венгрия 3 марта 1918 г. подписали в Бресте мирный договор. Но вскоре они нарушили его, захватив Крым и включив его после подавления там Советской власти в свою зону неправомерной оккупации.

Из сказанного следует, что в первые же месяцы после Октябрьской революции в качестве интервентов против Советской Республики выступили страны обеих противостоящих военных коалиций — Антанты и Центральных держав. Это свидетельствовало о совпадении их интересов на антисоветской основе.

Однако характеристика и оценка третьего периода начального этапа международной военной интервенции против Советской Республики будут неполными, если не дать оценку роли и места в антисоветской интервенции германо-австрийских войск восточного театра первой мировой войны.

После срыва мирных переговоров в Бресте германо-австрийские и турецкие войска развернули на западе и юге всеобщее наступление против Страны Советов. 12 февраля 1918 г. турецкие войска пятью сухопутными колоннами начали наступление в глубь Закавказья. Вскоре Германия высадила в Поти десант, который вместе с турецкой армией, при содействии местной контрреволюции, принял участие в оккупации всего Закавказья⁴⁷. 18 февраля, как уже отмечено, германо-австрийские войска перешли в наступление на центральном направлении восточного сектора первой мировой войны, которое затем переросло в общее наступление по всей полосе от Балтийского до Черного

моря. В наступательных операциях здесь приняло участие свыше 50 дивизий германо-австрийских войск⁴⁸.

«Омерзительным лицемерием» назвал В. И. Ленин стремления империалистов США и их собратьев по классу из стран Антанты свалить «вину» за Брестский мир на Советское государство, поскольку именно американская и англо-французская буржуазия, писал В. И. Ленин, всячески стремясь «снова втянуть Россию в империалистическую войну, отстранилась от мирных переговоров и тем развязала руки столь же разбойническим капиталистам Германии, которые навязали России аннексионистский и насильственный Брестский мир»⁴⁹.

В советской историографии наступательные военные действия Центральных держав, в частности Германии и Австро-Венгрии, в феврале—марте 1918 г. часто оцениваются как одна из военных операций завершающего этапа первой мировой войны. Вряд ли такую интерпретацию вопроса можно считать достаточно аргументированной и всеобъемлющей. Правда, на страницах специальных журналов проскользнула мысль о наличии в самих наступательных операциях февраля 1918 г. и интервенционистского антисоветского направления. Эта оригинальная мысль нашла свое отражение, в частности, в статье академика И. И. Минца⁵⁰. К сожалению, она, как и упомянутая выше новая оценка первоначального этапа иностранной военной интервенции против Советской Республики, не привлекла к себе заслуженного интереса.

А ведь имеются все основания констатировать, что февральские наступательные операции войск Центральных держав по своей сути и характеру являлись многоплановыми, а точнее, преследовали двуконечную цель: с одной стороны, Центральные державы стремились максимально успешно провести боевые операции против России — ведущего по военному потенциалу члена Антанты, что неизбежно должно было привести к полному последующему разгрому армий всей Антанты, а это, следовательно, обеспечивало Центральным державам полную победу в первой мировой войне; с другой стороны, империалисты Центральных держав ненавидели Советскую власть не менее, чем их братья по классу в странах Антанты. Поэтому в успешном военном наступлении против Советской Республики они усматривали как подавление Советской власти и реставрацию буржуазно-помещичьего строя на территории бывшей Российской империи, так и реализацию своего заветного плана «Дранг нах Остен» — расчленение земель этой бывшей империи и создание на некоторых ее частях своих колоний, особенно на западе и юге.

Итак, многочисленные документы недвусмысленно подтверждают тот факт, что чужеземная вооруженная интервенция против Страны Советов первоначально была развернута в первых числах января 1918 г. и что первыми объектами агрессии последовательно явились Бессарабия, Украина, Крым и др. Вот факты и документы, подтверждающие этот вывод.

В протоколе общего собрания Союза учащихся (т. е. учителей) г. Бендеры и Бендерского уезда от 14—15 января 1918 г. сказано, что собрание учащихся «самым энергичным образом протестует против вво- да румынских королевских войск на территорию Бессарабии»⁵¹.

В изданной 15 января 1922 г. Бюро Компартии Бессарабии и Буковины (так значится в тексте документа) брошюре на правах рукописи, озаглавленной «Под пятой румынских оккупантов», указывается, что «Бессарабия явилась первым плацдармом мировой реакции в ее походе против Советской России»⁵², что в Бессарабии «впервые завязался сложный узел черных замыслов всемирной буржуазии против Российской революции»⁵³, что начало военной интервенции исходит от Румынии — «этого мрачного жандарма южной Европы»⁵⁴.

В тексте рукописной брошюры МОПРа СССР «Румыния и Бессарабия (Краткая сводка фактов белого террора)», подготовленной в Москве в ноябре 1926 г., отмечается: «Захват Бессарабии открыл эру жесточайшего террора против населения этой несчастной страны»⁵⁵.

В докладе на городском партийном активе г. Кишинева от 17 декабря 1940 г. сказано: «В 1918 г., воспользовавшись военной слабостью молодой Советской Республики, Румыния обманным путем, путем штантажа, подлога и прямого нарушения своих обязательств отторгла от Советской Страны Бессарабию — эту богатую землю, искони связанную с Россией»⁵⁶. Аналогичные подтверждения содержатся в работах советских исследователей и участников бессарабского революционного подполья. А. Манусевич писал: «19—22 декабря (по н. ст. — А. Л.) 1917 г. некоторые румынские части перешли русскую границу по реке Прут... Этими событиями начались планомерные военные действия Румынии против Советской России»⁵⁷. Анри Барбюс отмечал, что румынские интервенты «путем жульнического приема, главными элементами которого явились предательство и трусость, Бессарабию отторгли от России, ставшей Советским Союзом»⁵⁸. А. Рябинин-Скляревский заметил, что принципиальное согласие на интервенцию румынских войск в Бессарабию было дано послами стран Антанты в Яссах на первых же заседаниях Ясского совещания с румынской делегацией и Щербачевым 4—6 ноября 1917 г.⁵⁹, а 21 ноября того же года Ясское совещание приняло решение о всеобщей интервенции в Советскую Республику и наметило предварительный план по этому вопросу⁶⁰. «Получив „приглашение“, — пишет С. Марков, — от своих агентов из „Сфатул цэрий“, по приказу из Парижа, с одобрения генерала Щербачева и Центральной Рады, румынские захватчики воспользовались тяжелым положением Советской России... начали в январе 1918 г. свое вторжение в Бессарабию»⁶¹.

Иностранную интервенцию в Бессарабии в начале 1918 г. и подавление здесь Советской власти подтверждают и зарубежные авторы. Так, Уильям Помрой (США) пишет об этом: «Если бы не иностранная интервенция, Молдавская Социалистическая Республика стала бы реальностью сразу же, так как в январе 1918 г. здесь победили Советы, в которых большевики составляли большинство»⁶². И заключает: «Однако в марте 1918 г. (точнее: в январе—марте. — А. Л.) реакционные правящие круги Румынии в сговоре с британскими и французскими империалистами оккупировали Бессарабию, оторвав ее от молодого Советского государства и превратив в румынскую провинцию»⁶³.

Западногерманский ученый Г.-П. Хёпфнер отмечает, что «в 1918 году Румыния воспользовалась революцией и гражданской войной (в России. — А. Л.), чтобы, не встречая препятствия со стороны средних держав, завладеть Бессарабией»⁶⁴. Норвежский журналист Сольвейг Кнудсен продолжает: «В 1918 г. Советская власть установилась во всей стране. Но королевская Румыния, поддерживаемая западными интервентами, воспользовалась трудностями, стоявшими перед молодой Советской Республикой, и в 1918 г. оккупировала эту часть Молдавии, которая и известна как Бессарабия»⁶⁵.

Английский ученый Арнольд Дж. Тойнби еще точнее сказал об интервенции в Бессарабии: «Румыны забрали Бессарабию, которую советские лидеры всегда рассматривали как русскую территорию, и что потерю ее они никогда не признавали. (Ни Ленин, ни его последователи никогда не признавали потерю Бессарабии, тем более что как этнические, так и исторические аргументы, несомненно, были на стороне русских)»⁶⁶. Другой английский историк, Эндрю Ротштейн, более обстоятельно излагает эту проблему: «26 января 1918 г. румыны захватили край (Бессарабию. — А. Л.) и сбросили крестьянские власти»⁶⁷. И заключает свою мысль: «Несмотря на торжественное обеща-

ние румынского премьер-министра Авереску (23 февраля 1918 г.) (по старому стилю.— А. Л.), что эта территория будет освобождена в течение двух месяцев, она с тех пор оставалась под румынской военной оккупацией»⁶⁸. И далее: «В 1918 г. они (жители Буковины.— А. Л.)... были захвачены Румынией теми же методами, которые она применила и в Бессарабии»⁶⁹.

Французский историк Шантал Бокур подтверждает, что «В 1918 г. Румыния, ускоряя падение царской империи и русской революции, оккупирует Бессарабию»⁷⁰.

При наличии столь значительного количества достоверных фактов и неопровержимых документов странной выглядит позиция ряда историков, которые выдают второстепенные районы первоначального развертывания антисоветской интервенции за главные, а основные, т. е. самые масштабные и значительные в этой интервенции низводят до положения не только второстепенных, но даже незначительных исторических событий или замалчивают, делая вид, будто эти события вообще не имели места в истории.

Из изложенного вытекают следующие выводы:

1. Хронологически началом империалистической военной интервенции против Советской Республики следует считать первую половину декабря 1917 — первые числа января 1918 г. Официальной же датой начала этого события является 5 января 1918 г., когда королевская Румыния, нарушив советско-румынскую границу по р. Прут, бросила против Страны Советов 50-тысячную армию, которая при помощи молдавской и украинской контрреволюции и реакционного командования Румынского фронта оккупировала значительную часть территории Советской Республики — Советскую Бессарабию.

2. Исходной территориальной зоной первоначального развертывания антисоветской интервенции стала восточная часть территории королевской Румынии. Совместное пребывание Румынии и России в составе Антанты, а на Румынском фронте — русских и румынских войск превратило восточную прифронтовую зону Румынии в единственную точку соприкосновения стран Антанты с Россией, в возможность проникновения через открытую сухопутную территорию войск Антанты с запада на территорию Советской Республики. Следовательно, Румыния оказалась единственным воротами на суше для военной антисоветской интервенции, а Бессарабия — единственным открытым сухопутным флангом Советской Республики, доступным для проникновения антисоветских интервентов на советскую территорию. Поэтому Румынию с полным основанием можно считать страной, войска которой первыми вторглись на советскую территорию, захватив ее часть — Советскую Бессарабию.

3. Начав военную интервенцию против Страны Советов, королевская Румыния выступила одновременно в роли «слуги двух господ». С одной стороны, оставаясь формально в составе Антанты, она координировала с нею свои действия, в ноябре 1917 г. участвовала в проведенном Антантой в Яссах военном совещании и в выработке общего плана антисоветской интервенции. Открытие Румынией военных интервенционистских действий против Советской Республики — это безропотное исполнение ею решений Антанты. Румыния — первая из стран Антанты, открыто вступившая в военную конфронтацию с Советской властью в России. С другой стороны, подписав 26 ноября 1917 г. в Фокшанах сепаратное перемирие, а 5 марта 1918 г. в Буфте прелиминарный мирный договор с Центральными державами, Румыния фактически превратилась в преданную слугу последних, и прежде всего Германии. В этой роли Румыния оказала существенную помощь австро-германским войскам в развертывании антисоветских военных действий, пропустив их через оккупированную ею Бессарабию в левобережные районы Молдавии и на Украину. В знак признательности за эту услугу, Гер-

мания и Австро-Венгрия помогли Румынии закрепиться в Бессарабии.

4. Западные и южные районы Советского государства в силу их географического расположения, экономического потенциала, наличия средств коммуникации и других достоинств выступали, вне всякого сомнения, в роли главной притягательной силы для интервентов. Поэтому-то империалистические державы свои первые по времени, важнейшие по значимости и масштабности, сильнейшие по контингенту войск и военной технике антисоветские интервенционистские удары направили именно на эти районы. Такое положение сохранялось как на начальном этапе, так и в последующее время осуществления на советской территории иностранной военной интервенции.

5. Северные и восточные районы Советской Республики, при всей их значимости для империалистических интервентов, в силу изложенных выше существенных причин, все же оказались в стороне от столбовой дороги массированной империалистической военной интервенции. Оценив не особенно значительную и эффективную перспективность этих районов, империалистические государства направили в них менее значительные контингенты войск и военной техники, а также эвакуировали (за исключением Японии) свои войска отсюда раньше, чем из остальных районов Советской Республики.

Примечания

- 1 Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. // Правда. 1986, 26 февраля.
- 2 Там же.
- 3 Резолюция XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС // Правда. 1986. 6 марта.
- 4 Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция // Правда. 1986. 7 марта.
- 5 Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС...
- 6 Там же.
- 7 Программа Коммунистической партии Советского Союза...
- 8 Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС...
- 9 Бенн Энтони Веджвуд. Нет такой силы на земле, которая способна помешать нам добиться победы // За рубежом. 1985. № 27. С. 3.
- 10 Wesson R. The Aging of Communism. N. J., 1980. P. 2.
- 11 См.: Зародов К. И. Исторический опыт Октября и гарантии революционных завоеваний // Вопросы истории. 1981. № 11. С. 3.
- 12 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 404.
- 13 Манусевич А. История захвата Бессарабии Румынией // Исторический журнал. 1940. № 8. С. 84.
- 14 Виноградов В. Н. Интервенция в Бессарабию в 1918 году — звено в заговоре международного империализма против Советской России // Вопросы истории. 1975. № 3. С. 71.
- 15 Там же. С. 72.
- 16 Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 86.
- 17 Там же. С. 91.
- 18 Минц И. И. История Великого Октября. В 3-х т. Изд. 2-е. Т. III. Триумфальное шествие Советской власти. М., 1979. С. 575.
- 19 Минц И. И. Первый штурм империализма // Вопросы истории. 1978. № 11. С. 8.
- 20 Минц И. И. Советская Россия и ноябрьская революция в Германии // Вопросы истории. 1974. № 11. С. 10.
- 21 Минц И. И. Год 1918-й. М., 1982. С. 196, 478, 486 и др.
- 22 Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 1961. С. 513—514, 802; Т. 3. М., 1963. С. 521; Т. 6. М., 1965. С. 95; Т. 9. М., 1966. С. 816—817; Пушкин А. Первый порт России (к 400-летию образования Архангельска) // Морской флот. 1984. № 6. С. 19; Крушанов А. И. Борьба трудящихся Дальнего Востока за власть Советов. 1917—1922 // История СССР, 1982. № 6. С. 64—65.
- 23 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 67.
- 24 Там же. Т. 30. С. 351.
- 25 См.: Чистяков О. И. РСФСР и строительство государственности народов Советской страны (1917—1922) // Вопросы истории. 1972. № 11. С. 8.
- 26 Фурсенко А. А. Подготовка американской интервенции в Советскую Россию // Вопросы истории. 1986. № 6. С. 53.
- 27 Там же.
- 28 Там же. С. 57.
- 29 Там же.
- 30 Минц И. И. История Великого Октября. Т. III. С. 575.
- 31 Советская историческая энциклопедия. Т. 6. С. 98.
- 32 Минц И. И. Год 1918-й. С. 428.
- 33 Советская историческая энциклопедия. Т. 1. С. 514.
- 34 Там же. Т. 6. С. 95.

- ³⁵ Манусевич А. Указ. соч. С. 82; Криворук И. Из истории поработенной Бессарабии // Каторга и ссылка. 1933. № 11 (108). С. 11; Рябинин-Скляревский А. Оккупация Бессарабии Румынией // Летопись революции. 1925. № 1 (10). С. 114.
- ³⁶ Рябинин-Скляревский А. Указ. соч. С. 114.
- ³⁷ Манусевич А. Указ. соч. С. 82; Советская историческая энциклопедия. Т. 6. С. 98.
- ³⁸ Советская историческая энциклопедия. Т. 6. С. 46.
- ³⁹ Там же; Рыжиков В. Свидетельствуют британские архивы. Рецензия на кн. Ф. Д. Волкова Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. М., 1980 // Международная жизнь. 1981. № 11. С. 138.
- ⁴⁰ Советская историческая энциклопедия. Т. 6. С. 46.
- ⁴¹ Там же; Рыжиков В. Указ. соч. С. 138.
- ⁴² Минц И. И. Год 1918-й. С. 448.
- ⁴³ Советская историческая энциклопедия. Т. 6. С. 98; Манусевич А. Указ. соч. С. 84.
- ⁴⁴ Рябинин-Скляревский А. Указ. соч., С. 117.
- ⁴⁵ Советская историческая энциклопедия. Т. 6. С. 48, 98.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. С. 95—98 (схема военной интервенции).
- ⁴⁸ Там же. С. 48.
- ⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 48.
- ⁵⁰ Минц И. И. Первый штурм империализма. С. 8.
- ⁵¹ Центральный Государственный Архив Октябрьской Революции. Ф. 627/с. Д. 84. Л. 2.
- ⁵² Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Молдавии. Ф. 50. Оп. 3. Д. 79. Л. 1.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же. Д. 363. Л. 4.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.
- ⁵⁷ Манусевич А. Указ. соч. С. 84.
- ⁵⁸ Цит. по: Обуд А. Советская Бессарабия и Советская Буковина // Проблемы экономики. 1940. № 9. С. 145.
- ⁵⁹ Рябинин-Скляревский А. Указ. соч. С. 127.
- ⁶⁰ Там же. С. 131.
- ⁶¹ Марков С. Румынский произвол в Бессарабии // Красный архив. 1940. № 4 (101). С. 65.
- ⁶² William Pomeroy. The Remolding of Moldavia // New World Review. V. 48. 1980. N 6. P. 8.
- ⁶³ Ibidem.
- ⁶⁴ Höpfner H.-P. Bessarabien und Weimarer Außenpolitik // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Wiesbaden, Stuttgart. 1984. Bd. 32. N 2. S. 234.
- ⁶⁵ Kundsens S. B. Moldavia Vinens og Fructens Land // Ragalands Avis. 1971. November.
- ⁶⁶ Arnold I. Toynbee (ed.). The Impact of Russian Revolution (1917—1967). London, 1967. P. 164.
- ⁶⁷ Rothstein A. History of the URSS. Harmandswerth, Middlessex, 1951. P. 60.
- ⁶⁸ Ibidem. P. 297.
- ⁶⁹ Ibidem.
- ⁷⁰ Shantal Beaucourt. L'Union Soviétique et la Roumanie // Les frontières européennes de l'U.R.S.S. 1917—1941. Recueil d'études sous la direction de Jean-Baptiste Duroselle. Paris, 1957. P. 295.

Резумат

Ын декурсул ынтрежий периоаде постериоаре евениментелор дин Октомбрие ын историография советикэ екзиста концепция, потривит кэрея десфэшураря инициалэ а интервенций контра Републичий Советиче се датязэ кроноложик ку периоада де примэвар-варэ а. 1918 ши се лягэ немижлочит ку дебаркаря десантулуй милитар англо-американ ын Мурманск ши Архангелск. Ын режиуния де инвазия а армателор интервенционисте се инклуде ши районул Экстремулуй Ориент (дебаркаря интервенционистилор ын Владивосток).

Ын артикол се фаче ынчеркаря де а дезвэлуи некомпетенца штинцификэ а дателор кроноложиче инициале реферитоаре ла ынчеперя интервенций ши ла райоанеле жеографиче де десфэшураре инициалэ а инвазий империалисте контра Цэрий Советелор. Прин факте ши аргументе конкрете ауторул доведеште, кэ дателе инициале кроноложиче де ынчеперя а интервенций милитаре ну се реферэ ла мартие—юние 1918, чи ла дечембрие 1917—януарие 1918, яр май пречис—ла 5 януарие 1918; кэ база инициалэ территориалэ де десфэшураре а ачестей интервенций милитаре ну а конституит нордул ши естул Републичий Советиче, адикэ Мурманскул, Архангелскул ши Владивостокул, чи режиуниле де вест, суд-вест ши челе де суд але Републичий Советелор—Украина, Молдова, Кримея, Транскавказия. Ачаста конфирмэ авантажеле стратегиче але ачестор райоане, даторитэ кэроара цэриле Антантей де акул ла 5 януарие 1918 ау ынтрепринс маршул ымпотрива Путерий Советиче, пунынд ын авангарда ачестуй акт де виоленце армателе Ромыний регале, ануме ын ачесте райоане але Републичий Советиче Антанта ши Стателе Централешь-ау ындрепат челе май марь форце. Ануме о парте дин териториул ачестор националитэць советиче де ла периферие, ши ын примул рынд Басарабия Советикэ, а фост прима жертфэ а акциунилор милитаре де оккупация а империализмулуй интернационал ымпотрива Републичий Советелор.

Дин дателе ши аргументеле експусе резултэ, кэ зонелор Мурманск—Архангелск ши Владивосток ле-ау ревенит ролул секундар атыт ын периоада десфэшурэрий инициале а интервенций милитаре, кыт ши пе паркурсул ынтрежий периоаде де инвазия.

DOCUMENTE ДОКУМЕНТЫ

В. И. Мискевка, В. И. Ткач

РУССКО-ТУРЕЦКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1812 г.

События 1812 г. продолжают неизменно оставаться в центре внимания широких читательских кругов, давно перестав быть предметом только научного интереса. Если для истории России «гроза двенадцатого года», связанная с изгнанием наполеоновской армии, является одной из самых героических страниц проблого, то для истории Молдавии год 1812-й, также оставаясь в числе вечных тем, воспринимается и трактуется далеко не однозначно. Поэтому сегодня, когда народ стремится полнее и глубже познать свое историческое прошлое, все более возрастает роль знания первоисточников.

Исходя из постоянного и всевозрастающего интереса к одному из наиболее дискутируемых вопросов — Бухарестскому миру 1812 г., ставшему переломным по своим политическим последствиям в судьбе молдавского народа, мы и публикуем сегодня русский перевод текста русско-турецкого мирного договора, заключенного 16 (28) мая 1812 г. в столице Валахии.

В многочисленных публикациях (начиная от газетных статей и кончая монографическими изданиями) этот договор так или иначе рассматривался, однако до сих пор он не стал предметом всестороннего исследования историков. Не ставим перед собой столь всеобъемлющей задачи и мы, ограничимся лишь общей характеристикой событий, предшествовавших подписанию мирного договора между Высокой Портой и Российской империей.

Заключение акта о мире противоборствовавшими сторонами было обусловлено военными и политическими событиями начала XIX в. на Балканах, развернувшимися вокруг «восточного вопроса», в которые включились многие державы Европы — Франция, Австрия, Англия и др.

Эволюция отношений между Российской и Османской империями, появление на сцене европейской истории Наполеона Бонапарта наряду с другими международными обстоятельствами привели к тому, что Молдавия и Валахия оказались в очередной раз втянутыми в орбиту интересов великих европейских держав. В этих условиях Дунайским княжествам отводилась немаловажная роль в дипломатических отношениях наполеоновской Франции и царской России вплоть до начала Отечественной войны 1812 г. Красноречивым примером тому являются Тильзитский мир (25.06.1807 г.) и Эрфуртская союзная конвенция (30.07.1808 г.), при заключении которых, как образно отмечал В. И. Ленин, «Александр I и Наполеон обменивались народами»¹. Другими словами, Франция и Россия сели за стол переговоров «для раздела мира: Наполеону — Запад, Александру — Восток», при этом Наполеон «твердо обещал» русскому императору Молдавию и Валахию².

Год 1806-й был ознаменован максимальным обострением русско-турецких отношений, которое при активном воздействии Франции (ее происках в делах Порты) привело осенью к очередной бойне между Россией и Турцией. Поводом на этот раз послужило преждевременное

смещение Портой сторонников России: господаря Молдавии А. Морузи (1802—1806 гг.) и Валахии — К. Ипсиланти (1802—1806 гг.), осуществленное в августе 1806 г., вопреки условиям хатишерифа 1802 г. о семилетнем сроке правления господарей Дунайских княжеств.

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. стала самым продолжительным военным конфликтом между противоборствующими державами, рубежи которого и на этот раз пролегли через территории Дунайских княжеств и Кавказ. И, «несмотря на все ужасы, зверства, бедствия и мучения, неизбежно связанные со всякой войной»³, сотни, а иногда и тысячи представителей христианских народов Юго-Восточной Европы включились и в этот раз, особенно на начальном этапе войны, в вооруженную борьбу против султанской Турции (в т. ч. в волонтерские отряды), надеясь освободиться от османского владычества. Этому движению способствовали, несомненно, и неоднократные декларации царской дипломатии о том, что «военная оккупация Молдавии и Валахии имеет единственной целью принудить Порту восстановить отношения, ранее существовавшие между нею и Россией в силу договоров и ...предупредить намерение Бонапарта... провести французскую армию через оттоманские владения, чтобы напасть на нас (на Россию — М. В., Т. В.) на Днестре», не ставя перед собой цели и не имея «ни малейшего намерения завоевать что бы то ни было у Турции»⁴.

В течение почти шести лет войны в Дунайской армии сменилось ряд главнокомандующих и лишь М. И. Голенищеву-Кутузову удалось нанести решительное поражение главным турецким силам. Победа под Рущуком (2 октября 1811 г.) и окружение большей части турок у Слободзеи позволили начать переговоры о мире. Следует отметить, что и раньше во время Слободзейского перемирия (1807—1809 гг.) велись мирные переговоры в Яссах (февраль — весна 1809 г.), но они оказались безрезультатными, так как османские уполномоченные не соглашались на уступку Дунайских княжеств и провозглашение независимости Сербии.

Начавшиеся заново по просьбе визиря в октябре 1811 г. мирные переговоры проходили первоначально в Джурджу, а затем в Бухаресте. Со стороны Порты была назначена для ведения переговоров делегация в составе шести человек⁵: Селим-эфенди (Муфти-заде, Селим Монла) Ибрагим — главный судья азиатской Турции, который, хотя и был назван первым уполномоченным, являлся таковым лишь «единственно по духовному своему званию»⁶, так как главным полномочным представителем фактически был Галиб-эфенди Мехмед Саид, занимавший в 1811—1812 гг. должность кехья-бея (заместителя великого визиря); Гамид-эфенди Абдул (секретарь янычарского корпуса, участвовавший в русско-турецких переговорах в качестве третьего уполномоченного Порты); Кетер-эфенди (первый секретарь турецкой делегации на переговорах); Незиб-эфенди (второй секретарь турецкой делегации); князь Д. Морузи — первый драгоман (брат бывшего господаря А. Морузи).

Со стороны Российской империи главнокомандующим Дунайской армией М. И. Голенищевым-Кутузовым были уполномочены для ведения переговоров: А. Я. Италинский (русский дипломат, первый уполномоченный России на русско-турецких переговорах); И. В. Сабанев (дежурный генерал Дунайской армии, второй уполномоченный России во время переговоров); И. П. Фонтон (член дипломатической канцелярии Дунайской армии, третий уполномоченный России во время переговоров).

На протяжении 19-ти заседаний главным предметом обсуждения оставался вопрос о границах, претерпевших существенную эволюцию. Если до начала переговоров султан Махмуд II заявлял, что «помириться не иначе, как сохраняя целостность своей империи и оставляя

Днестр границей между Россией и Портой»⁷, то уже на первой встрече переговоров 19 октября 1811 г. турецкая делегация высказалась за установление границы по р. Сирет, но впоследствии отошла от этого и до самого конца османские уполномоченные соглашались лишь в крайнем случае с границей по другому естественному рубежу — по р. Прут.

Русская же дипломатия, настаивая первоначально на границе по р. Дунай и уступку всей Молдавии, в дальнейшем ограничила свои требования и, упорно отстаивая рубеж по р. Сирет, все же в итоге согласилась с границей по р. Прут до впадения его в Дунай и дальше по Килийскому гирлу Дуная до Черного моря.

В это время Франция, Англия, Австрия и другие державы, действуя в соответствии с собственными расчетами, постоянно подталкивали Порту ко все большей неуступчивости. Несмотря на эти происки, 16 (28) мая 1812 г. в Бухаресте, в доме Манук-бея⁸ («Ханул луй Манук») был подписан мирный договор, положивший конец русско-турецкой войне 1806—1812 гг. — за 28 дней до нашествия Наполеона на Россию. России так и не удалось реализовать своих первоначальных притязаний (особенно в вопросах о границах и союзном договоре с Турцией). Однако инкорпорирование Днестровско-Прутского междуручья означало не только территориальное приращение (площадью более 45,6 тыс. км² с 5 крепостями, 17 городами и местечками и 685 селами), но и возможность в дальнейшем использовать Дунайскую, наиболее боеспособную армию, насчитывавшую более 50 тыс. чел., в назревавшей войне с Францией. Оценивая этот договор, Ф. Энгельс писал: «Никогда еще Россия не достигла такого могущественного положения. Но она сделала также еще один шаг за пределы своих естественных границ. Тут мы имеем дело с неприкрытым насильственным завоеванием чужой территории...»⁹

Таким образом, итоги Бухарестского мирного договора красноречиво свидетельствуют, что Молдавское княжество, будучи втянутым в общеевропейскую борьбу начала XIX в., оказалось не субъектом, а объектом межгосударственных отношений, приведших к дальнейшему разделу его территорий.

Оригиналы публикуемого трактата и его отдельные секретные статьи были составлены и подписаны русскими уполномоченными на французском языке, османскими — на турецком. Подписав документы, делегации обменялись их текстами. Документы были ратифицированы Александром I в г. Вильно 11 (23) июня 1812 г., за день до перехода «Великой армии» Наполеона через Неман. Турецкое правительство отказалось ратифицировать секретную часть договора, вследствие чего ее статьи не обрели юридической силы¹⁰. Обмен ратифицированными актами договора состоялся в Бухаресте 2 (14) июля 1812 г.

Широкий читательский интерес к документальным материалам, отразившим судьбоносный поворот в истории Молдавского народа, делает необходимой публикацию полного текста русско-турецкого мирного договора 1812 г., который и приводим¹¹.

«Во имя господа всемогущего

Е. и. в-во всепресветлейший и державнейший великий государь император и самодержец всероссийский и е. в-во всепресветлейший и державнейший великий государь император оттоманский, имея искреннее взаимное желание, дабы продолжающаяся между обоюдными державами война была прекращена, мир же, дружба и доброе согласие прочным образом восстановлены были, рассудили за благо: сие праведное и спасительное дело препоручить старанию и руководству главных уполномоченных к тому, а именно: от е. и. в-ва самодержца всероссийского — сиятельного и высокопревосходительного графа Михаила Голенищева-Кутузова, генерала от инфантерии, главнокомандующего его армию, всех российских орденов и большого креста

императорско-австрийского ордена Марии-Терезии кавалера и командора державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского; а от е. в-ва императора оттоманского — сиятельного и высокопревосходительного верховного визиря и главнокомандующего войсками Блистательной Порты Оттоманской Ахмед-паши, с тем чтобы для постановления, заключения и подписания мирного договора избраны, назначены и надлежащею полною доверенностью от обеих сторон соответственно снабжены были достойные особы. Вследствие чего избраны, назначены и уполномочены, а именно: со стороны российского императорского двора превосходительные и высоко почтенные гг. Андрей Италинский, е. и. в-ва тайный советник, действительный камергер орденов Св. Владимира второй степени, Св. Анны первого класса, императорского оттоманского ордена Новой Луны первого класса кавалер и командор державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского; Иван Сабанев от армии е. и. в-ва генерал-лейтенант, начальник генерального штаба Дунайской большой армии, орденов Св. Владимира второй степени, Св. Анны и Св. Георгия третьего классов кавалер; и Иосиф Фонтон, е. и. в-ва действительный статский советник орденов Св. Владимира III степени и Св. Анны II класса; со стороны же Блистательной Порты Оттоманской — превосходительные и высокопочетные гг. Эссеид Саид Магомед Халиб-эфенди, действительный кега-бей Блистательной Порты Оттоманской; муфти-заде Ибрагим Селим-эфенди, кази-аскир анадольский, действительный судия армии оттоманской, и Абдул Гамид-эфенди, действительный еничерилери-киатиби, которые, собравшись в городе Бухаресте, по размене своих полномочий постановили нижеследующие статьи:

Статья I. Вражда и несогласие, существовавшие доселе между обеими высокими империями, прекращаются отныне впредь сим трактатом как на суше, так и на воде, и да будет навеки мир, дружба и доброе согласие между е. и. в-вом самодержцем и падишахом всероссийским и е. в-вом императором и падишахом оттоманским, их наследниками и преемниками престолов и обоюдными их империями.

Обе высокие договаривающиеся стороны приложат неусыпное старание об отвращении всего, что могло бы причинить вражду между обоюдными подданными. Они исполнят в точности все, сим мирным трактатом поставленное, и будут строго наблюдать, чтобы впредь ни с той, ни с другой стороны ни явным, ни тайным образом не было поступаемо вопреки настоящему трактату.

Статья II. Обе высокие договаривающиеся стороны, восстанавливая таким образом между собою искреннюю дружбу, соизволяют на амнистию и общее прощение всем тем из их подданных, кои в продолжение оконченной теперь войны участвовали в военных действиях или каким бы то ни было образом поступали вопреки интересам их государей и государств. Вследствие сей им дарованной амнистии никто из них не будет впредь обижаем или притесняем за прошедшие их поступки, но всяк возвратившийся в свое жилище будет пользоваться именем, коим он прежде владел, под защитою и покровительством законов наравне с другими.

Статья III. Все трактаты, конвенции, акты и постановления, учиненные и заключенные в разные времена между российским императорским двором и Блистательною Портою Оттоманскою, во всем совершенно подтверждаются, выключая токмо те статьи, кои по временам как сим трактатом, так и предыдущими были подвержены переменам; и обе высокие договаривающиеся стороны обязываются соблюдать их свято и ненарушимо.

Статья IV. Первою статьею предварительных пунктов, наперед уже подписанных, постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соедине-

ния до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее. Небольшие острова, кои до войны не были обитаемы и, начиная напротив Измаила до помянутого устья Килийского, находятся ближе к левому берегу, имеющему принадлежать России, не будут обладаемы ни единою из обеих держав, и на оных впредь никаких не делать укреплений, ни строений, но островки сии останутся пусты и обоюдные подданные могут туда приезжать единственно для рыболовли и рубки леса. Стороны двух больших островов, лежащих напротив Измаила и Килии, также пустыми и незаселенными останутся пространством на час расстояния, начиная с самого ближайшего пункта помянутого левого берега дунайского; пространство сие будет означено знаками, а жилища, до войны бывшие, равно и старая Килия, останутся за сею порубежную чертою. Вследствие вышеупомянутой статьи Блистательная Порте Оттоманской уступает и отдает российскому императорскому двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися; середина же реки Прута будет границею между обеими высокими империями.

Купеческие корабли обоих дворов могут, как и прежде, въезжать в упомянутое устье Килийское и плавать по всему течению реки Дуная. А что касается до военных кораблей российского императорского двора, то оные могут там ходить с Килийского устья до соединения реки Прута с Дунаем.

Статья V. Е. в-во император и падишах всероссийский отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу реки Прута, а также Большую и Малую Валахию с крепостями в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами дунайскими, выключая вышесказанные в четвертой статье сего трактата.

Акты и постановления касательно привилегий Молдавии и Валахии¹², кои существовали и соблюдаемы были до сей войны, подтверждаются на таком основании, как постановлено в пятой статье предварительных пунктов. Изображенные в четвертой статье Ясского трактата¹³ условия будут в точности исполнены, и которые гласят тако: не требовать никакого платежа за старые счета, ни податей за все военное время, напротив того, жителей сих обеих провинций уволить от всяких налогов впредь на два года, считая со дня размена ратификаций, и дать срок жителям сих провинций, желающим оттуда переселиться в другие места. Само по себе разумеется, что сей срок будет продолжен на четыре месяца и что Блистательная Порте Оттоманской согласится подати Молдавии сообразить по соразмерности теперешней ее земли.

Статья VI. Кроме границы реки Прута, границы со стороны Азии и других мест восстанавливаются совершенно так, как оные были прежде, до войны, и как постановлено в третьей статье предварительных пунктов. Вследствие чего российский императорский двор отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской в таком состоянии, в каком теперь находятся крепости и замки, внутри сей границы лежащие и оружием его завоеванные, купно с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что сия земля в себе содержит.

Статья VII. Магометанские жители уступленных земель российскому императорскому двору, которые могли бы в оных находиться по причине войны, и природные жители других мест, оставшиеся в продолжении войны в сих же уступленных землях, могут, буде пожелают, перейти в области Блистательной Порты с их семействами и именем и там навсегда остаться под ее властью, в чем им не токмо ни малейшего не будет чинимо препятствия, но и позволитися им продать свое

имение, кому пожелают из тамошних подданных, и вырученные за то деньги перевести во владения оттоманские. Таковое же позволение дается природным жителям помянутых уступленных земель, имеющим тамо свои владения и находящимся теперь в областях Блистательной Порты.

На сей конец дается тем и другим восемнадцать месяцев срок, начиная со дня размена ратификаций сего трактата, для распоряжения их вышеупомянутых дел. Равным образом и татары орды Едисанской¹⁴, перешедшие в продолжение сей войны из Бессарабии¹⁵ в Россию, могут, буде пожелают, возвратиться в области оттоманские, но с тем, что Блистательная Порта будет тогда обязана заплатить российскому императорскому двору за издержки, кои могли быть употреблены на перевоз и обзаведение сих татар.

Напротив того, христиане, имеющие владения в землях, российскому двору уступленных, а также и те, кои, будучи уроженцы сих самих земель, находятся теперь в других местах оттоманских, могут, буде пожелают, перейти и поселиться в помянутых уступленных землях с их семействами и имуществом, в чем им не будет чинимо никакого препятствия, и им позволяется продать имение всякого рода, каким они владеют в областях Блистательной Порты, жителям тех же мест оттоманских и вырученные за то деньги перевести в области Российской империи; им также дается на сей конец восемнадцать месяцев сроку, считая со дня размена ратификаций настоящего мирного трактата.

Статья VIII. Сообразно тому, что постановлено четвертою статьею предварительных пунктов, хотя и нет никакого сомнения, что Блистательная Порта по правилам своим употребит снисхождение и великодушие против народа сербского, как издревле подданного сей державе и дань ей платящего, однако же, взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочные условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порта дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоиваемы за прошедшие их деяния. Крепости, какие могли они построить по случаю войны в землях, ими обитаемых, и коих там не было прежде, будут, так как оные для будущего времени бесполезны, разрушены, и Блистательная Порта вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, паланками и другими укрепленными местами, издревле существующими, с артиллериею, военными припасами и другими предметами и военными снарядами, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но, дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений в противность прав, подданным принадлежащих, то Блистательная Порта, движимая чувством милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужные для его безопасности. Она дарует сербам по их просьбам те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов Архипелажских и других мест, и даст им восчувствовать действие великодушия ее, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собственных их рук, и она учредит, наконец, все сих предметы обще с народом сербским.

Статья IX. Все военнопленные как мужеского, так и женского пола, какого бы они народа и состояния ни были, находящиеся в обеих империях, должны вскоре по размене ратификаций сего мирного трактата возвращены и выданы быть без малейшего выкупа или платежа, выключая, однако, христиан, принявших по собственному их желанию веру магометанскую в областях Блистательной Порты, и магометан,

также по доброй их воле, принявших веру христианскую в областях империи российской.

Таким же образом поступаемо будет и с теми российскими подданными, кои по подписании сего мирного трактата попались бы по какому-нибудь случаю в плен и которые могут находиться в областях, Блистательной Порте принадлежащих. Российский двор обещает с своей стороны поступать в том равномерно со всеми подданными Блистательной Порты.

За суммы, употребленные обеими высокими договаривающимися сторонами на содержание пленных, не требовать никакого платежа. Сверх того, каждая из обеих сторон снабдит сих пленных всем тем, что им будет нужно на проезд до границы, где они обоюдными комиссарами разменены будут.

Статья X. Все дела и требования обоюдных подданных, отложенные по причине войны, не будут оставлены, но опять рассмотрены и решены в силу законов по заключении мира. Долги, какие обоюдные подданные могут иметь одни на других, а равно и долги на казне имеют быть немедленно и сполна заплачены.

Статья XI. По заключении мирного трактата между обеими высокими империями и по размене ратификаций обоих государей войска сухопутные и флотилия российского императорского двора выйдут из пределов империи Оттоманской. Но как нужно сообразить сей выход с расстоянием мест и их обстоятельств, то обе высокие договаривающиеся стороны согласились назначить трехмесячный срок, считая со дня размена ратификаций, для окончательного выхода как со стороны Молдавии и Валахии, так и со стороны Азии. Вследствие того со дня размена ратификаций до истечения помянутого срока сухопутные войска российского императорского двора совсем выйдут, как со стороны европейской, так и со стороны азиатской, из всех земель, возвращенных Блистательной Порте Оттоманской сим трактатом; флотилия и все военные суда также оставят воды Блистательной Порты Оттоманской.

Пока войска российские будут находиться в землях и крепостях, имеющих возвращены быть Блистательной Порте Оттоманской, сообразно настоящему мирному трактату, до истечения срока, для выхода войск положенного, до тех пор управление и порядок вещей останутся в таком состоянии, в каком они теперь существуют под властью российского императорского двора, и Блистательная Порта Оттоманская никоим образом не будет в то мешаться до истечения срока, назначенного для выхода всех войск, которые будут снабжать себя всеми съестными припасами и другими нужными предметами до последнего дня их выхода таким образом, как они себя тем поныне снабжали.

Статья XII. Когда министр или поверенный в делах российского императорского двора, пребывающий в Константинополе, представит записку для истребования по силе статьи VII Ясского трактата удовлетворения за убытки, причиненные подданным и купцам российского императорского двора корсарами правительств алжирского, тунисского и трипольского, или для учинения протестов по предметам, относящимся к постановлениям торгового трактата, подтвержденного, и кои причинили бы споры и жалобы, в таком случае Блистательная Порта Оттоманская обратит внимание свое на исполнение того, что предписывают трактаты, и чтобы помянутые предметы были исследованы и решены без всякого упущения в предписаниях и публикациях, на таковой конец издаваемых. Российский императорский двор будет то же самое наблюдать в рассуждении подданных Блистательной Порты сообразно торговым постановлениям.

Статья XIII. По заключении сего мирного трактата российский императорский двор соглашается на то, чтобы Блистательная Порта Оттоманская по сходству богослужения с персиянами употребила добрые услуги свои, дабы война между двором российским и персидскою державою была кончена и между ими восстановлен мир по взаимному их согласию.

Статья XIV. По размене ратификаций сего мирного трактата главноуполномоченными обеих империй будут отправлены взаимно и без отлагательства повеления ко всем начальникам войск как сухопутных, так и морских о прекращении неприятельских действий; впоследствии же после подписания настоящего трактата имеют быть почтены как бы неслучившимися и не причинят никакой перемены в постановлениях, изображенных в сем трактате. Равным образом и все то, что в сие междовремие было бы завоевано тою или другою из вышесказанных договаривающихся сторон будет возвращено немедленно.

Статья XV. По подписании сего мирного трактата обоюдными полномочными главноуполномоченный е. в-ва императора всероссийского и верховный визирь Блистательной Порты Оттоманской подтвердят оный, и акты тому будут разменены теми же полномочными в десять дней после подписания сего трактата и скорее, буде можно.

Статья XVI. Настоящий трактат вечного мира со стороны е. в-ва императора и падишаха всероссийского и со стороны е. в-ва императора и падишаха оттоманского имеет быть утвержден и ратификован торжественными ратификациями за подписаниями собственноручными их величеств, которые разменены быть должны обоюдными полномочными в том же месте, где и самый сей мирный трактат заключен, в четыре недели или, буде можно, и скорее, считая со дня заключения сего трактата.

Настоящий мирный акт, содержащий в себе шестнадцать статей и который будет совершен разменом взаимных ратификаций в постановленный срок по силе наших полномочий подписан, печатями нашими утвержден и разменен на другой подобный, подписанный вышеупомянутыми полномочными Блистательной Порты Оттоманской и утвержденный их печатями.

Учинено в Бухаресте мая 16 дня 1812 года.

(М. П.) А. Италинский

(М. П.) И. Сабанеев

(М. П.) И. Фонтон

Примечания

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 435.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 28, 29.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 311.

⁴ Внешняя политика России XIX и нач. XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия первая. М., 1963. Т. III. С. 380 (в дальнейшем: ВПР).

⁵ ВПР. Т. VI. С. 715—716.

⁶ Там же. С. 209.

⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 до 1812 года. Т. 1—2. СПб., 1843. С. 142.

⁸ Манук-бей (Мирзоян) (1769—1817) — турецкий драгоман. Во время русско-турецких мирных переговоров был

посредником между обеими делегациями.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 31.

¹⁰ Приложенные две секретные статьи предусматривали разрушение Россией крепостей Измаил и Килия, которые отходили к ней (ст. I) и уточняли новую границу на Кавказе (ст. 2). Их тексты см.: ВПР. Т. VI. С. 416—417.

¹¹ Текст перевода публикуется по изданию «Внешняя политика России XIX и нач. XX века». М., 1962. Серия I. Т. VI. С. 412—416. Русский перевод с подлинника на французском языке был опубликован в следующих изданиях: «Полное собрание законов Российской империи», Т. XXXII. СПб., 1830 (С. 316—322); Юзефович Т. Договоры России с Востоком. СПб., 1869.

С. 49—58; Кутузов М. И. Сб. док. Т. III. М., 1952. С. 906—914; Копия текста хранится в Архиве ВПР МИД СССР. Ф. Канцелярия МИД. Д. 1982. Л. 265—266. Издание французского текста опубликовано на языке оригинала в: Sturdrza D. A. ș. a. *Acte și documente relative la istoria renașterii României*. Vol. I. Buc., 1900. P. 296—302; Внешняя политика России XIX — нач. XX в. Серия I. Т. VI. М., 1962. С. 406—412. На румынском языке в переводе с турецкого текста (оригинал хранится в Стамбуле в Архиве музея дворца Топканы — Топкарі Sarayı Müzesi Arşivi. D. 99,19) опубликован в: *Documente turcești privind*

istoria României. Vol. III. (1791—1812), întocmite de M. A. Mehmet. Buc., 1986. P. 361—366.

- ¹² Имеются в виду привилегии Молдавии и Валахии, обусловленные ст. 16 Кючук-Кайнарджийского и ст. 4 Ясского мирных договоров между Россией и Турцией, а также русско-турецким соглашением о Валахии и Молдавии от 24 сентября 1802 г.
- ¹³ Ясский мирный договор между Россией и Турцией был заключен 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.).
- ¹⁴ Едиссанская орда — одна из орд западных ногайцев.
- ¹⁵ В турецком тексте написано — Буджак.

PORTRETE ISTORICE ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Vlad S. Chiriac, Inochentie (Pavlov)

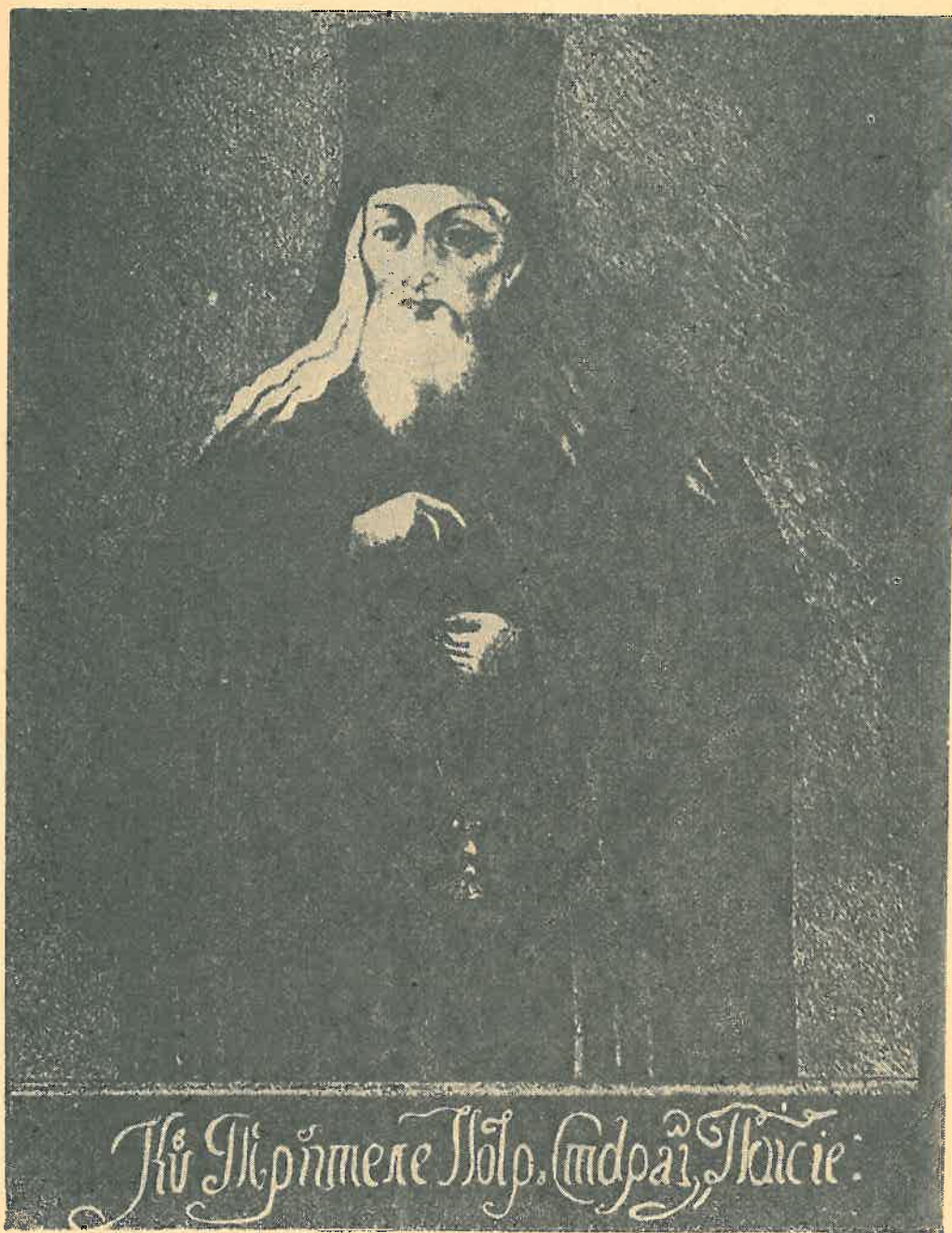
STAREȚUL PAISIE VELICIKOVSKI ȘI MOȘTENIREA-I SPIRITUALĂ ȘI LITERARĂ

Importanța moștenirii spirituale și literare a cărturarului de mare prestigiu Paisie Velicikovski pentru istoria culturii, literaturii moldovenești, românești și rusești, a gândirii teologice ortodoxe e cu adevărat inegalabilă. Ea este o punte vie între patrimoniul sfinților părinți orientali (mai întâi de toate, a teologiei misticiste și a practicii isihazmului) și a renașterii monahale a acestor popoare din sec. XIX, iar odată cu aceasta și a deșteptării teologice, ce-și menține însemnătatea neperitoare pentru întreaga lume creștină.

Am dori să menționăm, cu precădere, acele momente din biografia starețului Paisie care, credem, pot dezvălui ponderea moștenirii lui spirituale. În primul rând, e necesar să îndreptăm atenția asupra constituirii spirituale a lui Paisie din copilărie și timpurie adolescență, care i-au determinat în continuare predispoziția ascetă și gustul pentru teologie.

Avînd o genealogie preotească (străbunul, bunelul Luca, tatăl Ioan și fratele mai mare tot Ioan au fost protoierei ai bisericii sinodale Uspeenie din Poltava), Paisie s-a inițiat de timpuriu în literatura clericală. Ce constituia, totuși, sfera lecturilor sale? După cum se menționează într-o nouă apariție a savantului grec Anthony-Emil N. Tachiaos această preocupare se compunea din următoarele: „Аз же, Господу споспешествующу,— scrie Paisie în biografia sa,— Букваря и Часословца и Псалтыря изучихся точию и абие начах, Божих помощью, преудобне по книгам читати и писати в доме нашем чрез некое время изучихся. И между учением тем, егда свободное обретах время, прилежно чтах книги Божественнаго Писания Ветхаго и Новаго Завета, жития святых, святого Ефрема со святым Дорофеем, святого Иоанна Златоустаго Маргарит, и прочыя елици обретахуся и от чтения таковых святых книг, паче же житии преподобных отец наших, во святем и аггельстем монашестем образе Богу благоугодивших, начат и в души моеи рождаться ревность ко оставлению мира и восприятию святого монашескаго образа, яже дондеже пребывах в мире никогдаже оскуде от души моея»¹.

Original fiind de pe pământurile ucrainene, născut spre finele domniei lui Petru I (1722, Poltava), descendent al bardului ucrainean Ivan Velicikovski (sec. XVII), el (Petru), după cum vedem, prin o nu știm care minune, a rămas în afara predispozițiilor veacului său impetuos, s-a abținut de la tentația spre un savantism superficial, de la spiritul monahofob, propagat de un stat absolutist. În Academia Kievo-Movileană, unde fusese repartizat Petru Velicikovski după decesul fratelui său mai mare, el nu înaintase mai departe de clasa de gramatică. Studiarea specimenelor de ritorică antică după citirea „Zlatoustului“ i se părea o zădărnice, iar schemele dogmaticii lui Teofan, după cunoașterea ascetizmului mistic al preacuviosului Efrem Sirul și avva Doroteu — plicticoase și lipsite de viață. La Lavra Pecersca, la tipografie învață să picteze icoane în aramă, „se sîrguește în virtuțile călugăriei, cîntă și citește la strană”². Cu timpul raza sa de preocupări se lărgeste, fiind în schitanie pe la diferite schituri, citea cu patimă și copia cărți ascetice

și ale vieților de sfinți la lumina opaițului, „băgat în crăpătura zidului”, după cum își amintea mai târziu Paisie despre sine. Tot mai profund îl acăpăra idealul monahal.

Din școala latinească Paisie pleacă la mănăstirea greacă, scrie protoiereul Gheorghe Florovski². Schiturile malorosiene, apoi cele ale Moldovei, în fine, călătoria la sfântul Munte Athos (Grecia) — „ochiul întregii lumi, unde se află circa 17 ani și înființează o comună la sihastria Iliinsc, apoi întoarcerea în Moldova — acestea-s etapele în succesiune ale vieții lui Paisie. La Athos, unde exista viața monahală multe secole de-a rândul, în așa-zisele chinovii (viața de obște, adică „unitate

de gândire, de simțire și de voință“) își urzeau zilele cărturarii de tipul lui Velickovski, grupați în jurul unui povățuitor. La Athos, împreună cu încă opt inși — „toți din Vlahobogdania“, „...lângă celelalte rînduiale ale vieții de obște, fiind că acu se făcuse obște de două limbi, din slaveni, au așezat a să citi și pravila bisericii în amîndouă limbile, iconomisiind ca și cu acesta să lege pre frați întru dragoste, și să nu cîrtească unii asupra altora...»⁴. După părerea lui P. Sîrcu aici, încă de pe timpurile secolului XVI, existau multe școli, unde „unii studiau scrierile laice și chiar cele păgîne și religioase, alții copiindu-le, iar ai treilea, în fine, traducîndu-le din greacă în limba sa”⁵. Numai din astfel de școli mănăstirești de la Athos puteau ieși cărturari de talia lui Velickovski.

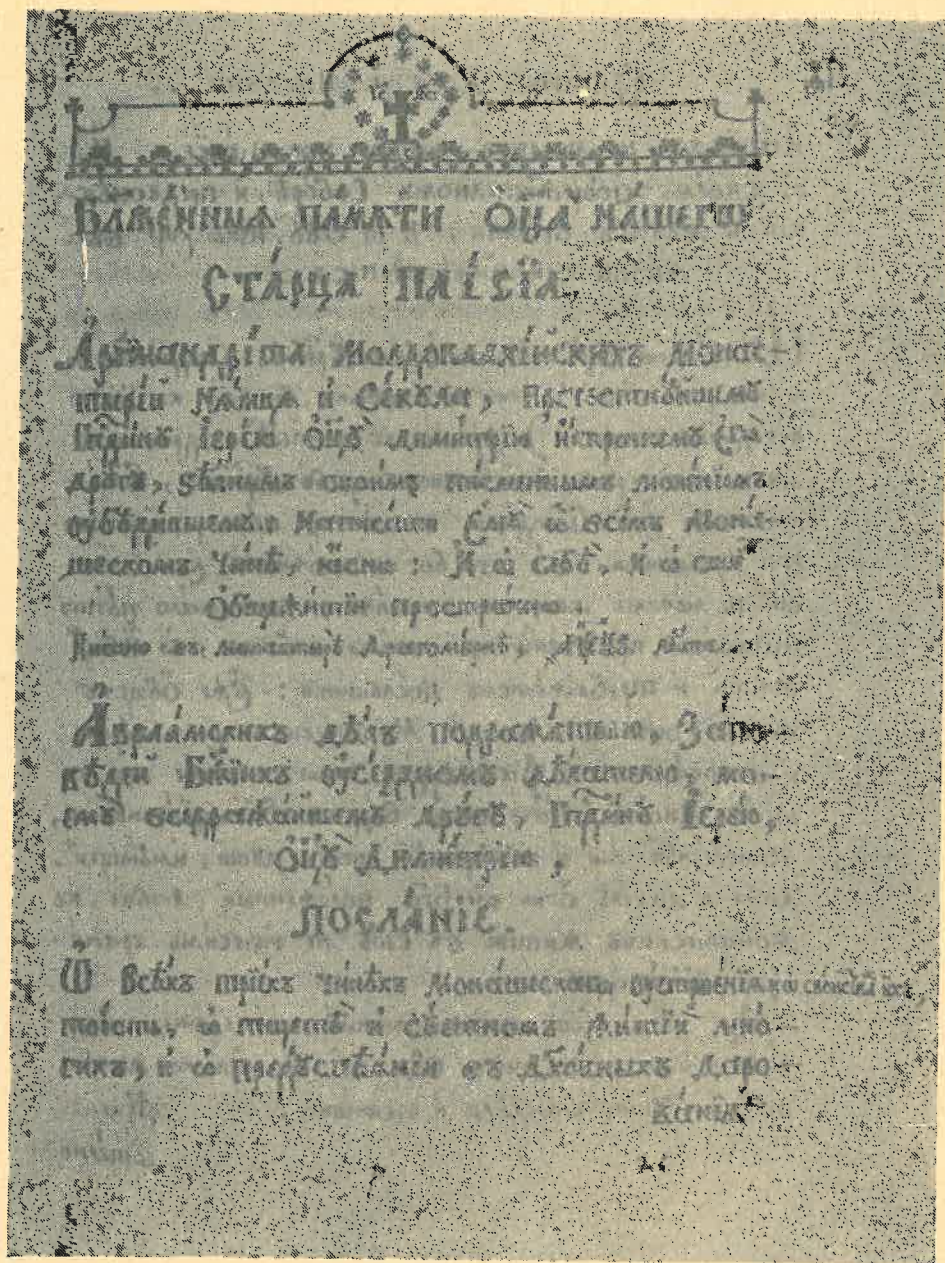
Intors în Moldova (1763), Paisie se stabilește la mănăstirea Dragomirna, spre care au năzuit mulți „nu numai moldoveni, ci din toate neamurile mejeșe cele drepte credincioase, adecă rumâni, bolgari, greci, malorosieni, moscali...”⁶ Apoi trece la mănăstirea Secu (1775) și Neamț (1779).

Athosul și Moldova cuprindeau atît situația de ascet și stareț, cît și o muncă literară continuă a acestuia. Recunoscînd, că în istoria gândirii ruse, moldovenesti și române starețului Paisie îi revine un loc de frunte, protoiereul Gheorghii Florovski, însă, scrie că el „nu a fost un gînditor sinestătător, mai degrabă un traducător, dicît un scriitor”⁷. Se crede, că aprecierea nu e echitabilă. Ce ar trebui de înțeles sub judecata sinestătătoare? O sinteză teologică proprie? Aceasta a și generat necesitatea însușirii tradiției patristice, mai mult chiar, în tendenționalismul ei mistic și legătura ei cu viața. Dar oare nu această sarcină a îndeplinit starețul Paisie, dînd un nou impuls dezvoltării în continuare a teologiei?! Paisie a avut de ales între școala latinească și mănăstirea greacă — o alegere de rezonanță istorică. În secolul XIX el va decide calea magistrală a filozofiei religioase ruse, iar la răscrucea socolelor XIX—XX va provoca, conform aprecierii arhiepiscopului Ilarion (Troitchii), „un război de eliberare” în teologia academiilor duhovnicești ruse.

Intr-adevăr, în activitatea sa literară starețul Paisie a fost traducător cu preponderență. Deși el mai este și autorul unui șir de „predoslovii” la versiunile sale (mărturie atît a unei erudiții teologice, cît și a unei proprii experiențe duhovnicești), a mesajelor adresate diferitor persoane, a conducerii duhovnicești și, în fine, e autorul autobiografiei.

Preocupările literare ale starețului Paisie erau determinate de sarcini practice. Pe de o parte,— traduceri din greacă a scrierilor polemice antilatinești, începînd cu patriarhul Fotii, care aveau menirea să întărească ortodoxia în ochii uniților, legate de trecerea unei părți din teritoriul Moldovei sub controlul Austro-Ungariei, iar pe de alta — și asta e cel mai prețios în moștenirea starețului Paisie — el traduce cele mai alese opere ale patristicii grecești, presupunînd atît scopurile catehizării, cît și influența misticistă asupra prefăcătoriilor ascete a călugărilor timpului său. Mai era ceva: în cărțile sfinte se strecurau gafe de sens, „scăpări” din cauza traducătorilor fără de experiență, neglijenței și neinițierii în materie a copistilor, precum și marea lipsă de traducători a cărților sfinte. Era nevoie de o nouă reexaminare și rectificare a textelor. Drept exemplu elocvent poate servi cartea sf. Ioan Sirul, în limba elino-greacă, pe care Paisie o confruntă cu varianta slavonă. Această trudă o începe în mănăstirea Dragomirna la 1770 și o termină la 1771. Apoi, la 1786, revine, mai bine zis începe o nouă versiune a acestei cărți, avînd la îndemîină textul imprimat și cel în manuscris⁸.

Printre traduceri starețului Paisie mai întîi de toate trebuie numită *Dobrotoliubiea, или Словеса и главизны священнаго трезвения, собранные от писаний святых и богодуховенных отец, в нем же нравственным по деянию и умозрению любомудрием ум очищается, просве-*

Paisie Velicikovski, Codice miscelaneu (sf. sec. XVIII)

щается и совершен бывает... (1793)⁹, sub semnul căreia are loc renașterea călugărească în Rusia în sec. XIX. Multe din cele ce cuprinde „Dobrotoliubiea” lui Paisie și alte scrieri ale sfinților părinți greci, a ajuns până la noi, constituind moștenirea (în manuscrise) starețului și a școlii sale. Aici e și clasică patristică — operele alese ale sfinților Iustin Filozoful, Atanasie Alexandrianul, Vasile cel Mare, Grigorie Teologul, Ioan Zlatoust și crîmpee din scrierile lor, capitole alese din scrierile areopagice și comentariile, făcute de către preacuviosul Maxim Ispovednicul, scrierile preacuviosului Simeon Noue Teolog și ale lui Grigore Sinaitul, sfinților Simeon din Thesalonic și Grigore Palama. Am mai putea numi un șir întreg de autori asceți și polemști, de asemenea am

putea indica traduceri ale lui Paisie din Pravilele bisericești, referitoare la călugărie, postire, disciplina de căință. Aceste tălmăciri cu predosloviile lor sînt o mărturie vie a unei conștiințe teologice deja constituite. E necesar de a sublinia și înalta cultură literară a lucrărilor starețului Paisie. În traduceri ale sale el face dese trimiteri la izvoare, la fragmentele citate de Sfînta Scriptură și la scrierile patristice. E un fapt demn de remarcat, că el adnotează pe margini de text variante aparte de traduceri, lăsînd pe seama cititorului s-o aleagă pe cea mai reușită, de asemenea și terminii teologici grecești, pentru a-i putea compara cu cei analogi slavoni.

Autografele lui Paisie, traduceri și scrierile lui, copiate de ucenici, s-au păstrat mai ales în colecțiile mănăstirii Neamț și în alte centre de iradiație a culturii din România¹⁰. Se cer indicate și colecțiile de manuscrise slavo-ruse de la Muntele Athos. Astfel, în cele ale mănăstirii ruse Pantelimon se găsesc șapte cărți-manuscripte din sec. XVIII—XIX, care sînt ori traduceri ale părintelui Paisie (scrierile preacuviosului Isaac Sirul, proclamațiile preacuviosului Teodor Studitul, care a făcut reforma în monahismul chinovit ortodox), ori copii ale unor traduceri anterioare (*Leavstîța* și altele), efectuate de școala sa¹¹.

O descoperire revelatorie îi aparține lui Anatolie Turilov (colaborator științific superior la Comisia arheografică a Institutului de etnografie a AȘ a U.R.S.S.) în timpul unei expediții arheografice pe Muntele Athos (1983). În schitul preasfîntei Maicii Domnului Csilurgu (se consideră prima chinovie slavonă pe acest sfînt Munte), el află un manuscris din anii 30 ai sec. XIX, ce constituie o transpunere în neobulgară din traducerea slavonă «Огласительные слова», aparținînd preacuviosului Teodor Studitul și efectuată de către Paisie. În afara acestora, unele cărți-manuscrise eșite din școala lui Paisie se adăpostesc în colecția bibliotecii Populare „Chiril și Metodiu“ din Sofia¹².

Un interes aparte, însă, îl constituie manuscrisele starețului Paisie și ale ucenicilor săi, care s-au așezat pe teritoriul U.R.S.S. Aici se cade a numi mai întîi de toate 16 manuscrise, în marea lor majoritate purtînd autograful starețului, care se păstrează astăzi în secția de manuscrise a Bibliotecii Academiei de Științe din U.R.S.S. din Leningrad, mai cu seamă (14 manuscrise) în colecția lui A. I. Iațimirski, care le-a achiziționat în Basarabia la răscrucea sec. XIX—XX. Vom semna și depozitarea unor manuscrise ale lui Paisie la Biblioteca Publică de Stat „M. E. Saltîcov-Șcedrin“ (Leningrad), unde un fragment din scrierile lui Simeon Noul Teolog, avînd o sumedenie de rectificări „manus propria“ a lui Paisie (cota: Q. 1. No 1223), apoi în cadrul unei culegeri — un prolog și „от писма старца Паисия ко иерею Димитрию“, „trădînd“ un scris elegant, semiuncial, de o singură mînă, deși executat de diferite „condee“. Citești și ai impresia că autorul parcă o fi imprimat literele, iar filigranele (herbul or. Iaroslavl — un urs cu secure) dau dovadă, că hîrtia aparținea manufacturei nepoților lui Sava Iacovlev, anul identificat de noi — 1794 (cota: Q. 1. No 274)¹³. Apoi trebuie amintită colecția mănăstirii Noul Neamț (astăzi s. Chițcani, raionul Slobozia, R.S.S.M.), care a fost transferată din anul 1962 în Arhiva Centrală de Stat a R.S.S. Moldovenești. Aici sînt ordonate 13 copii din veacul XIX a scrierilor lui Paisie: descrierea vieții (sale) în trei volume, executate în anii 70 ai sec. XIX de către cunoscutul igumen Andronic, de la mănăstirea Noul Neamț (F. P-2119, reg. 3, dos. 64, 70, 82), care scrie *Istoria sf. Munte a Afonului* (1860), de asemenea și copiile traducerilor moldovenești a îndeletnicirilor literare ale lui Paisie. În sfîrșit, face să relevăm culegerea scrierilor starețului (mijlocul sec. XVIII), alcătuită de către schimonahul Platon (F. P-2119, reg. 2, dos. 22).

O valoare aparte în cercetarea activității cărturarului o are corespondența lui vastă, ce se păstrează în colecția de la Noul Neamț și care

e consacrată în mare parte depistării și depozitării manuscriselor slavone cu traduceri din scrierile patristice (F. P.—2119, reg. 3, dos. 82).

E cazul să amintim de colecția de manuscrise a două mănăstiri ruse, asupra existenței cărora învățătura starețului Paisie a exercitat o influență deosebit de mare, grație cărui fapt ele au devenit centre autentice duhovnicești ale Bisericii Ruse din sec. XIX. Aceasta e, în primul rând, Optina Pustîni (or. Kaluga), pe care, de altfel, au vizitat-o măestrîi slovei ruse Jucovski, Gogol, Turghenev, L. Tolstoi, Dostoevski ș. a. Aici activa ucenicul starețului, călugărul Teofan (1819). O importanță deosebită pentru istoria acestui lăcaș îi revine ieroschimonahului Leonid (Levi, 1841), părintele stăreției de la Optina, ucenicul călugărilor lui Paisie, ieromonahul Cleopa și schimonahul Teodor.

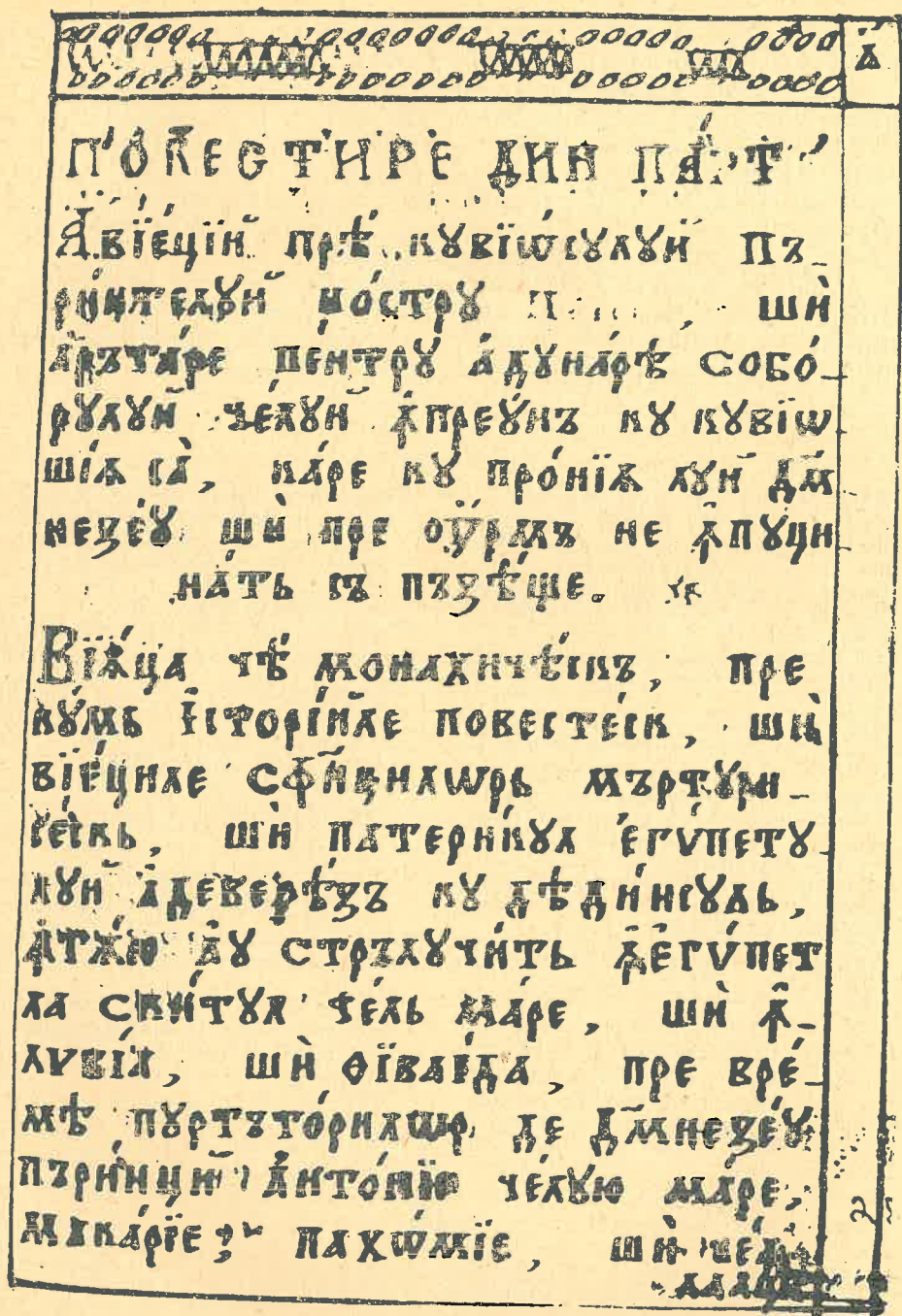
Kozelskaia Vvedenskaia Optina Pustîni este continuatoarea cauzei lui Paisie, desfășurînd din anii 40 ai sec. XIX editarea creațiilor ascetice în traducerea lui, dar mai întîi de toate a *Vieții și scrierilor* a însuși starețului (prima ediție apare la Moscova în anul 1847). Astăzi manuscrisele școlii lui Paisie, ce se păstrau în schitul Ionno—Predtecensc, le aflăm în fondurile Bibliotecii de Stat „V. I. Lenin” din U.R.S.S. la Moscova (F. 214).

Alt lăcaș puternic influențat de învățătura lui Paisie este mănăstirea Valaamsc. Aici și-a săvîrșit actele de eroism mai sus pomenitul învățăcel al starețului, ieromonahul Cleopa. Cu Valaam, posibil, a avut relații schimonahul Atanasie. Fost cinovnic (a deținut postul de secretar al Senatului la Sanct-Peterburg), el părăsește pe cele mirene, vizitînd Athosul și Moldova, unde a și primit supușenia la mănăstirea Neamț, apoi trece canonul la viitorul său succesor — starețul Sofronie. În 1791 el aduce din Moldova la Sanct-Peterburg ediția greacă a „Dobrotoliubiei” pentru colacionarea ei cu traducerea lui Paisie întru pregătirea editării celei din urmă. Conform indicațiilor mitropolitului Novgorodului și Peterburgului, Gavriil, persoanele implicate în editarea „Dobrotoliubiei” slavone, sînt obligate a se consulta permanent, dacă găsesc de cuviință a schimba ceva, cu părinții duhovnici, ce au trecut o înaltă învățtură descrisă în „Dobrotoliubie”, și, în primul rând, sub oblăduirea starețului Paisie și igumenului valah Nazarie¹⁴. În tot cazul, la ora actuală în Biblioteca mănăstirii Noul Valaamsc din Finlanda se află 16 cărți-manuscrise, ce conțin traducerile starețului Paisie.

Există și alte colecții, ce includ manuscrise monumentale, rămase de pe urma activității multilaterale a școlii paisiene.

Printre cărțile scrise despre Paisie, care mai păstrează „aer modern” și sînt deosebit de revelante e cea a lui Ghervasie, „nemonahul monah” (cum se subsemna el), numită la începutul consemnărilor noastre. Ea conține numeroase note-marginalii (din anii 1833, 1840, 1855 ș. a.), iar la pagina 34 citim: „Nu era rumâni și moscali, nu era grec și bolgariu, ci toți unul era, fii ai sfinții sale, fiind fii ai ascultării...” Pe parcursul textului întrezărim considerațiuni de felul, că Paisie a fost un om de cultură superioară, care i-a instruit pe discipolii săi să prețuiască în viață omenia, frăția, unitatea și libertatea. De altfel, influența mișcării monahale (monah ar însemna **unitate**, de la Móvas), s-a răspîndit asupra a mai bine de o sută de schituri a 35 eparhii ale bisericii ruse, asta prin mijlocirea a peste 200 de învățăcei ai starețului și continuatorilor cauzei lui¹⁵.

Pentru Moldova, după spusele episcopului Arsenie, mănăstirea Neamț, unde a activat intens și cu osîrdie Velickovski are „aceiași importanță ca și Lavra sf. Troița-Serghiev sau Lavra Pecersca din Kiev pentru Rusia. În decurs de cîteva secole la rînd ea a fost răsadniță a iluminării creștine în Moldova, pregătind între pereții ei pe mulți sfinți moldoveni — episcopi și mitropoliți¹⁶.

O pagină din *Povestirea vieții... părintelui Paisie de Ghervasie* (1826)

Tot din cartea lui Ghervasie („Povestire...”) desprindem date despre faptul că «...nu numai în limba slavonească tălmăcea cuviosul, ci și în cea moldovenească, măcar puțin precum pre cartea sfântului Nil de la Sorsca (subl. n.— V. Ch., J. (P). iar pricina au fost de au tălmăcit întru această limbă puțin, că în soborul părinților în limba slavonească numai sfinția sa era tălmăcitoriu împreună și oarecarele ieromonah Doroteiu, ce au fost și arhimandrit întru aceasta și sfînta mănăstire mai pre urmă, carele au tălmăcit pre cartea sfîntului Varsanufie (subl. n.—

V. Ch., J (P) din limba elinească în cea slavonească. Iar în limba moldovenească erau mai mulți tălmăcitori...»¹⁷

Despre toate înaltele fapte, săvârșite de înaltul „profirogenet“, ne vorbesc elocvent și acele inspirațiuni din opera velickovskiană, care au „reverberat“ în „oglinnda“ creațiilor literare: Dostoevski zugrăvește în „Frații Karamazov“ chipul starețului Zosima, în „Necurații“ („Бесы“) chipul lui Tihon, în „Adolescentul“ («Подросток») — chipul lui Macar Dolgoruki, iar Ion Druță îl are pe Paisie drept unul dintre protagoniștii romanului său istoric „Biserica Albă“ (1982), ș. a.

„Inoirea“ esențială a documentelor, cercetarea sub un unghi critic a activității prodigioase a schiarhimandritului Paisie Velickovski, vor contribui, cu certitudine, la întregirea portretului său istoric, vieții sale-model și dezvoltării operei vaste și nepieritoare.

Note

- ¹ БАН, 13.3.26. F. 3^v (citat după ediția: *Tachiaos A. E. The Revival of Byzantine Mysticism among Slavs and Romanians in the XVIII-th century. Texts Relating to the Life and Activity of Velichkovsky (1722—1794)* // *Thessalonikki*, 1986). — P. 5.
- ² *Berechet Șt. Autobiografia starețului Paisie Velickovski*. — Iași. — 1918. — P. 17.
- ³ *Vezi: Флоровский Г. Пути русского богословия*. 2-е изд. — Париж, — 1981. — С. 126.
- ⁴ *Гervasie. Повестире дин парте а виеций прекувиосулуй перинтелуй Паисие*. — f. 1. 1826. — P. 24. Lipsește foaia de titlu, imprimată pe coala verso. Volumul în cauză este depozitat în fondurile Secției cărților rare a Bibliotecii academice din R.S.S.M.
- ⁵ *Сырку П. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в.* Т. 1. — Спб. — 1898. — С. 59—60.
- ⁶ *Гervasie. Op. cit.* P. 33.
- ⁷ *Флоровский Г. Указ. соч.* — С. 125.
- ⁸ Старцы: Отец Паисий Величковский и Отец Макарий Оптинский... Их литературно-аскетическая деятельность. — 1909. — С. 18—21.
- ⁹ Descrierea deplină vezi: *Подосский А. Описание старопечатных и церковнославянских книг, хранящихся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии*. Вып. II. 1701—1897. — Спб. — 1898. — С. 209—213.
- ¹⁰ *Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек*. — 1905.
- ¹¹ După datele: *Tachiaos A.-E. The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossicon) on Mount Athos*. — Los-Angeles. — 1981.
- ¹² *Стоянов М., Кодов Х. Опис на славянские ръкописи в Софийската Народна библиотека*. — Т. 3. — София — 1964.
- ¹³ Precizat după: *Клепиков С. А. Филиграния и штемпели*. М. — 1959. — С. 20, 23. (desenul 8 și altele).
- ¹⁴ *Житие и писание молдавского старца Паисия Величковского*. — М. — 1847. — С. 12.
- ¹⁵ Протоиерей Сергей Четвериков. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. — Paris. — 1988. — С. 6.
- ¹⁶ Tot acolo. — С. 184—185.
- ¹⁷ Tot acolo. — С. 53—54.

Резюме

Значение духовного и литературного наследия старца Паисия в истории культуры, литературы молдавского, румынского и русского народов, а также православной богословской мысли поистине уникально.

В статье обращено внимание на духовное формирование Паисия в детстве и ранней юности, определившее его дальнейшую аскетическую настроенность и богословский вкус.

Литературные интересы старца Паисия определились практическими задачами. С одной стороны, это переводы греческих полемических антилатинских сочинений, начиная с патриарха Фотия, призванных укрепить православие перед лицом униатства. С другой — он переводит избранные творения греческой патристики, имея в виду как цели катехизации, так и сообщения мистической направленности аскетическому формированию современных ему иноков.

Вкратце анализируются его переводы («Добротолюбие» и др.), отмечается его высокая культура литературной работы, указываются центры, в которых сохранились коллекции автографов, переводов, сочинений, переписанных его учениками.

Упомянется книга Гervasia («Повестире...») о Паисии, из которой извлекаются оценочные мнения автора о книжных занятиях старца, в частности переводах на молдавский язык.

MEMORIAL МЕМОРИАЛ

Н. В. Бабилунга

К СУДУ НАД СТАЛИНИЗМОМ

Дорогие читатели! Открывая в первом номере исторического журнала рубрику «Мемориал Молдавии» и представляя ее вам, хочется начать с вопроса, который сейчас задается довольно часто: нужен ли нашей стране суд над сталинизмом? Другими словами, сможет ли Советский Союз стать правовым государством, если все преступления сталинского режима против собственного народа, равно как и против любой отдельной личности, не станут достоянием гласного и открытого судебного процесса как над организаторами преступной системы террора, так и над всеми ее функционерами. Ведь мы с вами прекрасно знаем, что разгром гитлеровского фашизма привел к суду над ним в Нюрнберге. Судили и сурово покарали японских милитаристов. Был повешен вниз головой расстрелянный дуче. Народный трибунал казнил диктатора Антонеску. До сих пор прячутся, скрываются где-то под чужими именами кровавые палачи, угодливые прислужники фашистского террора, обagrившие свои руки невинной кровью.

Во всяком случае, даже те из них, кто каким-то образом сумел избежать смертной казни или тюремного заключения, знают, что их преступления против человечества не забыты, что их имена навечно прокляты людьми, что срока давности для сотворенных ими дел не существует.

Иная судьба у палачей сталинского режима. Мыслимое ли дело?— человек, собственными руками пытавший гениального Н. И. Вавилова, живет ныне в Москве и, видимо, живет совсем неплохо, даже интервью журналистам раздает! И сколько таких рядом с нами, с обликом почти человеческим, да еще с дачами и персональными пенсиями, со звоном медалей и орденов, с извечными поучениями, какой вере следует отдать предпочтение, чего бояться...

Стало быть, формированию правового государства ТАМ предшествовали судебные процессы с полным и объективным исследованием вины организаторов и исполнителей бесчеловечной государственной системы. У нас же смерть тирана, а не разгром созданной им системы смогла что-то изменить, что-то модифицировать, что-то модернизировать в бесчеловечной репрессивной машине и, если не считать нескольких наиболее одиозных фигур, расстрелянных по процессу Берии, основная масса организаторов и исполнителей с почетом и уважением уходила на «заслуженный» отдых. То есть формированию правового государства ЗДЕСЬ предшествовали смерть самовластного деспота, борьба за власть между его приближенными, неудавшаяся попытка гуманизации строя путем половинчатых реформ, возврат на прежние «надежные» позиции управления страной, укрепление аппаратной механики с опорой на репрессивные рычаги, физиологический маразм, экономический кризис, политическое банкротство командно-административной системы...

Суд над сталинизмом — сила очистительная и созидательная. Без него немисливо построение правового государства. И всем, кто так считает, с нами по пути. Мы приветствуем их и приглашаем работать

с нами вместе, рука об руку, чтобы объединить усилия для этой цели. Кто такие мы — скажем ниже, а пока ответим на вопрос: как мы себе представляем этот Суд?

Один наш единомышленник из Донецка, инвалид войны, репрессированный в послевоенное время, предлагает «немедленно, не откладывая ни на минуту, всех главных организаторов репрессий, захороненных на Красной площади, заложить в ракету и отправить в космос. Пусть всем любителям человеческого мяса и крови будет известно: на земле им места не должно быть и даже в земле не будет!» Предложение вообще-то дельное, но только уж очень дорогостоящее и малоэффективное. А вот другое предложение: «Опубликовать фамилии всех палачей, следователей, доносчиков и стукачей. Не будем их стрелять, как они нас, не будем их сажать в тюрьмы, но пусть они будут известны всем. И если кто-нибудь плюнет сейчас палачу в морду, ничего, — оботрется, с ним не станет». И это предложение само по себе хорошее, да только кто же нам даст эти списки, у кого их просить? Или мы понадеемся на их покаяние? Давайте будем реалистами! Это, с одной стороны. С другой — кто сейчас возьмет на себя роль Всевышнего и сможет точно сказать: вот палачи, а вот жертвы. Крестьянин-комбедовец, который пал во время невиданного в истории голода начала 30-х гг., кто он, — жертва? Но ведь это он за два года до страшного голода разорял собственную деревню, выселял «кулаков», «подкулачников», претворял в жизнь сталинскую коллективизацию! А гибель в мясорубке репрессий самих же создателей репрессивного аппарата и его ярых сотрудников — Ягода, Ежов и т. д.?!

Конечно, суд над палачами и живущими, и почившими уже, был бы крайне желателен. Именно суд по всем юридическим канонам, с соблюдением всех юридических норм. Чтобы никто не избежал ответственности, чтобы уходили «в бега» палачи, подобно гитлеровским головорезам, доживая свой век в подполье, а не выращивая клубнику на «фазендах» и не подлечивая расшатавшееся здоровье в лечсанупрах. Чтобы детям и внукам, чтобы правнукам своим заказали: человеческая жизнь — дар Божий, и никто не смеет ее отнимать, ни государство, ни кто иной. А нарушите святую заповедь — не убей! — возмездие настигнет вас рано или поздно. И ничем не оправдаетесь, — ни искренней верой в светлые идеи, ни выполнением приказа, ни верностью присяге, ни заботой о благе государства, ни своей убежденностью в правильности выбранного пути, ни своей преданностью (вождю ли, народу ли, стране ли), ни своей глупостью. Не оправдаетесь вы ничем. И запомните: убивает не только пуля, но и слово, и бумага, и все, что против совести вы творите, против правды...

Конечно, такой суд был бы именно то, что обществу так необходимо. Но будем реалистами: не дождемся мы суда скорого и праведного. Где их набрать — столько судей и заседателей, столько следователей, прокуроров, адвокатов. А главное, — как привести в суд те десятки миллионов свидетелей, которые умолкли навеки... И не получится ли так, что палачи будут выходить из здания суда с гордо поднятой головой, подобно тому сталинскому прокурору, подавшему в суд на Алеся Адамовича: зачем, мол, великого вождя назвал убийцей...

Нет, слишком серьезные проблемы стоят сейчас перед обществом, чтобы оно могло позволить себе на целые десятилетия отвлекаться от жгучих вопросов повседневности и окунуться в изучение всех хитросплетений своего прошлого. Упустили в середине 50-х гг. единственный реальный шанс для проведения советского Нюрнберга, когда и организаторы были еще живы, и исполнители на месте, и жертвы не все перебиты, а теперь уже не поправить, поздно. Во всяком случае, поздно привлекать юстицию. Мстительность уже не уместна, тем более при нашем теперешнем кризисе, при нашей озлобленности.

Обществу нужен суд не над Сталиным, а над сталинизмом. Нужен суд не юридический (который, впрочем, тоже не исключается), а суд совести, суд нравственности, разума, памяти всего общества, суд общественного сознания. Только такой суд сейчас может стать эквивалентом Нюрнберга, сыграть ЗДЕСЬ его роль ТАМ, такую роль, которая на многие и многие поколения, может быть навсегда, внушила бы обществу на примере трагедии миллионов людей довольно простую в сущности мысль, ввела бы ее навечно в генную структуру нации: никакая идеология не может служить оправданием репрессивного режима, тем более опирающегося на беззакония. Нет ничего выше человеческой жизни, а благополучие классов, кланов, наций, государств не может строиться на беззаконии, какой бы «революционной» необходимостью оно ни оправдывалось, ни объяснялось. В конечном итоге, каждый человек должен впитать в себя эту мысль, очень изящно сформулированную Мохандарассом Ганди: «Есть много идей на свете, за которые можно было бы умирать, но нет ни одной, за которую можно убивать».

Итак, наш единственно возможный и единственно необходимый подобный суд в СССР — это путь полной и всеобъемлющей правды о самих себе, это общественное осуждение сталинизма, возрождение в народе высокой духовности, в которой приоритет общечеловеческих ценностей всегда подавлял все другие, более мелкие эгоистичные интересы. И при этом мы должны знать, что гадина еще жива, что мы пока ненамного приблизились к тому правовому храму, где личность и государство равны перед законом, что шансы на возрождение чудовища не так уж ничтожны, что дракон — в нас самих. Но именно чтобы исключить рецидивы смертельной болезни, следует, не откладывая ни на день, работать над нашим Нюрнбергом, вести общественный суд над сталинизмом, который до сих пор играет зловещую роль в наших судьбах — тех, кто погиб, тех, кто выжил, да и тех, кто об этом знает по рассказам.

Для такого суда нужна самая широкая правда обо всем содеянном. Мы уже знакомы с трагедией Бухарина, нам рассказали о Тухачевском и Блюхере, для нас приоткрыли тайну смерти Котовского и Михоэлса. Мы знаем о трагических судьбах многих замечательных и талантливых людей. Но с точки зрения гуманизма есть разве разница в трагедиях всемирно известного писателя, режиссера, конструктора, генерала и никому не известного крестьянина, рабочего, мелкого бухгалтеря, учителя, агронома? Жизнь гения и жизнь «простого» человека также неповторима и важна не только для его близких, но и для человеческой культуры, цивилизации, истории. И пока не будет сказано все о каждом, не будет у нас морального права закрывать свой Нюрнберг. Мы хотим знать и хотим, чтобы все знали полную правду о любом безвинно рапрессированном человеке. Мы хотим иметь архивы, библиотеки, памятники, целые мемориальные комплексы, в которых вечно будет жить память обо всех уничтоженных сталинизмом.

Но кто же такие «мы»? Люди, которые считают, что суд над сталинизмом — дело их совести, объединились во Всесоюзное добровольное историко-просветительное общество (ВДИПО) «Мемориал». Его предыстория такова: еще в документах XXII съезда КПСС было записано решение об увековечении памяти жертв Сталина. Это решение не было выполнено. Аппарат после хрущевских передрыг брал реванш, и памятники ставили вовсе не тем людям, о которых принимал решение съезд. После апреля 85-го атмосфера стала очищаться. Но не сразу. Несколько молодых людей в Москве возродили идею создания памятника погибшим согражданам. Не памятника даже, а целого мемориального комплекса с собственным архивом, библиотекой, своими музеями, изданиями и т. д. Они стали собирать подписи под обраще-

нием к правительству с этим предложением. Их задерживала милиция, штрафовали, арестовывали на улицах, судили «за нарушение общественного порядка». Но движение разрасталось, становилось массовым. Его поддерживали известные общественные и политические деятели: Д. Лихачев, А. Сахаров, А. Адамович, Г. Бакланов, Е. Евтушенко, В. Быков, В. Коротич, М. Ульянов, М. Шатров, Б. Окуджава, Р. Медведев, Д. Гранин, Ю. Афанасьев, Ю. Карякин и др.

У движения появились свои учредители: Союз художников, Союз архитекторов, журнал «Огонек», «Литературная газета» и др. Наконец, в январе 1989 г. в Москве состоялась Учредительная конференция «Мемориала», на которой присутствовало более 300 делегатов из 108 городов СССР, более 300 гостей, советские и иностранные журналисты. Конференция приняла Устав общества, свою резолюцию, «Хартию нравственности» движения «Мемориал», избрала его руководящие органы.

Один из руководителей «Мемориала» на вопрос иностранного корреспондента «Следует ли вам проводить внутренний Нюрнберг и как это согласуется с моралью?» ответил следующее: «Это расходится не с моралью, а с нормами юриспруденции. Но ведь и Нюрнберг не имел прецедентов. Значит, если начнется по-настоящему работа «Мемориала» — поиск воспоминаний, фактов, документов, цифр, — это и будет тот самый суд общественности. Но не суд над Сталиным, а суд над сталинизмом».

В г. Кишиневе создано Кишиневское городское историко-просветительское общество «Мемориал». Цель его — сохранение и увековечение памяти жертв сталинизма, оказание помощи лицам, пострадавшим от репрессий, создание в городе мемориального комплекса и содействие образованию подобных комплексов в других городах и селах Молдавии, восстановление исторической правды о беззакониях сталинизма в нашей республике, содействие полной реабилитации жертв сталинизма, развитию гражданского сознания людей в духе осуждения сталинизма, поддержка демократических преобразований и утверждение правового государства.

В рамках этих задач мы будем регулярно выступать в прессе, в частности, в разделе «Мемориал Молдавии» нового исторического журнала. В данном номере мы предлагаем вниманию читателей два документа из архива нашего общества: воспоминания А. П. Думиника о своем погибшем отце и М. С. Бейрехмана о своих скитаниях по каналам ГУЛАГа.

Мы обращаемся к вам, уважаемые читатели, с просьбой и предложением о сотрудничестве. Обращаемся к репрессированным, их детям и внукам. Присылайте к нам в архив ваши воспоминания. А может быть, у вас сохранились документы, фотографии, письма, которые мы понимаем, бесценны для вашей памяти и которые будут, должны быть такими же для исторической памяти нашей земли. Уверены, будущие поколения с благодарностью будут знакомиться, читать уникальные документы, учиться на наших трагедиях и победах, горестях и радостях.

Мы обращаемся и к вам, учителя, краеведы, любители истории родной земли. Все меньше остается среди нас тех, кто прошел через пытки, тюрьмы, лагеря и депортации. Будьте по-особенному внимательны к этим людям, помогайте им, — не так уж много выпало на их долю счастья, внимания и сочувствия в этой жизни. Беседуйте с ними, записывайте их рассказы, присылайте к нам для публикации. Все это — бесценный исторический материал, наша устная история, без которой нет всей полноты истины. В помощь вам для этой работы публикуем примерный план опроса репрессированных людей. Не все пункты могут быть заполнены — это неважно. Главное — не дать прорасти на

нашей истории траве забвения. Ведь, как гласит старая пословица, кто старое помянет — тому глаз вон, а кто забудет — тому два. Так не будем же лишать зрения сами себя, скажем о сталинизме все, что нам известно, чтобы не пережить все это заново.

План сбора сведений о репрессированных для составления картотеки «Мемориал Молдавии»

1. Общие сведения о репрессированном: Ф. И. О., дата и место рождения, образование, национальность, вероисповедание, соц. происхождение, место жительства в настоящее время (если сведения получены от других лиц, то их данные, а также указать степень родства, знакомства и лиц, способных дать дополнительные сведения о репрессированном); если репрессированный умер — указать обстоятельства и дату смерти.

2. Состав семьи репрессированного с указанием фамилии, имени, отчества, даты и места рождения, образования (указать, кто был репрессирован из членов семьи).

3. Сведения о репрессированном на момент ареста: место жительства, работы, должность, профессия, партийность (не только КПСС), участие в общественной работе.

4. Общие сведения о хозяйственном и материальном положении семьи репрессированного в момент ареста (а также до установления Советской власти): размер надела, урожайность культур, общий доход, обеспеченность скотом, инвентарем и домашними постройками, цены закупочные и рыночные (государственные) на основные продукты питания и другие предметы; размер налога до советской власти и после; другие сведения хозяйственной жизни того времени.

5. Дата и место ареста, обстоятельства ареста, мнение репрессированного о причинах ареста (если арестов было несколько, значит, данные и о них).

6. Данные о следствии: его продолжительность и место проведения, орган, производивший следствие, фамилии и звание следователей, краткое изложение предъявленного обвинения, методы ведения следствия, условия содержания, Ф. И. О. тех, кто проходил по этому делу.

7. Данные о суде или заменяющем его органе: продолжительность и место, судебный орган, приговор или заменяющее его решение, дата приговора, статья, срок, поражение в правах.

8. Данные об этапе и отбытии срока: условия и длительность этапирования, продолжительность и место отбывания срока, лагерный номер, условия содержания и род занятий; Ф. И. О. и данные лиц, отбывавших срок в том же месте (этот пункт желательно заполнить подробнее: эпизоды, случаи и максимально возможное количество фамилий лиц, отбывавших срок в том же месте, а также сведения об этих людях в настоящее время).

9. Освобождение: дата, причина реабилитации, реабилитирующий орган (причина отказа в реабилитации), реабилитационное определение и номер справки.

10. Имеются ли документы, письма, фотографии, воспоминания, относящиеся к сталинскому времени (обращаемся с просьбой об их передаче для создаваемого в будущем музея жертв сталинских репрессий; если пожелаете, — можно записать воспоминания на магнитную ленту или кассету для передачи в дар «Мемориалу»).

11. Уровень социальной обеспеченности репрессированного в настоящее время (жилищные условия и материальное положение, состав семьи, в какой помощи нуждается).

12. Ф. И. О. лица, собравшего сведения о репрессированном и его данные (место жительства, работы, телефон), дата сбора сведений, полные подписи репрессированного и лица, собравшего данные (если прилагаются документы, то перед подписями следует перечислить передаваемые документы с порядковой нумерацией)*.

МОЙ ОТЕЦ

(рассказывает Андрей Петрович Думиника, г. Одесса)

Мой отец Петр Дмитриевич Думиника в начале XX в. после окончания Одесской духовной семинарии получил назначение на должность священника в село Андриановку Тираспольского уезда Херсонской губернии. В этом селе и родился в 1910 г. его сын, т. е. я, Андрей Петрович Думиника.

В 1914 г. с началом первой мировой войны мой отец поступил в военное ведомство на должность военного священника. Он стал героем Брусиловского прорыва и за личные подвиги был награжден генералом А. А. Брусиловым Золотым наперстным крестом на георгиевской муаровой ленте. Отец стал также кавалером ордена Анны с мечами и бантом. После тяжелой контузии он был возведен в сан протоиерея.

С отделением церкви от государства в 1918 г. служба священнослужителей в армии была аннулирована. А так как в результате гражданской войны наступила разруха и начался голод, мой отец для спасения нас, своих малолетних детей (меня и моей сестры) от голодной смерти поступил на службу священником на приход в местечко Любашовка Одесской области. Здесь в 1919 г. произошел такой случай.

Возле станции Любашовка остановился эшелон с белогвардейцами, в который стреляли неизвестные люди. Обозленные «беляки» решили ответить на эти выстрелы погромом в Любашовке еврейского населения. Над ни в чем не повинными людьми нависла угроза грабежей и убийств. Местный раввин, знавший моего отца как бывшего военного священника, героя первой мировой войны, упросил его попытаться спасти несчастных людей от разбоя. Мой отец взял свои документы о военных наградах, предъявил их командиру белогвардейского эшелона и уговорил его отменить погром, поручившись за лояльность местного еврейского населения. Все это мой отец сделал во имя чело-веколюбия, рискуя своей жизнью.

В период смутного и бесправного времени мой отец погиб. Арестовали его неожиданно в 1931 г. без всякого обвинения и вместе с другими очень многими священниками отправили в ссылку. Возле г. Свердловска эшелон с арестованными священниками остановился и их повели мыться в баню. Во время мытья в парную вошли охранники и приказали группе священников немедленно выйти во двор бани для переклички. А было это в феврале 1932 г., когда мороз достиг 40°. В результате этой «переклички», на которую священников выгнали совершенно голыми, почти все они получили двухстороннее воспаление легких и скончались в тюремной больнице.

Выжило лишь несколько человек. в том числе и мой отец, хотя состояние его было очень тяжелым. Как-то в больничную палату вошел начальник охраны и спросил: «Чем недовольны?». Тогда мой отец рассказал ему о пытке замораживанием, на что начальник приказал охранникам: «Проверить!...» Моего отца схватили и заставили его написать признание, что все, что он рассказал о пытке замораживанием, неправда. Но отец категорически отказался это писать и повторил

* Просим указать степень достоверности собранных сведений (совершенно уверен, не вполне уверен, не уверен в точности записанных данных).

свои показания. Охранники били его прикладами, отбили ему легкие, переломали ребра. Потом они закопали изуродованный труп моего отца в ближайшей яме.

Об этой ужасной смерти Петра Дмитриевича Думиника рассказал мне невольный ее свидетель священник Федор Флоря, случайно тогда выживший (ныне покойный).

Так закончилась жизнь моего отца, благородного, предельно честного человека и патриота. Впоследствии он был реабилитирован.

В ПОИСКАХ СЧАСТЛИВОЙ ЗЕМЛИ

(рассказывает Мендель Соломонович Бейрехман, г. Кишинев)

Родом я из бессарабского села Ворничены, где родился в 1908 г. Окончил художественную школу. Но радости в жизни не видел. Стал я безработным, потому что работать было негде, а продолжать образование не мог, не представлялось возможности. И тем сильнее хотелось мне бежать из Бессарабии, где хозяйничали румыны, в страну моей мечты — СССР. Ведь в Советском Союзе мои сверстники свободно работали и свободно учились! Что еще нужно для счастья молодому 20-летнему парню, полному сил, энергии и желания трудиться, приносить людям добро.

Желание попасть в СССР я вынашивал долго, втайне обдумывая все возможные для этого пути. Однажды не выдержал, рассказал о своей мечте моему товарищу Иосифу Мошковичу, который приехал на каникулы из Франции, где учился на агронома. Иосиф горячо поддержал мою идею, и мы начали тщательную подготовку к переходу границы. Эту работу вели в условиях строжайшей конспирации, ведь одно только слово «большевик» уже приравнивалось властями к преступлению.

О своих планах мы рассказали еще одному товарищу — Яше Цунеру, который приехал в отпуск из армии. Он сразу же присоединился к нам, еще более укрепив нашу веру и решимость. А для осуществления заветной мечты требовались деньги. Их достал И. Мошкович. Нашелся и человек, который взялся перевести нас через границу. Делал он это не впервые, и мы положились на его опыт. Хотя незадолго до назначенного срока на границе было убито шесть молодых людей (их проводник оказался провокатором), мы не отменили своего решения. Твердость нашего намерения была выше страха, ведь мы собирались идти на землю счастья.

И вот, наконец, назначенный день: 17 февраля 1932 г. Вечером наша группа со всеми предосторожностями отправилась к месту перехода границы. Обернувшись белыми простынями, мы шли гуськом след в след за своим проводником, который довел нас до самой границы, показал место спуска на лед Днестра: «Доберетесь до противоположного берега, подниметесь по крутому обрыву наверх. Там уже и будет СССР».

Мы сделали все, как он сказал. Однако возникло неожиданное препятствие. Глина берега не замерзла и была очень скользкой. С невероятными трудностями мы добирались до середины кручи и скатывались вниз. До двух часов ночи мы пытались овладеть этой вершиной. А когда все же одолели ее, нас нельзя было узнать, до того мы были грязные. Но до чего же мы были счастливы! Ведь мы достигли берега нашей мечты! Мы ступили на счастливую землю!

Так сидели мы на берегу и ждали советских пограничников. Где-то в глубине наших счастливых душ тлела искра тревоги: «А вдруг это не СССР?» Бывали же случаи обмана, когда вместо советского берега, перебежчики, запутанные проводником, попадали опять на ру-

мынский. И радости нашей не было предела, когда увидели мы красноречивые шлемы советских пограничников.

Мы хотели целовать их. Но нам приказали лечь, обыскали, затем построили и повели в Григориополь. Радостные и счастливые мы шли под охраной вооруженного конвоя навстречу своему будущему.

Из Григориополя всех троих отправили в Тираспольский ДОПР (дом предварительного расследования). Здесь и началось следствие. Кормили ужасно, баня была редкостью. Впервые у меня и моих товарищей появились вши, и мы каждый вечер коротали, занимаясь их уничтожением. Но присутствия духа мы не теряли. Понимали, что иначе нельзя, что возможен шпионаж, что страна всеобщего счастья должна беречь и защищать себя от врагов. В Тирасполе мы пробыли до мая, а затем нас перевезли в Киев.

В киевской тюрьме собрали массу таких же, как и мы, перебежчиков. Запомнил я некоего Зельцера, у которого в Кишиневе жили богатые родители. Ему предложили вернуться обратно, для того чтобы сделать его квартиру явочной. Он плакал, возвращаться в Бессарабию не хотел...

Вскоре нас, перебежчиков, направили в сельскохозяйственный лагерь. На работах мы постепенно стали приходить в себя. Для нас читались лекции и показывались кинофильмы о советском строе. С каким захватывающим вниманием впитывали мы все это в себя. И если бы кто-нибудь предложил нам вернуться обратно, мы бы этого ни за что не сделали.

К концу лета, после тщательной проверки, меня вместе с другими перебежчиками отправили на строительство бумажного комбината в г. Пермь. А через несколько месяцев, в декабре 1932 г., перевезли в г. Златоуст на строительство третьего советского блюминга. Специально для нас были построены в лесу бараки, где мы и поселились. В бараках было так холодно, что по утрам волосы примерзали к стенам. Трудно описать, в каких ужасных условиях мы жили. И все же мы были счастливы; счастливы тем, что вливаемся в рабочий строй, что участвуем в строительстве социализма на советской земле. Даже сейчас, через 57 лет, вспоминая те дни, я с волнением переживаю вновь и вновь тот энтузиазм, тот юношеский задор и любовь, которые мы испытывали тогда к нашей будущей Родине.

Часто и с болью вспоминал родную Бессарабию. Нелегко было жить без всякой весточки из дома, где остались отец, мать и два брата. Как они там? Беспокоился я очень за их судьбу, постоянно думал о притеснениях румын. И товарищи мои с тревогой думали о родных, оставшихся за Днестром. Никто ведь не знал, куда мы исчезли.

Наконец, в 1935 г. нам объявили, что можем писать заявления в горисполком с ходатайством о предоставлении нам советского гражданства. Ликованию не было предела! Вот и мы стали полноценными гражданами Советского Союза. Получив советский паспорт, я стал работать по своей специальности, художником. Женился. Жена родила мне сына.

Вскоре по рекомендации члена Союза художников СССР П. П. Якушева я переехал работать в г. Куйбышев. Меня принял кооператив товарищества художников. И вот наступил 1937 год.

Из писем златоустовских товарищей мне стало известно, что арестованы те, кто со мной перешел границу. Я понял, что ареста не избежать и мне. Чтобы спасти жену и ребенка от этой же участи, я развелся. Каждую ночь ожидал, что за мной придут.

Арестовали меня в декабре 1942 г. Обвинение по 58 статье (1 а) — измена Родине. Как выбивали признание в несовершеннолетних преступлениях — известно. Днем не дают спать, а ночью вызывают на следствие, вохровцы хватают тебя подмышки, вытаскивают из камеры и во-

локут по коридору метров двести туда, затем обратно, бросают в камеру. Чувство такое, будто ноги отнялись. За месяц я стал неузнаваемым и немощным. Понял, что жить осталось недолго, что сопротивление бесполезно. И тогда решил написать на себя донос. Я вспомнил одного товарища, который работал со мной в Златоусте и был арестован еще в 1936 г., некто Скибинский. Мне было известно, что по дороге из Златоуста в Челябинск он повесился. И я написал, что он меня завербовал, поручил мне выражать недовольство советским строем. Больше ни с кем я связан не был.

Этого оказалось достаточно. Меня сразу же оставили в покое. А в 1943 г. перевели в Сызрань. Местная тюрьма была построена еще во времена Екатерины II. Вся мебель в камерах была прикована цепями к стенам, и это оставляло жуткое впечатление. В камере со мной оказался английский подданный, журналист, работавший корреспондентом в Совинформбюро. Семь месяцев сидел он без предъявления обвинений и без допроса. Объявил голодовку, но никто к нему так и не пришел. Через пять суток голодающего вынесли на носилках, и дальнейшая его судьба мне неизвестна.

Из Сызрани меня перевезли обратно в Куйбышев, посадили в одиночку, где мне было суждено прожить целый год. А потом неожиданно меня вызвали к начальнику тюрьмы, привели в его кабинет и дали подписать бумагу. Я прочел, что особое совещание приговорило меня к 10 годам лишения свободы с отбытием заключения в г. Тавды.

С буханкой хлеба и двумя селедками меня доставили в эковский вагон, где находились уголовники. Буханка и селедки исчезли тут же. А ночью вслед за ними исчезли ботинки и брюки. К счастью, уголовники не тронули пальто, — я изорвал его изнутри. В Челябинск меня привезли еле живого; голодного и замерзшего доставили на пересыльный пункт. Здесь я понял, что пайку хлеба надо есть сразу, иначе умрешь с голоду, ведь жаловаться некому. Из челябинской пересылки меня отправили в свердловский пересыльный пункт. Наученный горьким опытом, я съел всю буханку хлеба по дороге от тюрьмы до вокзала, а селедку отдал, ибо знал, что конвой по дороге пить не дает, а жажда — мука страшнее голода.

В свердловском пересыльном пункте народу было так много, что всем места не хватало. Пришлось прилечь возле параши. Большинство из находившихся здесь получили по 25 лет каторжных работ. Я познакомился с этими людьми. Но из свердловской пересылки я вскоре отбыл к месту назначения. А когда попал в лагерь г. Тавды, стал работать по своей специальности.

В 1949 г. вышел приказ Берии, согласно которому меня отправили в спецлагерь в Тайшет. Везли нас в товарных вагонах 10 суток под охраной войск НКВД, вооруженных пулеметами. Когда прибыли в Тайшет, многих пришлось выносить на руках. Они не выдержали постоянных проверок в пути следования, когда людей пересчитывали и били нагайками.

От Тайшета до Братска 200 километров, и через каждые пять из них находятся лагерные точки, в которых до нас находились японские военнопленные. В один из таких пунктов я и попал. На работу нас не посылали, просто не знали, что с нами делать, такие мы были ужасные преступники. Усиленная охрана каждый день выгоняла нас из бараков и сажала на землю перед вышкой с пулеметом. Начинался обыск в бараке, потом обыскивали нас. И так изо дня в день.

Через месяц прибыла комиссия для отбора специалистов на завод, где ремонтировали технику, которая обслуживала Братскую ГЭС. Я попал в число специалистов. Режим здесь оставался тот же, что и на трассе. Обыски проводили ежедневно по два раза, утром и вечером. Заключенных заставляли раздеваться догола, несмотря на погоду

и время года. Переписка разрешалась с периодичностью два письма в год. Ввели тут и новшество, вместо фамилии — номер. Я стал заключенным № 742, а в мае 1952 г. закончился срок моего пребывания в лагере.

Вновь дорога. На центральном пересыльном пункте в Тайшете я встретил главнокомандующего Квантунской армией с двумя его адъютантами. Там же познакомился с еврейскими врачами, которых обвиняли во вредительстве.

Из Тайшета меня отвезли в Красноярский пересыльный пункт. Там вручили бумагу, из которой узнал, что меня ссылают, и если я самовольно покину место ссылки, мне грозит 25 лет тюремного заключения или каторжных работ. В чем я и расписался.

Посадили меня и таких же, как и я, ссыльных в вагоны и под конвоем отправили в г. Канск Красноярского края. Унижения наши не кончились. В дороге проводник разносил чай, но охрана запретила поить им нас. Мы продолжали оставаться не людьми, а заключенными. Из Канска нас доставили на машинах в пос. Тасеево, а дальше распределили по деревням, где мы приобретали новый статус — ссыльных.

Нашим «хозяином» теперь стал химлесхоз, а нашей работой — добыча в лесу смолы-живицы. Работать приходилось в масках от большого обилия комаров. Но несмотря на это, к вечеру распухало все лицо, руки, ноги. Там, в лесу, жили целую неделю, готовили пищу сами, а в воскресенье шли в деревню, где устраивали себе банный день, закупали продукты. Леспромхоз платил нам от выработки.

В лагере я стал инвалидом, мне было очень тяжело ходить на далекие расстояния. Поэтому меня освободили от работы в лесхозе, и я устроился конюхом при школе в деревне Троицкое. Свет не без добрых людей. Директор школы А. И. Суров, несмотря на возражения райкома и парторганизации школы, на строжайший запрет брать на работу ссыльных, тем не менее предоставлял им возможность трудиться по специальности. Здесь я женился. Моя супруга прошла такой же тяжелый путь, что и я. У нас родился сын. Но условия, в которых мы жили, были такими, что сын неизлечимо заболел и болеет до сих пор.

Благодаря тов. Хрущеву в 1956 г. нас освободили по амнистии, а затем и реабилитировали. Я вернулся с семьей на родину. Поступил работать на Кишиневский тракторный завод, где трудился с 1957 по 1985 г. Награжден медалью ветерана труда, имею грамоты, благодарности.

И последнее, что хотелось бы добавить. Из группы перебежчиков, которая перешла Днестр в феврале 1932 г., в живых остался только я один. Мои товарищи, вместе с которыми я отправился на поиск счастливой земли, нашли свой последний приют и покой в безымянных могилах на этой земле.

PLAI NATAL КРАЕВЕДЕНИЕ

М. И. Грибинча

САТЕ ДИН ЗОНА ЛЭПУШНЕЙ

(Примеле атестэрь)

Примеле атестэрь документаре де локалитэць сэтешть ын принципатул Молдова сынт дин а доуа жумэтате а сек. XIV. Конформ сурселор документаре, ын сек. XV нумэрул де сате аич ажунже пынэ ла 1700, популяция конституинд чирка 200 мий де оамень, яр ын лимите-ле териториулуй купринс ынтре Прут ши Нистру — чирка 170 де сате¹. Ачестя се ынтылняу май дес ын режиуня Кодрилор ши подишул Хотинулуй. Еле, де регулэ, ерау ситуате ын локуриле делуроасе ши ку пэ-дурь, де-а лунгул рыурилор, ын апропиеря сурселор де апэ потабилэ орэ а базинелор де апэ.

Ын презента комуникаре вом ворби деспре сателе Кэрпиень, Победа, Сэрата-Рэзешь, Кокочень, Хоржешть ши Минжир, ынтемеате ын сек. XV—XVII де-а лунгул албией рыулуй Лэпушна. Ын Енчиклопедия Советикэ Молдовеняскэ (ЕСМ) прима атестаре документарэ сау тимпул ынтемеерий ачестор сате сынт индикате ын диферите секоле: Минжир, Хоржешть, Сэрата-Рэзешь ши Победа («менционате докумен-тар») кореспунзэтор ын аний 1473, 1598, 1820, 1857², Кокочень — «ын-темеят ла ынчепутул сек. XVIII»³, яр анул ынфинцэрий сатулуй Кэр-пинень ну есте индикат⁴. Документеле мэртурисеск, ынсэ, кэ ачесте сате ау фост фондате ши атестате документар ку мулт ынаинте де аний индикаць ын ЕСМ, ын ултима финнд комисе унеле ерорь ын урма фаптулуй, кэ историчиенилор пынэ ну демулт ну ле ерау кунос-куте денумириле лор инициале.

Ын урма черчетэрий документелор де архивэ дин сек. XVIII—XIX с'а констатат, кэ денумирия инициалэ а сатулуй Кэрпиень а фост Скорцешть⁵, трэгынду-шь нумеле, пробабил, де ла фамилия боеру-луй Влад Скоарцэ, каре ын сек. XV авя суб стэпыниря са сате пе ма-лул стынг ал Прутулуй⁶, яр денумирия сатулуй Победа — Худичень⁷, ачеста пуртынд фамилия боерилор Худичь, динтре каре чел май векь боер — Петру Ворникул — авя сате ын цинутул Лэпушна ынкэ ын анул 1435⁸.

Куноаштеря денумирилор инициале але сателор менционате не-а пермис сэ ле констатэм атыт периоада ынтемеерий (сек. XV), кыт ши прима лор атестаре документарэ: а сатулуй Кэрпиень — 10 август 1482⁹, Победа, каре дин сек. XIX пынэ ын 1946 с'а май нумит ши Вой-неску — 23 юние 1519¹⁰.

Ку мулт май девреме декыт се индикэ ын ЕСМ а апэрут ши с. Ко-кочень, каре ла ынчепут се нумя Кэкэчерий. Финнд ынтемеят ын а доуа жумэтате а сек. XVI, ел апаре пентру прима оарэ датат доку-ментар ынтр'о грамотэ дин аний 1602—1604, ын каре се релатязэ кэ, де рынд ку алте сате, есте дэруит де кэтре Иремия Мовилэ епископией дин Хушь¹¹. Ын посесия ачестей епископий сатул с'а афлат пынэ ын аний 70 ай секолулуй трекут¹². Спре деосебире де челе актуале, хота-реле «векь» але с. Худичень ши Кокочень, тречяу ши песте Прут. Дин о хотарникэ дин май 1863 афлэм кэ «ачесте моший-сурорь ын хотаре, тречяу ын време ши песте Прут»¹³. Ла 1 октомбрие 1648 пэмынтуриле

с. Кэкэчерий ын партя дряптэ а Прутулуй се лимитау ку челе але с. Цанцул ши Шопырлень¹⁴.

Материалеле де архивэ не-ау пермис сэ констатэм ши прима менционаре документарэ а с. Сэрата-Рэзешь афлат ын хотар ку с. Худичень. Ынтр'ун «Протест» де ла 16 юлие 1845 че се пэстрызэ ын АЧС а РССМ рэзэшый дин ачест сат се плынжяу инстанцелор супериоаре, кэ цэраний де пе мошия вечинэ Минжир, кумпэрынд пэмынтуриле лор де ла боерул Егор Балыш, «ле-ау тэят о фышие ынсемнатэ де пэмынт ку лок де адэпат вителе» контрар грамотей домнитурулуй Александру Воевод де ла 30 априлие 7062 (1554)¹⁵. Ын ачастэ грамотэ с. Сэрата-Рэзешь есте аминтит ка «селиште каре есте пе Сэрата», ынтэрит де Александру Лэпушняну дупэ Петря ши сора луй Мария, копий Станей, непоций луй Игнат столник¹⁶.

Индикинду-се дрепт примэ атестаре документарэ а с. Минжир анул 1473 ын ЕСМ, се аре ын ведере грамота де ынтэрире де ла 9 де-чембрие ал ачелуяш ан, прин каре Штефан чел Маре фаче куноскут кэ «ау венит ынаинтя ноастрэ ши ынаинтя боерилор ноштри молдовень, марь ши мичь, слуга ноастрэ Дан Сокул ши фратели луй, Пуркарь, де бунэвоя лор, несилиць де нимень ши нич асуприць, ши ау вындут очина лор дряптэ, ун сат каре есте суб капул Пискулуй ши о фынтыне каре се кямэ фынтына луй Пипириг ши ун лок де яз унде есте пиуа лор, ши ле-ау вындут служий ноастре, Стан Хоржа, пентру 120 де злочь тэтэрешть»¹⁷. Анализа сурселор, ынсэ, не ворбеште кэ сатул «де суб капул Пискулуй» аминтит ын грамота дин 1473 ну требуе конфундат ку сатул Минжир. Динтр'о грамотэ де ла 15 априлие 1598 афлэм, кэ сатул «че есте ла цинутул Лэпушней, ла капул Пискулуй... акум се нумеште Хоржешть»¹⁸. Ну требуе конфундат ачест сат нич ку с. Хоржешть актуал дин районул Котовский. Хоржешть де суб капул Пискулуй се афла ла норд де Кэрпиень («ден сус де Скорцешть»), пе кынд чел де астэзь есте ситуат май ла суд. Пе лынгэ ачаста, ын грамота де ла 23 юние 1519, ын каре есте атестат пентру прима оарэ Худичень, есте аминтит ши сатул «Хоржештий пе Лэпушна май жос де Глод», чей че не ворбеште, кэ ла ынчепутул сек. XVI ын цинутул Лэпушна ерау доуэ сате Хоржешть: «де суб капул Пискулуй» ши «май жос де Глод».

Екзистенца а доуэ сате ку ачелаш нуме «Хоржешть» ын цинутул Лэпушна дин Молдова феудалэ а фост посибилэ. Нямул де боерь Хоржа стэпыня атунч ын цинут пэмынтурь ынтинсе. Ын анул 1482 Стан Хоржа ера проприетар ал сателор «Хоржешть де суб капул Пискулуй», «Стрымбений пе Бужор» ши «Гура окоалелор ку морь, язурь, присэчь»¹⁹. Ын цинут май ера ун друм ши о мовилэ, каре-й пуртау нумеле — «друмул Хоржей, каре каде ын Бужор»²⁰ ши «Мовила луй Хоржа» — унул дин семнеле де хотар але тыргулуй Лэпушна²¹.

Тотодатэ анализа документелор ши десфэшураря евениментелор де май тырзиу не дэ темей сэ пресупунем, кэ дакэ с. Хоржешть «де суб капул Пискулуй» се афла ын апропиеря с. Негря (р. Котовский) де астэзь, апой прима ватрэ а сатулуй «Хоржештий де Лэпушна май жос де Глод» а фост чя а Минжирулуй де авь, яр одатэ ку окупаря ей де кэтре тэтарь локуиторий с'ау стрэмутат май спре норд пе ватра Хоржештюлуй актуал.

Стрэмутаря локуиторилор де пе о ватрэ а сатулуй пе алта а авут лок ын урма креэрий цинутулуй «челор доуэ часурь»²², кынд о парте дин пэмынтуриле сатулуй, ку ватрэ ку тот нимереск ын фышия де пэмынт а цинутулуй, яр алтэ парте — ын афара луй. Локуиторий, фининд невоиць сэ пэрэсяскэ пэмынтуриле купринсе ынтре «челе доуэ часурь», се ретраг пе пэмынтуриле сатулуй рэмасе ла норд де линия де хотар ши ынтемеязэ ун ноу сат ку денумия веке — Хоржештьул де астэзь. Века ватрэ а сатулуй, фининд май апой окупатэ де тэтарь дин трибул мын-

жырилор, униуня де трибурь Кенегес, а ынчепут сэ поарте нумеле Топал Минжир²³.

Фапул кэ терминул «топал» дин лимба туркэ се традуче ка «шкьоп, калик»²⁴, дин тэтарэ — «обтуз, мэржинит, редус»²⁵ не пермите сэ пресупунем кэ сатул ла ынчепут а примит нумеле де ла ун мырза (кэпетение де чатэ остэшаскэ) тэтэреск, че а трэит пе териториул сатулуй ши поседа уна дин калитэциле менционате. Ын ачаствэ ордине де идей, топонимул Минжир ну-шь перде сенсул, легат де орнаментул Чекур орь Чукур — парте компонентэ а топонимулуй Чекур-Минжир каре есте, де асемения, де орижине нохаикэ ши се традуче «адынчитурэ, лэсэтурэ, гроапэ, рыпэ»²⁶.

Ын казул дат фиинд ынцелес ка минжирений дин адынчитурэ, гроапэ, лэсэтурэ... Кыт привеште терминул «топал», апой ачеста се деспарте де топоним одатэ ку плекаря тэтарилор дин сат, яр ын урма прочеселор карактеристиче лимбий капэтэ форма де «тобал». Ын документеле ши литература историкэ ел апаре де рынд ку алте денумирь жеографиче — Понор, Хумэрия, Улучиле ла рубрика «ынсемнэрь жеографиче»²⁷. Астэзь локунторий Минжирулуй прин кувынтул «тобал» дистинг жеографик партя де рэсэрит а сатулуй.

Пе харта луй Бауер с. Минжир есте ынрежистрат суб денумиря Минжирул Веку ши есте ситуат ын афара «челор доуэ часурь». Екзистенца унуй Минжир Веку пресупуне де ла сине ши фиинцаря алтуя — ноу. Ачаства ну есте оаре ун аргумент ын фавоаря опинией ноастре привинд прима ватрэ а с. Хоржешть «май жос де глос» ши стрэмутаря лор пе чя а Хоржештьлуей де астэзь? Черчетэриле че вин, пробабил, вор лимпези лукруриле. Дар дакэ кэдем де акорд ку ачаста, апой прима атестаре а локалитэций Минжир требуе консидератэ анул 1519, 23 юние, яр дрепт периоаде а ынтемеерий с. Хоржешть актуал — а доуа жумэтате а сек. XVIII.

Note

- ¹ История РСС Молдовенешть. Кишинэу, 1984. П. 54.
- ² ЕСМ. В. 4. Кишинэу, 1974. П. 336; В. 5. 1975. П. 260; В. 6. 1976. П. 330; В. 7. 1977. П. 260.
- ³ Тот аколо. В. 3. 1972. П. 324.
- ⁴ Тот аколо. П. 566—567.
- ⁵ АЧС а РСМ. Ф. 3. Р. 1., Д. 28. Ф. 12.
- ⁶ Costăchescu M. Documente moldovenești de la Ștefan cel Mare. Iași, 1933. P. 216—219.
- ⁷ АЧС а РСМ. Ф. 24. Р. 1. Д. 3. Ф. 98.
- ⁸ Costăchescu M. Documente moldovenești. 1931. V. 1. P. 402—403.
- ⁹ Documenta romaniae historica (DRH). A. Moldova. V. II (1449—1486). Buc., 1976. P. 375.
- ¹⁰ Costăchescu M. Documente moldovenești de la Ștefăniță Voevod (1517—1527). Iași, 1943. P. 115.
- ¹¹ Documentele privind istoria României (DIR). A. Moldova. Veacul XVII. V. 1. (1601—1605). Buc., 1952. P. 28.
- ¹² Пуришкевич М. В. Материалы о землях, находящихся в Бессарабской губернии, именующихся преклоненными святымь местамъ на Востоке. Кишинев, 1910. Ч. II. С. 225.

- ¹³ АЧС а РСМ. Ф. 1252. Р. 1. Д. 34. Ф. 24.
- ¹⁴ Catalogul documentelor moldovenești din arhiva istorică centrală a statului. V. II. (1621—1652). Buc., 1959. P. 398—399. 407.
- ¹⁵ АЧС а РСМ. Ф. 37. Р. 3. Д. 548. Ф. 3.
- ¹⁶ DIR. A. Moldova. Veacul XVI. V. II. (1551—1570). Buc., 1951. P. 61.
- ¹⁷ DIR. A. Moldova. V. II. (1449—1486). Buc., 1976. P. 294—295.
- ¹⁸ DIR. A. Moldova. Veacul XVI. V. IV. (1591—1600). Buc., 1952. P. 211—213.
- ¹⁹ Costăchescu M. Documente moldovenești de la Ștefăniță Voevod (1517—1527). Iași, 1943. P. 115.
- ²⁰ Тот аколо. П. 351.
- ²¹ Тот аколо.
- ²² Nastase G. Hotarul lui Halil-pașa și „cele 2 ceasuri” // Buletinul societății regale române de geografie T. L. Buc., 1931. P. 174—216.
- ²³ Тот аколо. П. 213.
- ²⁴ Еремия А. И. Нуме де локалитэць, Кишинэу, 1970. П. 96.
- ²⁵ Каракалпакско-русский словарь. М., 1958. С. 355.
- ²⁶ Еремия А. И. Оп. чит. П. 58.
- ²⁷ Везь: Dicționarul statistic al Basarabiei. Buc., 1923. P. 152.

VIAȚA ȘTIINȚIFICĂ НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Н. Н. Червенков

КОНГРЕСУЛ VI ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПЕНТРУ СТУДИЕРЯ ЦЭРИЛОР СУД-ЕСТ ЕУРОПЕНЕ

Ла 4 ши 5 септембрие 1989 ла София (Булгария) шь-а цинут лукрэриле конгресул VI Интернационал пентру студия цэрилор суд-ест Еуропене. Ку о нумероасэ презенцэ (песте 1000 де партиципанць дин 30 де цэрь, май мулт де 800 де реферате ши комуникэрь) конгресул а абордат о гамэ амплэ де проблеме. Ын план политик ши штинцифик ачест фор а маркат ун триумф ал тендинцелор де апропиере ши консолидаре а легэтурилор ынтре саванць, де менцинере а унуй диалог штинцифик чивилизат. Ау фост дискутате проблеме, че цин де диферите епочь ши дисциплине историче: комуна примитивэ ын Балкань, антикитате, евул медиу, периоада модернэ ши контемпоранэ, прекум ши дин домениул археоложий, етнографией, историей скульптурий, студиулуй артелор, фолклорулуй, теорией литературий, историй дрептулуй ши медициней. Шединцеле конгресулуй ау демонстрат нивелул черчетэрилор ын домениле менционате.

Дезбатериле с'ау десфэшураут ын май мулт де 30 де секций, нумероасе субсекций ши «месе ротунде».

Резултателе ачестор дискуций ау фост инклузе ын кулежериле де реферате але делегацилор, публикате ын шае волуме.

Традиционал ла конгрес а прединат проблематика историкэ абордатэ ын кадрул челор 15 секций, ла ун шир де «месе ротунде». Объект ал дискуцийлор ау фост аспектеле мишкэрий сочиале ши национале, гындирий социал-политиче, дезволтэрий економиче ши сочиале, локулуй суд-естулуй Еуропян ын релацииле интернационале, формэрий попоарелор балканиче, ролулуй цэрилор балканиче ын дезволтаря жэнерал-еуропянэ.

Черчетэторий медиевишть ау фост преокупаць май мулт де проблемеле формэрий идеилор политиче ши унитарий културале ын Балкань, де дезволтаря попоарелор балканиче ын кондицииле жугулуй отоман. Ын сек. XVIII—XIX ын черчетэриле историче прединау аспектеле дезволтэрий конштиинцей национале ши елучидаря факторилор социаль, каре ау кондиционат ачест прочес. Ау фост абордате проблеме ку характер концептуал деспре есенца империулуй отоман, еуропеизаря Балканилор ын сек. XIX. Ун лок деосебит, ын легэтурэ ку жубилеул де 200 ань ай революцией бургезе франчезе, ын програмул конгресулуй и с'а резерват инфлуенцей ачестей революций ын Балкань.

Спре деосебуре де конгреселе пречеденте але балкаништилор ла София проблемеле историй контемпоране ау окунат ун лок импортант. Интересанте ау фост дискуцииле асупра диферитор аспекте але ынчепутулуй челуй де-ал дойля рэзбой мондиал, 50 де ань де ла сфыршитул кэруа ау коинчис ку дескидеря конгресулуй. Ын легэтурэ ку ачест факт партиципанций форулуй актуал ау адоптит о декларация ымпотрива рэзбоюлуй. Черчетэторий проблемелор контемпоране ау манифестат ун интерес деосебит фацэ де «маса ротунде» пе тема «Балканий ын каса еуропянэ», кыт ши де проблемеле де лингвистикэ балканикэ. Саванций ау евиденцият тендинцеле де дезволтаре паралелэ а лимбилор ын ачастэ режииуне, ау анализат еволуция лимбилор литераре.

Ын кадрул секцийлор де теорие а литературий ау фост дискутате кестиунь че се реферэ ла студия компаративэ а литературий попоарелор дин суд-естул Еуропей, а традицийлор уманисте. Фолклориштий ау фэкут скимб де пэрьерь ын проблеме де традиций ши ной трэсэтурь ын креация популярэ оралэ, музикэ популярэ. Етнографий ау дискутаут деспре трэсэтуриле комуне але обичеюрилор черемониале ла попоареле балканиче, деспре легэтуриле лор традиционале. Идеи интересанте кондин рапоартеле консакрате легэтурилор артей балканиче ку чя окциденталэ, анализей проблемелор иконографией. Журиштий ау презентат комуникэрь деспре дрептул национал ал попоарелор дин суд-естул Еуропей ши колабораря лор ын домениул дрептулуй.

Конгресул а маркат ун евенимент импортант ын вяца штинцификэ, скоцинд ын вяляг ун профунд интерес фацэ де проблемеле балканистичий ну нумай ын цэриле режииунй, дар ши ын лумя ынтрагэ. О експрессие елоквентэ а ачестуй интерес, а сукчесулуй обцинут ын студия историй Балканилор а конституит ши експозиция интернационалэ а кэриилор ной. Ку пэрьере де рэу, ла ачастэ експозиция ау фост презенте доар кытева кэрьцэ едитате ла ной ын републикэ.

Шединцеле конгресулуй ау авут лок, де обичей, ын спиритул тендинцей спре колабораре. Партиципаря активэ ла лукрэриле актуалулуй фор а делегаций советиче (100 де персоане, ын фрунте ку директорул Институлулуй де славистикэ ши балканистикэ ал АШ а УРСС, професорул В. К. Волков) а пермис фамилиаризаря опинией публиче интернационале ку резултателе ын домениул студиерий историй Балканилор ын цара ноастрэ.

Ла актуалул конгрес ал балкаништилор, спре деосебире де челе прецеденте, ау партиципат май мулць черчетэторь дин Молдова. Ей ау презентат реферате интересанте. В. С. Зеленчук, мембру-кореспондент ал АШ а РССМ (Секция де этнографие ши студиул артелор а АШ а РССМ), с'а оприт асупра проблемелор етапелор тимпурий але историй етниче але волохилор дин зона карпато-данубианэ. М. В. Маруневич, колаборатор штинцифик супериор, а дезвэлуйт интеракциуня традициилор етниче пе териториул Молдовей, конформ резултателор картографиерий локуинцелор рурале. Г. В. Гонца ши Н. Н. Червенков, кандидаць ын штинце историче (Институлул де историе ал АШ а РССМ) ау презентат респектив рапоартеле «Импернул отоман ши статутул териториилор норд-дунэрене» ши «Идея дуализмулуй булгаротурк ын мишкаря булгарэ де елибераре националэ», партиципунд ла дискусия проблемелор реферитоаре ла ситуация цэрилор балканиче суб жугул отоман, ла дезволтаря идеилор политиче але мишкэрий де елибераре националэ. Реферателе менционате ау трезит ун виу интерес, финнд дискусате ын кадрул шединцелор ординаре, чея че шь-а гэсит оглиндирия ши ын пажиниле органулуй де пресэ ал ҚЧ ал ПКБ «Работническо дело».

В. Калоянов, тынэр поет булгар дин Кишинэу с'а реферит ла проблемеле студиерий лимбий булгаре ын сателе булгарешть дин УРСС. Ун реферат пе тема «Контактеле артистиче але Молдовей ку Балканий ын кондицииле уней дезволтарь асинкрониче а прочеселор историко-културале (пиктура ши архитектура де ла сфыршитул сек. XVI — ынчепутул сек. XVII)» а фост презентат де Е. Д. Драгнев (Университатя дин Кишинэу). Тезеле вехикулате де рапортор ау соличитат о сусцинере дин партя унор вестиць специализшь дин Ромыния, Югославия ши Булгария, че ле-ау ынтродус ынтр'о амбианцэ де проблеме май ларжь привинд контактеле динтре чентреле артистиче медиевале дин Балкань.

Унеле проблеме але историй Молдовей ау фост абординате ын комуникэриле историчилор ромынь, булгарь ши югославь. Е ун индиче ал нечеситэций стабилирий легэтурилор ку черчетэторий стрэинь. Ын ачастэ ордине де идей оптэм пентру уржентаря креэрий ла Кишинэу а уней секций молдовенешть а Консилиулуй штинцифик пе проблемеле историй Еуропей Централе ши де суд-ест.

Ын кадрул лукрэрилор конгресулуй ау авут лок шединце але комитетулуй Асоциацией интернационале пентру студиеря цэрилор суд-ест Еуропене. Прешединте ал Асоциацией пентру урмэторий чинч ань а фост алес академицианул булгар Н. Тодоров. С'а адоплат ун програм, каре пресупуне диферите ынтренирь штинцифиче ну нумай ын цэриле Балканиче, чи ши ын УРСС, Франца, Аустрия, РФЖ. А фост ынкувиницатэ пропунеря Институлулуй де славистикэ ши балканистикэ ал АШ а УРСС деспре инклюдеря ын програмул черчетэрилор штинцифиче а темей «Балканиа, Русия ши проблема ориенталэ». С'а пус сарчина перфекционэрий формелор де колабораре але черчетэторилор балканоложь. Урмэторул, ал VII конгрес Интернационал пентру студиеря Еуропей де суд-ест се ва десфэшура ын 1994 ла Атена (Гречия).

**ÎN AJUTORUL PROFESORILOR DE ISTORIE
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ИСТОРИИ**

А. И. Ешану

ФОҚАРЕ ДЕ ҚУЛТУРЭ МЕДИЕВАЛЭ

Скимбэриле радикале профунд прогресисте ши реноватоаре, че ау лок ын цара
ноастрэ ын прочесул реструктурэрий, фак сэ спорякэ ши май мулт атенция фацэ де
епочиле прецеденте але историй Цэрий Молдовой дин партя челор май ларжэ па-
турь але оаменилор мунчий, интеллектуалитэий, тинерегулуй студюс дин школилэ
де тоате граделе. Үн интерес ын континуэ крештере манифестэ женерация де азэ,
фие кэ е vorba де мунчиторь, колхозничь, интеллектуал, студенць сау елевь, фацэ
де валориле спиритуале креате де популур молдовенеск ын епока. де греле ынчер-
кэрь, дар ши де марь реализэрь але феудализмулуй, валорь, каре, стрэбэтынд прин
секоле кале аневойоасэ, ау ажунс пынэ ла ной, контопинду-се ын маре парте ку
лежанда. Ачеле тимпурь сау импримат путерник ын мемория зечилор де женераций
але популуруй прин фапте де бэробэцие ши ероизм але стрэмошилор ноштри, че ау
стропит ку сынже мелягул натал, апэрынду-л де нenumэрате хоарде де инвадаторь,
кронинд дестинул прин времурь де гря кумпэнэ ши рестриште ку деминтате ши
чинсте.

[illegible]

Ын челе че вор урма вом ынчерка сз контурэм унеле дин активитэциле кэрту-
рэрешть ши културале, че са'у десфэшураг пе лынгэ мэнэстириле молдовенешть пе
паркурсул евулуй медиу. Интенционэм, тотодатэ, сз арэтэм ынсменэтатя лор пентру
история културый попорулуй ностру ын жеңерал.

Ын Цара Молдовой крештинизм ул ка релижие ши, ын специал, крештинизм ул де рит ортодокс, аре редэчэни че кобоарэ ын адынкул секолелор, дар, реешинд дин дателе документаре де диверс натурэ, прочесул де кристалizare дефинитивэ а институцийлор ши нерархийлор еклезиастиче с'ау релиефат абя ын а доуа жумэате а секолулуй XIV, кынд, ын урма формэрий Статулуй феудал Молдовенск ла ест де мунций Карпаць, с'ау креат кондийий мулт май фаворабиле пентру активitate лор. Астфел, нумай ла хотарул сек. XIV ши XV пе мелягуриле ноастре се ынкее ынде-лунгатул прочес де формаре а принципалелор институций еклезиастиче, ычпынх ку челе май жоасе ши терминынд ку челе май ыналге: бисеричь, скитурь, мэнэстирь, епископий ши митрополие, каре ынкэ дин ача периоадэ девин, де факт, импортанте центре де културэ.

Примеле ши челе май импортанте центре де културэ ши спиритуалитате а порулуй молдовенеск ау фост, фэрэ ындоаялэ, мэнэстириле. Апроксиматив де прин а доа жумэате а сек. XIV — ынчепутол сек. XV ышь ынчеп екзистенца челе май векь мэнэстирь ортодоксе дин Цара Молдовой — Нямц, Бистрица, Молдовица, Про-

бота, Ицкань, Замка ш. а. Пе паркурсул сек. XV—XVII ши кяр XVIII пе плахуриле молдаве апар о мулдиме де алте мэнэстирь, динтре каре челе май вестите: Хумор, Путна, Драгомирна, Вэрзэрешть, Добровэц, Рышка, Хынку, Кошула, Воронец, Сла-тина, Галата, Хлинчя, Секу, Бырнова ш. а. О парте дин челе май марь мэнэстирь сынт ктиторий домнешть ши боерешть, алтеле ау фост ынтемеате, кум е ши фиреск, де диверсе персоналитэць бисеричешть — митрополиць, епископь ши кяр симпли монахь, пэтруншь де куратэ пиошение ши драгосте фацэ де лэкашеле сфинте. Есте бине куноскут, де екземплу, кэ челебра мэнэстире Путна (1466—1469) а фост ынфинцатэ де Штефан чел Маре, яр ну май пущин вестита мэнэстире Trey Иерархь дин Яшь а фост ктиториятэ де домнул Молдовей Василе Лупу (1636—1640), пе кынд века мэнэстире Нямцу а фост фондате, дупэ кыт се паре, де Домнул Молдовей Петру Мушат ынкэ ын аний 70—80 ай сек. XIV. Динтре ктиторияле боерешть вом аминти мэнэстиря Секу, ынтемеате де куноскутул боеер молдовян Нистор Уреке, татэл кроникарулуй Григоре Уреке¹. Де менционат, кэ фондаторий мэнэстирилор, де регулэ, ну нумай кэ конструау дин темелие пе контул сзу тот че ера нечесар пентру мэнэстирь, ынчепынд де ла бисеричь, килий пентру кэлугэрь ши зидурь де апэрае, дар ле ши ынэстрау ку тоате челе нечесаре пентру десфэшураря ын кон-диций нормале а унор активитэць легате де култул девин, пентру диверсе активи-тэць кэртурэрешть, кум ар фи копниеря сау типэриря кэрцилор ш. а. Астфел, ын скурт тимп дупэ ынфинцаре, мэнэстирилор ли се дэруеште (атыт дин партя кти-торилор ши урмашилор лор, кыт ши дин партя алтор персоане, фэжынд парте дин пэтуриле авуте, ын специал боеерь, персоане суспусе бисеричешть) васте проприетэць, алкэтуите дин май мулте сате, кымпурь арабиле, присэчь, марь пэшунь, фынае ш. а. ын тоате цинутуриле Молдовей). Ын аша фел мулте мэнэстирь девин марь проприе-тарь фунчиарь, жукунд ун рол импортант ын вяца економикэ а цэрий².

Мэнэстириле се ситтуау, де регулэ, пе локурь ферите, питорешть, май департе де окий пря курюиць ай унор евентуаль трекэторь авантюриерь, деши унеле сынт ситuate кяр ын ораше орь ын агропниеря лор. Май алес дупэ че пе ла мижлокул сек. XVI капиталэ а Молдовей девине орашул Яшь, аич, кыт ши ын пряжма луй, ышь гэсеск лок де ктиторияе май мулте чентре монахале, принтре каре ши челе май вестите, спре екземплу, челебра мэнэстире Trey Иерархь. Цинем сэ атражем атенция чититорулуй ши асупра фаптулуй кэ ануме ачесте лэкаше ау девенит ку тимпул пантеоане династиче але унор динтре челе май стрэлучите персоналитэць але исто-рий ши културый ноастре национале. Астфел, ла мэнэстиря Путна се афлэ мормын-тул челуй май де сямэ домн ал Молдовей, жениал ом политик ши милитар — Ште-фан чел Маре; ла мэнэстиря Секу шь-ау афлат линиште вешникэ осеминтеле челеб-рулуй ом де културэ, ынтемеаторул примей школь супериоре ши примей типогра-фий молдовенешть, ауторул веститей «Кэрць ромынешть де ынвэцэтурэ» аша нуми-тей «Казаний» — митрополитул Варлаам; ла Мэнэстиря Кэприяна се афлэ мормын-тул марелуй луминэтор ал плаюлуй ностру, примул митрополит ал Басарабий — Гаврил Бэнулеску-Бодони. Листа унор астфел де екземпле ар путя фи континуатэ. Ын челе дин урмэ, индиферент де мениря ши функция лор бисерияцкэ, мэнэстириле ноастре ерау де челе май мулте орь ын ачелаш тимп ши адевърате темпле але ме-морий ши историй ноастре национале.

Мэнэстириле, ка ши тоате челеалте институций еклезиастиче (бисеричиле, епископииле, митрополия ш. а.) пе ынтрег паркурсул евулуй медиу ау децинут, ын виртута ымпрежурэрилор епохий, ун импортант рол де чентре де манифестаре ши пропагаре а крестиней релижиоасе крештине ын масе. Дар, спре деосебире де тим-пуриле май ной, ачешь крестинэць крештине девеня пе ачеле времурь греле адевърат драпел ал конштинцей де ням а попорулуй, ун скут де нэдежде ын луптеле крын-чене ымпотрива пэгынилор, кум ерау пе атунч нумиць котропиторий отомань. Ятэ де че, кынд Цара Молдовей, де екземплу, пе тимпул луй Штефан чел Маре а цинут пьепт ку бэрбэние инвадаторилор турчь ши тэтарь, ера нумитэ поартэ а крештнин-тэций. Ши деоарече крестинэцэ ера пропагатэ мулте секоле де пе кэрць скрисе, прин интермедиул кувынтулуй скрис де кэтре преоць, кэлугэрь, егумень, епископь ши стар-ець штиуторь де карте, ын примеле секоле де екзистенцэ а статулуй медиевал мол-довенеск, де алтфел, ка ши претутиндень, ануме клерул есте, де фапт, уника пэтурэ културалэ, май алес ын евул медиу тимпуриу. Ачест феномен Женеал еуропян а фост обсерват ши менционат ку дестулэ прецизие де кэтре унул динтре класичий марксизмулуй — Фридрих Енгелс, каре ын челебра са оперэ «Рэзбоюл цэрэнеск дин Жермания» менциона, принтре алтеле, прекум кэ уникул лукру пе каре ши л-а. ын-сушит дин трекут сочатэтя медиевалэ «дин лумя веке мурибундэ, а фост крешти-низмул ши кытева ораше семаруинате, че-шь пердусерэ цивилизация де одинаорэ. Ын консечинцэ, аша кум се ынтымплэ ла тоате трепетеле тимпурий де дезволтаре, монопокул асупра инструирий интелектуале ле-а ревенит попилог, яр ынвэцэмынтул а кэпэзат ын фелул ачеста ун характер релижиос»³. Деачея ну е де мираре, кэ ын Молдова, ка ши ын алде цэрь медиевале, примеле чентре де културэ ши кэртурэрие ау девенит институцииле еклезиастиче — мэнэстириле ши бисеричиле.

Кэтре мижлокул сек. XVI, одатэ ку формаря Статулуй феудал Молдовенеск, се креазэ кондиций фаворабиле пентру дезволтаря социал-економикэ, политикэ ши културалэ а цэрий, прин урмаре, ши кондиций май приеличне пентру екзерчитаря де кэтре институцииле еклезиастиче а функцилор лор директе. Валорификаря де ной теренурь дуче ла крештеря продукцией агриколе ши интенсификаря прочесулуй

де дезволтаре а орашелор атыт ка чентре мештешугрешть, комерчиале, кыт ши административе ши културале. Я пропорций тот май марь комерцул интериор ши екстериор. Ынчепынд ку ултимиле дечений але сек. XIV креште ролул Молдовой ын комерцул интернационал. Пе териториул цэрий третя о импортантэ кале комерчиале — Друмул молдовенеск, ку ун ынтрег систем де пункте вамале ши де пазэ, каре лега стателе центрулуй ши норд-вестулуй еуропян ку челе дин Ориентул Апропийат. Спре сфыршитул сек. XIV ши ынчепутул сек. XV се консолидязэ мулт позицииле Молдовой пе арена интернационалэ. Се конституе дефинитив органеле централе ши локале де стат. Ын виртута ачестор ымпрежурэрь се консолидязэ дефинитив иерархия бисеричяскэ локалэ.

Ын Цара Молдовой, ка ши прегутинденъ ын евул медиу, бисерика девине трептат о армэ де нэдежде ын мыниле класей стэпынитоаре а феудалилор. Ка рекомпенсэ, маря боериме, домний цэрий ынэстрау, ла рындул лор, институцииле еклезиастиче, май ку сямэ мэнэстириле, ку импортанте проприетэць мобиле ши имобиле. Ба май мулт, воевозий Молдовой, маря боериме, ай кэрор репрезентанць ерау, де регулэ, децинзэторь де ыналте дрегэторий ын кондучэре де стат, консидерау ка о даторие примордиалэ а лор ши акциуне де маре престижиу де а ынтемей ынтру слава ши мэрия лор мэнэстирь ши скитурь, а ынэлца дин контул проприу ын сателе ши орашеле цэрий ымпунэитоаре прин фрумусеця лор лэкаше де култ.

Конкомитент ку дезволтаря политикэ, экономикэ ши културалэ Цара Молдовой авя невое де ун нумэр тот май маре де оамень кэртуарь бине инструиць. Ши дат финнд фапул кэ ачей пущинэ штиурь де карте се афлау пе ла мэнэстирь, мулте динтре ачесте ктиорий домнешть ши боерешть девеняу трептат ну нумай институций де култ, чи ши импортанте чентре де културэ ши ынцелепчуне кэртуэрэяскэ, фокаре але ынвэцэтурий де карте. Финнд де челе май мулте орь ну нумай прин келтуяла марилор феудаль молдовень, дар ши де фиекаре датэ прин мунка марелуй креатор ал фрумосулуй — попорул, о парте динтре ачесте монументе де чертэ валоаре културалэ ау ажунс ка прин минуне пынэ ланой сэ не емоционезе профунд ши сэ не ыннобилезе суфлетеле, ка сплендиде монументе архитектониче ши де пиктурэ муралэ медиевалэ. Тот ын ачесте темпле ерау скрисе ши копияте (пэстрынду-се ши пынэ-азь) ши векиле кэрць молдовенешть, каре се дистинг при фрумусеця ши елеганца лор иконфундабилэ. Фиекаре орнамент, литерэ а лор ерау зугрэвите ку мэстрие ши перфекциуне деосебитэ. Копертеле ерау ферекате ын аур ши аржинт, ымподобите ку пыэтре нестемате. Ши ну нумай дин сямпла пиошение бисеричяскэ, чи ши дин маря драгосте фацэ де карте, де кувынтул скрис ынфрумусецау кэлугэрий молдовень кэрциле манускрисе, яр май тырзиу ши челе типэриле ку тот че авяу май скумп ши май де прец суфлетулуй лор.

Ын стрынсэ легэтурэ ку нечеситэциле времий, ну нумай бисерика, дар ши апаратул де стат партиципа ла скимбуриле комерчиале интернационале, яр пентру ачаста ера невое де тот май мулць оамень кэртуарь, че ерау прегэтиць ла мэнэстирь, унде трептат апар аша нумителе школь мэнэстирешть. Еле конституау ын сек. XV—XVI принципала формэ де инструире организатэ, унде ышь фэчяу студииле вингорий служиторь ай култулуй дивин: преоць, кэлугэрь, кынтэрэць бисеричешть, егумень, епископь ши митрополиць. Ын ачелаш тимп аич ышь фэчяу студииле ши тинере влэстаре але класей феудале, каре се прегэтяу пентру карьера лаикэ.

Дупэ кум се штие, тимп де кытева секоле ын Молдова медиевалэ лимба канчеларий домнешть, а бисеричий, а школий ши ынвэцэмынтулуй де тоате граделе (бинеынцелес, ши ын школий мэнэстирешть), а кореспонденцей интерне ши екстерне ши чя а културый скрисе ын женерал ера лимба славонэ, орь лимба славэ веке. Нумероаселе монументе де литературэ еклезиастикэ, юридикэ, историкэ (хронографеле, аналеле ши летописецеле) ын лимба славэ веке ерау адусе ла ынчепут (прин сек. XIII—XIV) дин цэриле славе вичине — Булгария, Сербия, Русия ш. а., яр май апоий транскрисе ши рэспындите ши ын Молдова. Де менционат, кэ принципалеле чентре де копиере, легаре ши ынфрумусецаре а кэрцилор ла ной ау девенит ярэш мэнэстириле, унде ын ачест скоп ерау организате скрипторий ши ателиере специале. Астфел, ын медиул мэнэстиреск култура молдовеняскэ се фамилиаризязэ ку мулте дин принципалеле монументе де културэ скрисэ крештинэ бизантинэ (прин интермедиул културилор суд-славе) ши челей славе скрисе. Тотодатэ, ын медиул кэртуэрэреск ал чентрелор мэнэстирешть я наштере ши литература орижиналэ релижиоасэ ши лаикэ славо-молдовеняскэ ын лимба славэ веке. Примеле опере лаиче дин Молдова ау фост кроничиле славо-молдовенешть дин сек. XV—ынчепутул сек. XVI. Ятэ де че ын деплинэ кореспундере ку атмосфера културалэ а тимпулуй ын школиле мэнэстирешть дин Молдова ын афарэ де деприндерице де а чити ши а скрисе, се май ынвэца лимба кэртуэрэрий де атунч — лимба славонэ. Профитэм де оказие пентру а коммуника чититорулуй, прекум кэ челе май векь манускрисе славе, копияте ын мэнэстириле молдовене, дар ши челе май векь акте документаре, аша-нумителе кэрць домнешть ын лимба славонэ, датязэ ку ултимеле дечений але сек. XIV.

Пе ынтрег паркурсул епочий феудализмулуй мэнэстириле дин Молдова, ка, де алтфел, ши дин алте цэрь ортодоксе, авяу, дупэ кум ам менционат, пе лынгэ функция пур бисеричяскэ ши ун импортант рол ка чентре де ынделетничире ши активитате културалэ. Конформ статутулуй де конвенецире, ын мэнэстириле молдовенешть монахий, ын афарэ де алте ындаторирь, ле авяу ши пе челе де а чити ши тылкуи кэрциле де култ, де а-й ынвэца карте пе ученичий вениць аич.

Трепат, пе ла челе май марь мэнэстирь молдовенешть се ынфиницяэ скрипто-рий, адикэ сэлъ спечил аменажате пентру копиря ши легаря кэрцилор. Калиграфия ши миниатуриший транскриу де челе май мулте орь кэрць пентру служба бисеричаскэ ши о серие де лукрэрэ че авяу ун кончинут де препондеренцэ лаяк. Аич апар солиде колекций де кэрць, ла ынчепут манускрисе, ла каре се адаугэ май апой челе типэрите. Ачесте колекций пот фи нумите ку сигуранцэ библиотечь мэнэстирешть, каре сынт ын ачелаш тимп ши челе май векь библиотечь де пе мелягуриле ноастрэ⁴.

Ын контекстул дат есте интересант де а менциона. кэ дежа ла о датэ дестул де тимпурие пентру традициле културале ши кэртурэрьшть дин Молдова — 7 януарие 1407, кынд, конформ уней диспозиций спечилале, Йосиф, примул митрополит ал Цэрий Молдовей, ын ынцележере ку доминаторул Александру чел Бун (1399—1432), хотэрэск ка мэнэстириле Нямцу ши Бистрица сэ фие уните суб ачешь кондучере, нумянду-л егумен пе преотул Доментиан, кэрциле, евидент манускрисе, сынт инклузе ка чева обишнуит, деши дестул де импортант, ын режиструл принципалелор объекте де прец, де каре диспуняу пе атунч мэнэстириле. «Ши тримтем аколо,— се аратэ ын ачел хрисов ал митрополитулуй ши ал воеводулуй цэрий,— пе боеул домнулуй воевод, пе жупан Петру Урякле, сэ дя тот че се гэсеште ын ачеле май наинте зисе мэнэстирь ын мыниле полий кир Доментиан, сау кэрць (субл. ноастрэ— А. Е.), сау одэждий, сау васе, тоате де ла маре пынэ ла мик...»⁵

Май тырziu, пе паркурсул сек. XV—XVIII, кэрциле скрисе орь копияте ши пэстрате ла мэнэстириле молдовенешть ау атинс ун нумэр консидерабил, деши мулте дин еле ку тимпул с'ау узат орь пердут. Дупэ унеле калкуле але саванцилор ын скрипториале мэнэстирилор молдовенешть ау фост копияте ши легате чел пуцин 20—30 мий де кэрць ын лимба славонэ, яр май тырziu, кынд а авут лок третчера ла скрисул ын лимба молдовеняскэ (май алес ын сек. XVII—XVIII) ау май фост скрисе ши копияте ун нумэр дестул де маре ла кэрць ын лимба матернэ (кытева зечь де мий де екземпларе). Ануме ын центреле кэртурэрьшть але мэнэстирилор с'а формат инконфундабилул извод молдовенеск ын култура кэрций манускрисе, каре се дистинже прин фрумусеця деосебитэ а орнаментелор, инициалелор ши миниатурилор, прин пречизия експецционалэ а копиерий текстелор ш. а.

Динтре чей май стрэлучиць маештри ай кэрций манускрисе молдовенешть вом аминти пе челебрий кэртурарь Гавриил Урик, каре а активат пе паркурсул примей жумэтэць а сек. XV ла мэнэстиря Нямцу, Анастасие Кримка, девенит епископ, яр апой митрополит, каре шь-а десфэшураат активитате ын ултимеле дечений але сек. XVI — примеле дечений але сек. XVII май ку самэ ла мэнэстирь.

Бинеынцелес, нумэрул челебрилор ноштри копишть ши миниатуришть де карте манускрисэ есте мулт май маре ши доар ын липсэ де спациу не лимитэм нумай ла ачесте нуме. Пе ынтрег паркурсул сек. XV—XVII ши кяр XVIII кэрциле манускрисе креате ын мэнэстириле молдовенешть ерау кэутате шь десеорь кяр презенте ын мулте центре кэртурэрьшть, типографиче ши де културэ крештинэ апроапе дин ын-тряга луме ортодоксэ. Астфел, ынкэ де пе атунч кэрциле алкэтуите, копияте ши ынфрумусецае прин скрипториале мэнэстирилор молдовенешть капэть а рэспындице ларгэ, девенинд де мулте орь адевэрате модели де културэ кэртурэрьскэ ши май апой де карте типэригэ пентру оамений де културэ де пе алте мелягурь. Дестул де фреквент эле ерау ынтылните ла попареле славе вечине, ла мунтеле Антон ши ын мэнэстириле ортодоксе дин Ориентул Апропийат. Яр мареле типограф ши луминист рус Иван Фьодоров, стабилнду-се пе мелягуриле украинене, я дрепт модели пентру унеле дин типэритуруле сале, (де алтфел примеле ын Украина) атыт дупэ формэ, кыт ши дупэ кончинут, кэрць орижинале, манускрисе славо-молдовенешть.

Астэзь кэрциле молдовенешть, фие ын лимба славэ сау молдовеняскэ, ын вир-тутя диверселор ымпрежурэрэ, се пэстрыэзэ ка реликве раре ши скумпе ын челе май марь музеи ши библиотечь дин Еуропа, ба кяр ши дин США ши Ориентул Апропийат. Колекций фоарте богате де манускрисе молдовенешть поседэ о серие де марь библиотечь дин Униуня Советикэ ши Ромыния. Прециоасе екземпларе пэстрыэзэ Библиотека де Стат а Униуний РСС «В. И. Ленин» дин Москва, чя а Музеулуй де историе а Униуний РСС (Москва), библиотека Университэций дин капитала УРСС, чя а Академией де Штиинце дин царэ (Москва ши Ленинград), библиотечиле дин Киев, Львов ш. а. Де ымпунэтоаре колекций диспун диверсе библиотечь дин Букурешть, Яшь ши алте центре културале ши еклезиастиче дин Ромыния. Валорасе екземпларе де карте манускрисэ молдовеняскэ се афлэ, де асемения, ла Виена, Берлин, Парис, Рома, София, ла мунтеле Атон, ын Югославия, Англия ш. а.

Адевэрата артэ а скрисулуй, а калиграфияей требую, бинеынцелес, студиятэ тимп ынделунгат. Ануме ачастэ ынвэцэтурэ а калиграфияей перфекте се десфэшура ын школиле мэнэстирешть ши, ын примул рынд, ын астфел де мэнэстирь, ка Нямцу, Путна, Хумор, Кэприяна, Драгомирна, Воронеж ш. а.

Ансамблуриле векилор мэнэстирь молдовенешть ку зидуриле лор де апэраре, ку темплеле, скриптуриле ши школиле лор, ку контингентул лор де егумень, архимандриць, старецэ, преоць, кэлузьре де диферите рангурь ши учениць ку ынтряга лор вианэ, ла прима ведере монотонэ, плинэ де мистер ши чуждений пентру тоць чей дин афара лор, репрезентэ ун бинемеритат интерес пентру ной, чей де азь, десигур, ну прин асчетизмул унеорь ексажерат, ши ну прин пиошения унора динтре

мембрий комунитэций дате, чи, ын примул рынд, прин фаптул кэ ануме ын медиул мэнэстиреск ау фост креате челе май валороасе ши мултиле опере де артэ, лите- ратурэ орижиналэ ши кэртурэрие але културый ноастре прин ачея, кэ ынсэшь мэнэ- стиря ера ун лэкаш, унде се путя контемпла май ын тихнэ ши май пе ынделете виа- ца ынконжурэтоаре суб тоате аспектеле ей. Мэнэстириле ноастре ерау де фапт, ын евул медиу ун приелник лэкаш де рефужиу пентру културэ, едукаря спиритулуй уман ын женерал.

Пентру молдовень ка ши пентру алте попоаре, каре ау луптат ку ындыржире ымпотрива котропиторилор стрэинь, апой с'ау афлат кытева секоле суб стэпыниря отоманэ, мэнэстириле ку нивелул лор унеорь дестул де modest ын компарацие ку нивелул респектив де културэ дин алте цэрь, ын стрынсэ депенденцэ де кондицииле историче конкрете, ау конституит ын эпока феудалэ адевърате университетэц, унде ну нумай кэ ерау копияте мулте кэрць, дар ши инструиць ши инициаць ын требу- риле кэртурэрешть мулць тинерь. Ла мэнэстириле ноастре с'а формат ши а активат интеллектуалитатя медиевалэ молдовеняскэ ку спецификаул ей. Сэ не аминтим, кэ ла мэнэстирь ау фост едукаць алкэтуиторый примелор кроничь славо-молдовенешть дин сек. XV—XVI, апой аша марь персоналитэць але културый ноастре, кум сынт ши вор фи де-а пуруря митрополиий Варлаам ши Дософтей, прекум ши мулць алций.

Тот ын медиул центрелор културале мэнэстирешь ерау инструиць ши едукаць ши ачей мештерь архитекць ши пикторь (зугравь), че ау ынэлцат ши зугрэвит сплен- диделе ансамбле мэнэстирешть молдовенешть, пентру каре тот ей ау конфекционат нумероасе икоане ши иконостасе, алте объекте де култ — адевърате перле але кул- турый медиевале молдовенешть. Веритабиле коморь але архитектурый ши пиктуриый медиевале сынт мэнэстириле Нямцу, Путна, Молдовица, Воронеж, Кэприяна, Трей Иерархь дин Яшь ши мулте алтеле.

Мэнэстириле май ерау ла ной ши локурь, унде мулць динтре чей май де сямэ луптэторь пентру индепенденца ши проспераря патрией — воевозь, домниторь, боерь ши войничь дин попор — веняу дупэ ун сфат, дупэ о ворбэ ынцеляптэ, ын клипе де греле ынчеркэрь, ла времурь де рестриште ши кумплиате ынкэерэрь ку душманул. Вом аминти аич пряхфумоаса лежендэ (а патра ла нумэр) дин ширагул де мэргэритаре дин куажетул ши симциря попурулуй, кулесе ши реповестите ку неынтрекутэ иску- синцэ де кэтре челебрул ностру кроникар Иоан Некулче (1672—1745) ын куноскута са оперэ «О самэ де кувинте»: «Штефан-водэ чел Бун, бэтынду-л турчий ла Рэз- боень, ау мэрсу сэ ынтре ын Четатя Нямцулуй. Ши финнд мумэ-са ын четате, ну л-ау лэсат сэ ынтре ши й-ау дзис кэ пасэря ын куйбвл сэу ну пьере. Че сэ се дукэ ын сус сэ стрынгэ оасте, кэ избында ва фи а луй. Ши аша, пе кувынтул мыне-са, с'ау дус ын сус ши ау стрынсу оасте... Ярэ Штефан-водэ мергын де ла Четатя Нямцулуй ын сус пре Молдова, ау мерс пе ла (мэнэстиря — А. Е.) Воронеж, унде трэе ун пэринте сихастру, пре нуме Даниил. Ши бэтынд Штефан-водэ ын уша си- хаструлуй сэ-й дескуе, ау рэспунсу сихаструл сэ аштепте Штефан-водэ афарэ пьнэ ш-а истови руга. (Аич цинем сэ менционэм ача симплэ демнитате оменяскэ а ачестуй ом дин попор, каре н'а врут сэ се умиляскэ нич ын фаца домнулуй пэрий — бэрбат ку маре ауторитате ши демнитате.— А. Е.) Ши дупэ че ш-ав истовит сихастру руга, л-ау кемат ын клипе пре Штефан-водэ. Ши с'ау исповедит Штефан-водэ ла дынсул. Ши ау ынтребат Штефан-водэ пре сихастру че ва май фаче, кэ ну май поате сэ се май батэ ку турчий: ынкинава цара ла турчь, ау ба? Яр сихаструл ау дзис сэ ну о ынкине, кэ рэзбоюл есте а луй, нумай, дупэ че ва избынди, сэ факэ о мэнэстире аколо, ын нумеле сфынтулуй Георге... Деч ау ши пурчес Штефан-водэ ын сус пе ла Чернэуць ши пре Хотин ши ау стрынсу оасте... Яр турчий, ынцелегынд кэ ва сэ вис Штефан-водэ ку оасте ын жьос, ау лэсат ши ей Четатя Нямцулуй де а о май бате ши ау ынчепут а-й гони ын урмэ ши а-й бате, пьнэ й-ау трекут де Дунэрех»⁸.

Де мулте орь дупэ зидуриле де апэраре але мэнэстирилор ын тимпул инвазин- лор стрэине, кынд стягуриле оштирилор молдовенешть се бэтяу ку турчий ши тэта- рий, ку унгурий ши ку леший, ышь гэсяу рефужиу ши ышь салвау вяца бэтрынь, фемей ши колий. Ачеляшь мэнэстирь молдовенешть девеняу ын алте времурь греле четэць де некучерит. Тот аич де мулте орь ышь тэмэдуу рэниле оштеный Молдовой, каре япэрау ку пептуриле-шь индепенденца ши демнитатя нямцулуй лор.

Спре мареле ностру регрет, мулте дин комплекселе монастиче молдовенешть н'ау ажунс пьнэ ын эпока контемпоранэ, яр алтеле ау авут де суферит марь пагубе, май алес де пе урма нэвэлэрилор стрэине — а хоарделор турчешть ши тэтэрешть, каре жефуюу тотул, пьнэ ла ултимул капэт де апэ. Ын аний де паче, ын тимпул динтре рэзбоае, стрэбуний ноштри, ын чуда марилоу гревтэць женерате де повара жүгулуй отоман, рефэчяу ши ридикау дин руинь ши ченушь мэнэстириле ши ачестя ышь релуау активитатя са ну нумай бисеричяскэ, дар ши чя културалэ кэртурэ- ряскэ ши школарэ де инструице. Ши ярэшь рэскумпэрау пе бань грей кэрциле че ау нимерит праде пэгынилор де тэтэрь ши турчь, еле се копияв ши се типэряу, ярэшь веняу пе ла мэнэстирь ученичь дорничь сэ ынвече карте. Ши дин ноу ерау пиктате икоане, зугрэвиць переций мэнэстирилор, бисеричилор ши килиилор ку счене дин тематика бисеричяскэ. Ши, евидент, ка урмаре а рефлектерый реалистцилор кон- крете де атунч, а грозэвинилор прин каре а трекут цара, а урий нестэвилите фацэ де кучериторый отомань, ведем счене, ынфэцишинд форцеле некурате але инфернулуй ын кип де турчь ши тэтэрь.

Деосебит де семнификативэ ын ачестэ привинцэ ни се паре о инскрипцие, дата-

тэ ку анул 1538, ан де гря кумпэнэ пентру Цара Молдовей, invadează де оастя турчяскэ, кытэ фрунзэ ши ярбэ, де пе ун евангелиар де ла мэнэстиря Хумор⁷. «Ын анул 7046 (1538) с'а ынтымплат сэ се ридиче ымпэратул турчяск ку тоатэ цара са, ку пэрциле де рэсэрит ши ку челе тэтэрешть ши ку челе мунтенешть асупра ачестей бьете Цэрэ а Молдовей, ын зилеле домнулуй Петру воевод⁸, ши тоатэ цара с'а ынспэймынтат, яр ной кэлугэрий де ла Хумор, дин причина гроазей че купринсесе цара, ам тримис ачест Тетраевангел ын Цара Унгуряскэ ла Четатя Чичеюлуй. Ши кынд и с'а ынтымплат домнулуй Петру воевод сэ ясэ дин домние, ел треку ла Цара Унгуряскэ ши ажунесе ла четатя са Чичеюл ши гэси аколо ачест тетраевангел, ши луынду-л ку сине ши ын мыниле сале, ыл цину ла сине кытэ време ау петрекут ын четатя Чичеюлуй. Яр кынд с'а дус ла Цара Унгуряскэ, ыл луэ ярэш, ыл луэ ку сине ши ла Цариград, ши пэстрэ ши аколо ын мыниле сале сфынта евангелие...»⁹

Ын ачешь епоке мэнэстириле ерау импортанте чентре, прин каре се ефектуау легэтуриле културале ку алте цэрь, ку диверсе чентре културале але ачестора, ын примул рынд дин лумя ортодоксэ. Ануме ын мэнэстириле молдовенешть се опряу унеорь пентру ун тимп ынделунгат дифериць перегринь ши персонализэць бисеричешть де диверс ранг дин Русия ши Украина ын друм спре локуриле сфинте дин Ориентул Апропийат, спре патриархия дин Константинопол ши Мунтеле Атон — импортант чентру монастик ши културал дин норд-естул Греций. Ачештя адучау ын дар дин партя лор, а монархилор ши мэнэстирилор диферите объекте де култ, одэждий ши, бинеынцелес, кэрць манускрипсе орь типэристе.

Ын клипе де гря кумпэнэ, кынд стателе балканиче, ынтре каре Империяу бизантин, Булгария, Сербия ау кэзут ын робия отоманэ, мулць кэлугэрь, егумень, оамень де културэ дин ачесте цэрэ шы-ау гэсит рефужииу ын мэнэстириле молдовенешть, адукынд ку ей, ын примул рынд, прециозесе кэрць манускрипсе. Пе ачастэ (дар ши пе алте) кэй с'а фэкут симцэть инфлуенца културилор попоарелор вечине ын Молдова, рэсфрынгынду-се позитив асупра дезволтэрий де май департе а културий молдовенешть суб тоате аспектеле ей, фие кэ е vorba де култура скрисэ орь де арта апликате. Ачеляшь мэнэстирь молдовенешть девин, тогодатэ, импортанте чентре де културэ ку о инфлуенцэ дестул де маре асупра културий алтор попоаре.

Ын деппендэнэ де характерул артиколулуй ын каузэ не вом лимита доар ла унеле екземпле май грэитоаре ын ачастэ привинцэ. Астфел, дежа кэтре сфыршитул сек. XV мэнэстиря Путна девине ун маре чентру ну нумай де копиере, чи ши де алкэгуире а музичий (кынтэрий) бисеричешть ку спецификул ей. Музика компусэ де кэртурарий ши композиторий молдовень де ла ачастэ мэнэстире а авут о ларгэ рэспындире ын лумя ортодоксэ, девенинд фоарте апречэнять ши рэспындэць ын сек. XVI—XVII кяр ши ын ындеппэртата пе атунч де Молдова Цэрэ Москвичяскэ, адикэ Русия. Нивелу дестул де ыналт ал ынвэцэтурий ши културий бисеричешть дин Молдова й-а фэкут пе марий кнежь ши царь рувь сэ команде де аич кэрць, яр чентреле бисеричешть ортодоксе дин Украина де Вест — сэ тримэть учениць пентру а-шь фаче студияле ын мэнэстириле молдовенешть. Пе ачастэ кале мэнэстириле дин Молдова екзерчитау инфлуенцэ асупра културий попоарелор вечине. Май мулт ка атыт, позиция жеографикэ а Молдовей а фэкут ка мулте дин мэнэстириле ей сэ жоаче ун рол импортант ын скимбул де валорь културале динтре богателе културь дин суд-естул ши естул Еуропей.

Астфел, ын виртутя ымпрежурэрилор историче, ын липса апроапе тоталэ ын Молдова а унор алте чентре де културэ, пе ынтрег паркурсул сек. XV—XVIII мэнэстириле, паралел ку функция лор фидяскэ, ау девенил ши импортанте чентре де културэ националэ. Ши дакэ ын сек. XV—XVI ау стрэлучит прин активиталья монахалэ, кэртурэряскэ ши едукативэ ын примул рынд мэнэстириле Нямуц ши Путна, апоу ын сек. XVII се формязэ ун алт маре чентру културал мэнэстиреск — Трей Иерарх дин Яшь ш. а.

Континуэ сэ рэмынэ деосебит де импортант ролул мэнэстирилор ка чентре де културэ, кэртурэрешть, типографиче, чентре де консерваре ши пэстраре а патримонилулуй културал национал ын сек. XVIII ши кяр примеле дечений але сек. XIX. Трепат, ынсэ, пе паркурсул ачестуя дин урмэ, конкомитент ку апарация ши дезволтаря унор чентре де културэ ку характер лаик — школь де диферите граде, типографий, музеи ш. а., импортанца мэнэстирилор ка промотоаре а културий национале скаде трепат. Ку тоате ачестя ши пынэ ын зилеле ноастре мэнэстириле, прин тот че ау фост, ау креат ши ау лэсат постеритэций, рэмын пентру тотдяуна монументе де нетрекэтоаре валорь ын история попурулуй молдовенеск. Спре регретул ностру ал тутурор, май алес ын ултимеле дечений, комплекселе монастиче молдовенешть ау авут де суферит адесеорь ирекуперабил ын урма некибзунцей ши атитудиний остиле а унор диригуиторь, каре, ын нумеле прогресулуй ши културий, ау трансформат ын руине мулте дин чентреле ноастре мэнэстирешть.

Ын ултимий ань ын процесул реструктурэрий ши уней адевэрате ренаштерь национале се скимбэ ши атитудиня фацэ де моштеня културалэ а попурулуй. Трепат ынчеп сэ фие рестаурате ши редескисе мулте темпле ши комплексе мэнэстирешть — марь чентре де културэ ши спиритуалитате. Сэ фачем, деч, тотул че е по-сибил пентру а ренаште чей че а фост креат прин мунка ши стрэданииле де секоле але попурулуй ностру. Кэч нумай пэстрынд ку грижэ тоате ачесте каподопере не вом афирма ка персоане ку адевэрат чивилизате, не вом перлэтуа ка ням ши културэ.

Нотe

- ¹ Дате документаре ши библиографиче ку привире ла историкул мэнэстирилор молдовенешть везь: Stoicescu N. Repertoriul bibliografic al localităților și monumentelor medievale din Moldova. Buc., 1974.
- ² Везь: *Советов П. В.* Исследования по истории феодализма. Кишинев, 1972.
- ³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. VII. М., 1956. С. 360.
- ⁴ Cartoian N. Istoria literaturii române vechi. Vol. I. Buc., 1940. P. 17—28.
- ⁵ Традицере дин лимба славонэ: Доси-

menta Romaniae Historica A. Moldova. Vol. I. Buc., 1975., P. 29—30 și planșa VI (P. 535).

- ⁶ *Некулче И.* О самэ де кувинте. Летописецул Цэрий Молдовей. Ед. II, ревзутэ // Кишинэу, 1974. P. 60—62.
- ⁷ Картя а фост копиятэ дин порунка ши ку тоатэ келтуяла луй Штефан чел Маре ши дэрунтэ мэнэстирий Хумор ын анул 1473.
- ⁸ Е ворба де Петру Пареш, домн ал Молдовей (1527—1538, 1541—1546).
- ⁹ Инскрипцие ын лимба славонэ.

Резюме

В эпоху феодализма, особенно на начальных его этапах, монополия на образование принадлежала церкви. На протяжении многих столетий именно церковные институты — митрополии, епископства, монастыри и церкви оставались единственными очагами просвещения и культуры. Особо важную роль в развитии просвещения и культуры в Молдавии в период средневековья сыграли монастыри. При них переписывались и писались книги не только церковного, но и исторического, юридического и другого содержания. Здесь обучали детей грамоте. В молдавских монастырях формируются и действуют выдающиеся книжники, художники и архитекторы, которые создали на протяжении веков блестящие произведения культуры. В результате многочисленных войн и набегов турецких, татарских и других полчищ эти культурные центры разрушались и превращались в пепел. Но народ восстанавливал, вдыхал в них жизнь, выкупал ограбленные книги и произведения искусства. В тяжелейших условиях творились и приумножались духовные ценности, которые передавались последующим поколениям. К сожалению, многие памятники прошлого не дошли до нас. Часть из них, как это ни печально констатировать, были разрушены в наше время. В процессе перестройки многое меняется и в этом отношении: восстанавливаются монастыри и церкви, другие исторические памятники — все самое ценное, что было унаследовано у предшествовавших поколений.

CALENDARUL NOSTRU НАШ КАЛЕНДАРЬ

К. Ф. Попович

ВЫРСТА ЫМПЛИНИРИЛОР
(А. М. Лазарев ла 75 де ань)

Ла финеле анулуй 1989 деканул де вырстэ ши де бряслэ а историчиенилор дин републикэ Артьом Маркович Лазарев а ротунжит фрумоаса вырстэ а ымплинирилор ши тотализэрилор ла ун попас — 75 де тоамне мэноасе.

Еу унул, каре мэ нумэр принтре чей май векь камаразы де арме ши колежь де мункэ пашникэ а сэрбэторитулуй, мэ ынкумет астэзы сэ ыншир кытева секвенце але аминтирилор, легате де дистинса-й персоналитате.

Л-ам ынтылнит пентру прима датэ пе фронт. Тынэр ши кипеш, ынкэркат ку ордине ши дистинкций пентру фапте де витежие, инклузив пентру партичипаре ла луптеле де ла Сталинград, майорул Лазарев ми с'а ынтиперит ын меморие пентру тотдауна ануме аша кум л-ам възут ын тоамна чей плойоасэ ши плинэ де мирязма холдей рэните де витрежилие рэзбоюлуй.

Ынчерк ретроспектив а рэсфои кытева филе сакре дин виаца де кампание а локотенентулуй-колонел ын ретражере Артьом Лазарев, каре, ынчепынду-шь каля де оштян ын юние 1941 ын луптеле де ла Токиле-Рэдукань пе Прут, а стрэбэтут апой мий де километри, фиинд мереу ангажат ын лупте греле. Тула — пунктул де репер ын системул апэрэрий Московей, Сталинградул, Донул, Украина, Молдова, Унгария — ятэ ын линий марь каля де оштян паркурсэ де кэтре комбатантул ностру.

Мулт апой май тырзну, черчетынд архивеле прэфуите де време, ам дат де ве-киле котидиене де кампание але унитэцилор сталингрэдене. Рэсфоинд газета «Патриот Родины», ын нумэрул дин 11 септембрие 1942 ам фост плэкут сурпринс де урмэторул апел: «Артилеришты! Нимичиць бандиций хитлеришты аша, кум фак ачаста серванций команданцилор Колесник ши Лазарев».

Ын ачелаш нумэр ал газетей лейтенантул Лазарев ын термень еложиошь е карактеризат де кэтре комисарул де баталион Орлов: «Нумай ын луптеле де ла Сталинград батерия командатэ де Лазарев а диструс: 17 танкурь, 27 куйбурь де фок, 4 каре блиндате, 2 трактоаре, 27 митралиере, 4 арункэтоаре де мине, 8 тунурь, 63 блиндаже ши траншее, 15 каземате, 11 постурь де обсервацие, 14 пункте де лунетишты, 1200 де солдаш ши офицерь инамичь».

Ла 18 дечембрие 1943 афлэм о фрумоасэ карактеристикэ, прин каре Патрия-мамэ ышь слэвеште фечорул. Урмэринду-й друмуриле греле але рэзбоюлуй ши фап-теле де абнегацие де солдат, «Молдова Социалистэ» скрия; «...Кэпитанул Лазарев есте ун командант де артилерие култ, причепут, куноаште ла перфекцие спечиали-татя са. Искусит дистругэтор де танкурь, ел а штиут сэ-шь организезе батерия ын аша фел, ынкыт а причинуит душманулуй пердерь колосале. Батерия луй аре 15 пур-тэторь де ордине. Ын луптеле крынчене с'а арэтат витяз, ындрэзнец, хотэрыт. Ын тоате луптеле а фост ын примеле рындурь але линей де фок, кондукынд персонал акциуниле пентру екзекутаря ординелор де луптэ».

Дин ачастэ сукчинтэ атестаре, редактатэ ынтр'ун лимбаж телеграфик-милитар, згырчит ын фигурь де стил ышь афлэ о женерализаре собрэ калитэциле омулуй, каре ку арма ын мынэ шы-а фэкут нобила даторие де оштян ши четэцян.

Чине а трекут прин фуриле рэзбоюлуй штие че ынсямнэ а те афла мереу ын пряжма морций ши ын консонанцэ ку пресуныя ей сэ-ць афли локул ынтре чей вий ши чей морць пентру а путя орькынд ку инима ымпэкатэ сэ-ць пэрэсешть камаразий,

неуйтынд де кауза пентру каре те-ай жертфит ши де чинстя нумелуй че л-ай пуртат.

Кэлит ын луптеле греле але қынченулуй рэзбой. А. Лазарев с'а ынторс ла виаца пашникэ де педагог ши савант ку ачеляшь виртуць (фруктификакте де ынчер-кэриле прин каре а трекут) де ыналтэ ноблеце ши алтруизм демн де урмат.

Персоналитатя ветеранулуй партидулуй, рэзбоюлуй ши ал мунчий — а академи-чианулуй Артьом Маркович Лазарев а ынтрат хотэрыт ши пентру тотдяуна ын кро-ничиле культурий ноастре. Децинэтор ал постулуй де министру ал ынвэцэмынтулуй публик ал републичий, секретар ал Комитетулуй Централ ал Партидулуй Комунист ал Молдовей, министру ал культурий дин РСС Молдовеняскэ, ректор ал Университэ-ций де Стат «В. И. Ленин» дин Кишинэу, вице-прешединте ал Академией де Штин-це а РСС Молдовенешть, Прешединте ал Советулуй Супрем ал републичий А. Ла-зарев а фост мереу ачелаш. Постуриле ну л-ау рэфэцат ши ну л-ау трансформат ынтр'ун демитар ынкилозат. Л-ам штиут мереу де серв крединчос ал попурулуй.

Оаре чине динтре чей легаць де ынвэцэмынтул публик дин аний 50 ну-шь амин-теште де активитатя необоситэ ши хотэрыриле фэрэ де прежет але луй А. М. Лаза-рев? Кабинетул министралулуй, сала луй де примире ерау мереу асалтате де ынвэ-цэторь, директорь де школь, де чей че кэутау дрептате. Ши нимень н'а ешит дин ачест едифичиу недрептэцит ши дезориентат.

Дар қыць министри ай бьетей ноастре культурь ау фост меченаць? Кред кэ пря пущинь. А. Лазарев а екзерчитат дин плин, перманент, ку пасиуне ши персеверенцэ ачестэ нобилэ функцие ынтр'о периоадэ дифичилэ, пря пущин фаворабилэ ши инди-катэ пентру асфел де мисиуне мэринимоасэ.

Финнд мереу супраынкэркат де облигациунь де ыналтэ рэспундере ла постуриле де стат ши челе административе, А. М. Лазарев ну шы-а прекупецит путериле ла мунка де инвестиғацие де савант-историк. Монографияле «Формаря РСС Молдове-нешть» (Кишинэу, 1950), «Воссоединение молдавского народа в единое советское государство» (Кишинев, 1965), «Молдавская советская государственность и бесса-рабский вопрос» (Кишинев, 1974), «Год 1940 — продолжение социалистической рево-люции в Бессарабии» (Кишинев, 1985) ши суге де артиколе ынсумязэ библиография лукрэрилор семнате де сэрбэторитул ностру.

Крединчос унор теме де преферинцэ, Артьом Маркович мереу сапэ ын адын-чимь пентру а-шь фундамента тезеле ши принципиале де ригоре. Абордынд пробле-ме авансате ла ординя зилей, савантул, прин екскеленцэ, е преокупат де аспектеле лор стринженте, де тот че цине де аргумент ши позиции. Реструктураря ши публи-читатя, финнд асэзь императиве мажистрале ын виаца ноастрэ де тоате зилеле, ын сэ контрибуе ла реализаря пленарэ а планурилор афлате перманент пе шантиер, ын лабораторул де креацие ал престижиосулуй историк.

Монографияле енумерате май сус конституе ануме ачеле пискурь де ырф ын мунка думисале де креацие ши скот ын веляг атыт тематика де приоритате ла каре е ангажат, қыт ши презенца активэ ын виаца штининцификэ ши сочиалэ а републичий.

Сынт департе де гындул де а мэ поста ын казул дат ын ролул де жудекэтор, де речензент ши, ку атыт май мулт, ын чел де мемориалист. Модеста-мь мисиуне констэ доар ын дрептул де а релата қытева секвенце де момент вените пе паркурс ын контекстул ынсушь ал евиниментулуй. Се штие кэ адевэрул, финнд о категория историкэ, апарцине оаменилор. Ка атаре, аре ануите аташаменте. Принципалул, ынсэ, констэ ын конвинжеря жустецей лукрурилор пентру каре пледэзь. Еу унул ну-л куноск де конжунктурист, каре ар фи сусцинут вре-о каузэ че с'ар фи афлат ын афара конфесиуний сале де крединцэ.

Бономия, респектул кувынтулуй дат, пунктуалитатя ши ноблеца л-ау каракте-ризат ынтотдяуна. Аша л-ам куноскут, аша ыл штим асэзь, аша ыл врем ши пентру чей мулць-мулць ань дориць асэзь ла фрумоаса-й ырстэ де 75 де ань.

CĂRȚI NOI НОВЫЕ КНИГИ

- Вопросы истории Молдавии XIX—начала XX в. Сб. ст. Кишинев: Штиинца, 1989. 230 с.
- Гонца Г. В. Борбата на молдавския народ против агресията на османската империя. Кишинев: Штиинца, 1989. 117 с.
- Грама Д. К., Мартынич Е. Г. Процесс над участниками татарбунарского восстания. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1988. 166 с.
- Гратинич С. А. Массово-политическая работа Компартии Молдавии (1944—1950). Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989. 149 с.
- Грек И. Ф. Общественное движение и классовая борьба болгар и гагаузов юга России (конец 20-х—середина 50-х гг. XIX в.). Кишинев: Штиинца, 1988. 238 с.
- Гросу В. Я. Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883—1895 гг. М.: Наука, 1988. 293 с.
- Дергачев В. А. и др. Рошканские курганы. Кишинев: Штиинца, 1989. 72 с.
- Иванова З. М. Апэрынд кучеририле революцией. Кишинэу: Картя Молдовеняскэ, 1989. 180 п.
- Каталогул жєнерал ал манускриселор молдовенешть пэстрате ын УРОС. Колекция библиотечий мэнестрий Ноул-Нямц (сек. XIV—XIX); Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV—XIX вв.). Кишинев: Штиинца, 1989. 438 с.
- Кикущ Н. Е. Экономическое развитие доколхозного села Молдавской АССР. Кишинев: Штиинца, 1989. 123 с.
- Маруневич М. В. Материальная культура гагаузов XIX—начала XX в. Кишинев: Штиинца, 1988. 190 с.
- Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитый феодализм). Чтения, посвященные памяти академика Л. В. Черепнина. Тез. докл. и сообщ. Москва: Наука. Ч. I—II. 1988. 334 с.
- Проблемы истории стран Юго-Восточной Европы. Политика. Культура. Историография. Кишинев: Штиинца, 1989. 256 с.
- Царан А. М. Изменения в трудовой сфере образа жизни трудящихся Молдавии (60-е—середина 80-х гг.). Кишинев: Штиинца, 1989. 153 с.
- Moldovanu Dumitru. Haiducul Tobultoc. Chișinău: Cartea Moldovenească, 1989. 176 p.
- Caproșu Ioan. O istorie a Moldovei prin relațiile de credit. Până la mijlocul secolului al XVIII-lea. Universitatea „Al. I. Cuza”. Iași, 1989. 214 p.
- Catalog de documente din Arhivele Statului. Iași. Moldova. Vol. I (1398—1595). Buc., 1989. 825 p.
- Condurachi Em. Daco-Romania antiqua. Etudes d'archéologie et d'histoire ancienne. Buc.: Editura științifică și enciclopedică. 1989. 247 p.
- Crișan Ion Horațiu. Spiritualitatea geto-dacilor. Repere istorice. Buc., 1986. 274 p.
- Dumitrescu Vladimir. Dacia înainte de Dromihete. Buc.: Editura științifică și enciclopedică. 1988. 168 p.
- Iorga Nicolae. Despre cronici și cronicari. Buc.: Editura științifică și enciclopedică. 1988. 365 p.
- Iorga Nicolae. Istoria românilor în 10 volume. Vol. 1. Partea 1. Strămoșii înainte de romani. Buc.: Editura științifică și enciclopedică. 1988. 350 p.
- Matei Mircea D., Emandi Emil I. Cetatea de scaun și curtea domnească din Suceava. Buc.: Sport-Turism. 1988. 226 p.
- Popescu P. Basarabii. Buc.: Albatros. 1989. 236 p.
- Veliman Valeriu. Relațiile româno-otomane (1711—1821). Documente turcești. Buc., 1984. 795 p.
- Vulpe Radu. Columna lui Traian: Monumentul etnogenezei românilor. Buc.: Sport-Turism. 1988. 254 p.
- Monumenta linguae dacoromanorum. Biblia 1688, pars I. Genesis. Iași, 1988. 555 p.

ИНФОРМАЦИИ ДЕСПРЕ АУТОРИИ АКТУАЛУЛУИ НУМЭР АЛ РЕВИСТЕЙ

Артем М. Лазарев — академичиан ал АШ а РССМ, доктор ын штинце историче, професор. Специалист ын история Молдовой дин периода советикэ. Оп. принч.: «Формаря РСС Молдовенешть». Кишинэу, 1950; «Воссоединение молдавского народа в единое советское государство». Кишинев, 1965; «Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос», Кишинев, 1974; «Год 1940 — продолжение социалистической революции в Бессарабии» Кишинев. 1985; компарimente ын лукрэрэ колективе де синтезэ ш. а.

Владимир И. Царанов — мембру-кореспондент ал АШ а РССМ, доктор ын штинце историче, професор. Директор ал Институлул де историе «Я. С. Гросул» ал АШ а РССМ. Специалист ын история Молдовой дин периода советикэ. Оп. принч.: «По пути индустриализации (Осуществление индустриализации и дальнейшее развитие промышленности МССР)». Кишинев, 1975; «Индустриальный прогресс Советской Молдавии (1966—1975 гг)». Кишинев 1983; «Реализаря идеилор Марелуй Октомбрие ын Молдова». Кишинэу, 1987 (ын кол.); „La Moldavie ancienne, la Moldavie contemporaine“. Kichinev, 1989 (ын кол.); компарimente ын лукрэрэ колективе де синтезэ ш. а.

Владимир С. Кирияк — кандидат ын штинце филоложиче, колаборатор штинцифик ла Секция де этнографии ши студиул артелор а АШ а РССМ. Специалист ын история културий медиевале молдовенешть. Оп. принч.: «Карта ши типарул ын Молдова ын секолле XVII—XVIII». Кишинэу, 1977; «Братства живые родники (Книга Молдавии XVII — начала XIX вв.)». Кишинев, 1986 ш. а.

Иннокентий (Павлов) — егуменул мэнэстирий сф. Даниил (Москова), кандидат ын теоложие.

Андрей И. Ешану — кандидат ын штинце историче, колаборатор штинцифик супериор ла Институлул де историе «Я. С. Гросул» ал АШ а РССМ. Специалист ын история културий медиевале молдовенешть. Оп. принч.: «Школа и просвещение в Молдавии (XV — начало XVIII в.)». Кишинев, 1983; «Димитрие Кантемир „Дескрие-ря Молдовой“: манускрисе ши едиций». Кишинэу, 1987; ш. а.

SUMAR

Cuvint către cititor	3
Studii	
<i>Țăranov V. I.</i> Cu privire la unele modalități noi de tratare a istoriei colectivizării în R.S.S.M. în perioada postbelică	7
Discuții	
<i>Lazarev A. M.</i> Cine și când a început intervenția militară internațională împotriva Țării Sovietelor (polemică științifică cu colegii)	22
Documente	
<i>Miscevca V. I., Tcaci V. I.</i> Tratatul de pace ruso-turc din anul 1812	36
Portrete istorice	
<i>Chiriac Vlad. S. Inochentie (Pavlov).</i> Starețul Paisie Velicicovski și moștenirea-i spirituală și literară	45
Memorial	
<i>Babilunga N. V.</i> Către judecata stalinismului	53
Plai natal	
<i>Gribincea M. I.</i> Sate din zona Lăpușnei (primele atestări)	63
Viața științifică	
<i>Cervencov N. N.</i> Congresul VI Internațional pentru studierea țărilor sud-est Europene	66
În ajutorul profesorilor de istorie	
<i>Eșanu A. I.</i> Focare de cultură medievală	68
Calendarul nostru	
<i>Popovici C. F.</i> Vîrsta împlinirilor (A. M. Lazarev la 75 de ani).	75
Cărți noi	77
Informație despre autorii actualului număr al revistei	78

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Слово к читателю</i>	3
Исследования	
<i>Царанов В. И. О некоторых подходах в изучении истории коллективизации в МССР в послевоенный период</i>	7
Дискуссии	
<i>Лазарев А. М. Кто и когда начал международную военную интервенцию против Страны Советов? (Научная полемика с коллегами)</i>	22
Документы	
<i>Мискевка В. И., Ткач В. И. Русско-турецкий мирный договор 1812 г.</i>	36
Исторические портреты	
<i>Кирияк В. С., Иннокентий (Павлов), Духовное и литературное наследие Паисия Величковского</i>	45
Мемориал	
<i>Бабилунга Н. В. К суду над сталинизмом</i>	53
Краеведение	
<i>Грибинча М. И. Села из Лэпушнянской зоны (первые сообщения)</i>	63
Научная жизнь	
<i>Червенков Н. Н. Международный съезд по изучению стран Юго-Западной Европы</i>	66
В помощь преподавателям истории	
<i>Ешану А. И. Очаги средневековой культуры</i>	68
Наш календарь	
<i>Попович К. Ф. К 75-летию А. М. Лазарева</i>	75
Новые книги	77
Информация об авторах настоящего номера журнала	78

ДИН СУМАРУЛ НУМЕРЕЛОР УРМЭТОАРЕ

Студий

Политика фискалэ сталинистэ ын РСС Молдовеняскэ ын аний постбеличь ши фометя дин аний 1946—1947

Проблеме актуале дин история колхозурилор РСС Молдовенешть (1960—1980)

Семинарул теоложик дин Кишинэу ын анул 1905

Компоненца етникэ ши конфесионалэ а локуиторилов Четэций Албе ын тимпул стэпынирий Хоардей де Аур

Мирон Костин ши епока са

Портрете историче

К. Стере ши друмул сэу политик

Кристиан Раковски

Дискуций

Прима кроникэ а Молдовей ын лимба цэрий ши ауторул ей (400 де ань де ла моартя луй Григоре Уреке)

Вексилоложие хералдикэ

Менциунь ши дескриерь де стягурь ши драпеле молдовенешть дин сек. XV—мижлокул сек. XIX

Ын ажуторул професорилор де историе

Активитатя екстернэ а Статулуй Молдовенеск ын аний домний луй Штефан чел Маре (1457—1504)

Ситуация политикэ а Цэрий Молдовей ын аний домний ултимилор Мушатиных

6/1-23

65 к.

Индекс 76965

CHIȘINĂU „ȘTIINȚA” 1990

РЕВИСТЭ ДЕ ИСТОРИЕ А МОЛДОВЕИ

Редактор П. М. Андриеш
Художник В. М. Шишко
Художественный редактор Э. Б. Мухина
Технический редактор В. Н. Мериакре
Корректоры Л. М. Петрика, В. Н. Пастух

Сдано в набор 16.03.90. Подписано к печати 11.05.90. АБ 05059. Формат 70×108^{1/4}.
Бумага типогр. № 1. Литературная гарнитура. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,0.
Усл. кр.-отт. 7,7. Уч.-изд. л. 7,4. Тираж 4627. Заказ 123. Цена 65 к.

Издательство «Штиинца», 277028, Кишинев, ул. Академика Я. С. Гросула, 3.

Адрес редколлегии: 277612, Кишинев, ул. Ленина, 1. Телефоны 26-26-84; 26-06-17.

Типография издательства «Штиинца», 277004, ул. Берзарина, 8.